

Межрегиональная общественная организация
«Ассоциация японоведов»

РОССИЙСКИЙ ЯПОНОВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4

Москва, 2012

Российский японоведческий журнал
Russian Journal of Japanese Studies
ロシアの日本研究者ジャーナル

Электронное издание Ассоциации японоведов

Издается при поддержке
Японского фонда

Главный редактор
Молодякова Эльгена Васильевна, д.и.н.

Редколлегия:
Катасонова Елена Леонидовна, д.и.н.
Лебедева Ирина Павловна, д.э.н.
Стрельцов Дмитрий Викторович, д.и.н.

Российский японоведческий журнал. № 4. — М.: Межрегиональная общественная организация «Ассоциация японоведов», 2012. — 98 с.

URL: <http://japanstudies.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

4

ЭКОНОМИКА

- Лебедева И.П.* Европейская база японских промышленных компаний4
- Добринская О.А.* Развитие возобновляемой энергетики в Японии20

29

ПОЛИТИКА

- Гущин Е.С.* Трансформация партийной системы послевоенной Японии (обзор)..... 29

36

ИСТОРИЯ

- Носов М.Г.* Отношения между США и Японией в период заключения «неравноправных договоров» (1854–1868).....36

52

КУЛЬТУРА

- Катасонова Е.Л.* Анимэ-индустрия: проблемы и перспективы развития..... 52
- Полхов С.А.* Взывая к помощи божеств..... 59
- Лепехова Е.С.* Деятельность новых японских религиозных движений и школы Тэндай за рубежом: сходство и различие 68
- Несина А.О.* Сакральная роль бумаги в *синто*..... 76

92

ПОЭЗИЯ

- Япония в поэзии «русского Китая»..... 92

- К сведению авторов 97

ЕВРОПЕЙСКАЯ БАЗА ЯПОНСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ

ЛЕБЕДЕВА
Ирина Павловна
доктор
экономических наук,
ведущий научный
сотрудник
Центра японских
исследований
Института
востоковедения РАН

К настоящему времени за рубежом Японии функционирует около 14 тыс. филиалов японских промышленных компаний. Более 1 тыс. предприятий располагаются на территории Европы, формируя третью по значимости зарубежную производственную базу японских компаний (вслед за восточноазиатской и североамериканской).

До середины 1980-х годов промышленные компании открывали в Европе главным образом торговые филиалы для «проталкивания» своих товаров на местные рынки. Это была весьма сложная задача, так как в ответ на быстрое расширение в 1970-е годы японского экспорта европейские страны ввели в отношении него жесткие ограничения — повышенные тарифы, квоты, требования соответствия местным стандартам и прочие нетарифные барьеры. Так, например, на автомобильном рынке Великобритании доля японских автомобилей была ограничена 10%, Франции — 3%, Испании — 1%, Португалии — 14% и т.д.¹. Что же касается немногих случаев создания производственных филиалов, то в основном это были небольшие по размерам предприятия, продукция которых реализовывалась на рынке страны базирования, поскольку Европа в то время была еще разделена и разобщена.

Создание производственных филиалов активизировалось во второй половине 1980-х годов. Основным фактором, подстегнувшим этот процесс, стало стремление японских компаний обойти разного рода барьеры, воздвигавшиеся европейскими странами на пути японского экспорта, путем налаживания выпуска про-

дукции в этих самых странах. Кроме того, процесс создания филиальной сети в Европе был ускорен происшедшим в середине 1980-х годов резким повышением курса иены относительно доллара и ведущих европейских валют, удешевившим все виды издержек японских компаний в Европе (по сравнению с издержками в самой Японии). И наконец, дополнительную привлекательность этому региону в глазах японских инвесторов придавал такой фактор, как развитие процессов европейской экономической интеграции, которое должно было привести к формированию в 1992 г. общеевропейского рынка. Это создавало дополнительные возможности для развития предпринимательства японских компаний, так как предполагало снижение и снятие таможенных тарифов во взаимной торговле стран — членов Евросоюза, упрощение административных процедур при пересечении товарами границ внутри ЕС, либерализацию и определенную унификацию режимов в отношении иностранных инвестиций, введение общих для всех стран стандартов и сертификатов на продукцию и т.д.

Одновременно стал постепенно смягчаться и режим регулирования японских инвестиций в Европе. Дело в том, что к концу 1970-х — началу 1980-х годов стало очевидно, что многие отрасли европейской промышленности, не сумев осуществить рационализацию и модернизацию производства, утратили свою конкурентоспособность и вынуждены уступать иностранным компаниям, прежде всего японским, все большую долю рынка. В этой ситуации японские прямые инвестиции, которые прежде ограничивались и жестко регулировались, стали рассматриваться европейскими правительствами как средство повышения технического уровня местных предприятий, создания новых

рабочих мест, оживления местных экономик.

На протяжении второй половины 1980-х годов европейская производственная база японских компаний развивалась весьма быстро. Помимо автомобильных и электромашиностроительных компаний здесь открыли свои филиалы текстильные и химические компании, станкостроительные фирмы, производители точных инструментов и т.д. При этом обычной практикой стал приход в Европу вслед за головными компаниями и японских производителей различных деталей, материалов и компонентов, поскольку, несмотря на высокий технический уровень местных предприятий, их продукция и условия поставок не во всем отвечали требованиям японских заказчиков, а импорт этой продукции из Японии из-за повышения курса иены обходился слишком дорого.

В эти годы наряду с прямыми инвестициями японских компаний получили развитие и другие формы сотрудничества между японскими и европейскими фирмами, такие как технологическое сотрудничество, лицензирование, кооперация в продажах, совместное проведение НИОКР, создание совместных предприятий в третьих странах и т.д. Для повышения эффективности работы своей филиальной европейской сети и расширения сотрудничества с местными фирмами с конца 1980-х годов японские компании стали открывать здесь свои региональные штаб-квартиры и научно-исследовательские центры.

В 1990-е годы из-за тяжелого финансового положения многих крупных японских компаний вследствие депрессии развитие их европейской филиальной сети несколько замедлилось, однако с конца десятилетия потоки японских прямых капиталовложений в Европу вновь стали нарастать. На этот раз

инвестиционную активность японских компаний «подстегнули» следующие два обстоятельства. Во-первых, снятие Европейской комиссией ограничений в отношении японских прямых инвестиций, что было связано как с общим курсом Евросоюза на либерализацию, так и с расширением и углублением процессов глобализации в мировой экономике. Во-вторых, планы по расширению Евросоюза за счет включения в него 10 новых членов из числа стран Центральной и Восточной Европы.

Следует отметить, что, в отличие от западноевропейских компаний, в первой половине 1990-х годов, когда бывшие социалистические государства Центральной и Восточной Европы проходили самый сложный этап транзитного периода (т.е. перехода от плановой экономики к рыночной), крупные японские фирмы не спешили открывать здесь свои филиалы. Они начали приходить сюда лишь во второй половине 1990-х годов, когда экономическое положение этих государств достаточно стабилизировалось и когда обрели реальные очертания планы по приему их в члены Евросоюза. Привлеченные перспективами расширения Евросоюза, а также льготами, которые правительства стран Центральной и Восточной Европы предоставляли иностранным инвесторам (отсутствие ограничений на долю иностранного капитала, на репатриацию прибыли, снятие или снижение налога на добавленную стоимость и налога на прибыль и т.д.), японские компании стали довольно быстро создавать здесь сеть своих предприятий (в основном в автомобилестроении и электромашиностроении). Более того, некоторые из них даже переместили сюда свои заводы из Великобритании (поскольку в результате укрепления фунта стерлингов продукция их английских филиалов все больше утрачивала свою конкуренто-

способность) и из южноевропейских стран. При этом, в отличие от государств Западной Европы, где филиалы открывались главным образом в форме совместных с местными фирмами предприятий, здесь с самого начала японские компании стали создавать достаточно крупные предприятия, находившиеся в их полной собственности.

Несколько раньше, чем крупные компании, т.е. практически с первых лет транзитного периода, в страны Центральной и Восточной Европы устремились японские производители деталей и материалов для автомобилестроения и электромашиностроения. На первых порах их целью было создание здесь сети предприятий для обеспечения нужд сборочных заводов, уже построенных к тому времени в Западной Европе. Позже эти предприятия стали работать и на местные сборочные заводы японских компаний².

Очевидно, что расширение границ Евросоюза за счет стран Центральной и Восточной Европы и возникновение ЕС-25, произошедшее 1 мая 2004 г., создало новые благоприятные условия для развития предпринимательства японских промышленных компаний в Европе. Но одновременно это потребовало от них и внесения существенных изменений в подходы к организации и ведению бизнеса в этом регионе.

Включение в Евросоюз стран Центральной и Восточной Европы, где и издержки на труд, и ряд других видов издержек были существенно ниже, чем в западноевропейских странах, еще более актуализировало для японских компаний задачу оптимизации процесса создания добавленной стоимости в границах всего ЕС-25 с учетом конкурентных преимуществ каждой из входящих в него стран (географического положения, уровня социально-экономического развития и потенциала экономического

роста, научного и технического потенциала, состояния трудовых ресурсов и т.д.).

Кроме того, развитие процессов глобализации японской промышленности, сопровождавшееся быстрым расширением сети зарубежных филиалов японских компаний в разных странах и на разных континентах и повышением значения зарубежного производства в их совокупных продажах и доходах, требовали от японских компаний не только четкого определения функций, которые должны были быть закреплены за их региональными штаб-квартирами, но одновременно и усиления координации их деятельности со стороны токийских штаб-квартир, с тем чтобы сохранить единую корпоративную культуру, единый имидж компании и общее для всех звеньев управления понимание задач³.

Теперь посмотрим, как развивалась европейская производственная база японских компаний и что она представляет собой в настоящее время.

Как отмечалось выше, первая волна японских прямых инвестиций в европейские страны пришлась на вторую половину 1980-х годов, в 1990-е годы объемы прямых капиталовложений японских компаний в Европу несколько снизились, но в конце десятилетия вновь резко возросли и в последующие годы (за исключением отдельных лет) в целом находились на весьма высоком уровне (включая и кризисные 2008–2009 гг.). Общее представление о масштабах и динамике этого процесса в период 1985–2011 гг. дают приводимые ниже данные (млн. долл.)⁴:

По данным ДЖЭТРО, на конец 2010 г. накопленный объем прямых японских инвестиций в Европе составил 193,5 млрд. долл., или 23,3% общей суммы накопленных зарубежных японских инвестиций (достигшей почти 830,5 млрд. долл.). Львиная доля этих средств (188,9 млрд. долл.)

Год	Инвестиции	Год	Инвестиции	Год	Инвестиции
1985	1 930	1994	6 230	2003	12 623
1986	3 469	1995	8 585	2004	12 963
1987	6 576	1996	7 372	2005	8 230
1988	9 116	1997	11 204	2006	18 396
1989	14 711	1998	14 151	2007	20 965
1990	14 119	1999	25 977	2008	23 068
1991	9 371	2000	24 485	2009	17 830
1992	7 061	2001	10 600	2010	15 043
1993	7 910	2002	15 428	2011 ⁵	10 871

была вложена в экономику стран Западной Европы, и лишь незначительная часть (4,6 млрд. долл.) — в экономику стран Центральной и Восточной Европы⁶.

В создание промышленных филиалов, по данным на конец 2010 г., было инвестировано 102,6 млрд. долл., или 53% от общего объема накопленных прямых инвестиций японских компаний в Европе⁷. При этом следует иметь в виду, что открывшие здесь свои филиалы непромышленные японские компании (банки, страховые фирмы, торговые компании и т.д.) ориентируются прежде всего на обслуживание деятельности пришедших сюда японских производителей (на первых порах — их торговых операций, а позже — и операций их местных филиалов), и поэтому прослеживается определенная корреляционная зависимость между потоками их прямых инвестиций и инвестициями промышленных компаний⁸.

Хотя, как отмечалось выше, со второй половины 1990-х годов в связи с предстоящим расширением Евросоюза заметно возросла инвестиционная активность японских промышленных компаний в странах Центральной и Восточной Европы, средства, вложенные ими в создание местных филиалов, несопоставим с объемами их прямых инвестиций в странах Западной Европы (соответ-

ственно 3,1 млрд. долл. и 99,5 млрд. долл.)⁹.

Следует отметить, что как в Западной, так и в Центральной и Восточной Европе инвестиции японских промышленных компаний распределяются между странами весьма неравномерно.

В Западной Европе их основными реципиентами (по состоянию на конец 2010 г.) являются Голландия (46,3 млрд. долл.), Франция (13,1 млрд.), Бельгия (11,7 млрд.), Великобритания (9,2 млрд.) и Германия (8,1 млрд. долл.). В остальных западноевропейских странах объемы японских инвестиций составляют в среднем 1,5–2,0 млрд. долл.¹⁰. Что касается Голландии, то ее лидерские позиции в этом ряду связаны с тем, что когда после образования в 1992 г. Евросоюза перед японскими промышленными компаниями встала задача оптимизации работы их производственных и сбытовых сетей, с учетом географического положения этой страны она была избрана в качестве базы для поставок и распределения промежуточной и готовой продукции и к настоящему времени более 70% японских компаний, оперирующих в Европе, создали здесь свои центры обращения. Аналогичные функции выполняет также и Бельгия¹¹. Но если говорить о капиталовложениях в создание производственных филиалов, то они концентрируются в трех наиболее крупных западноевропейских экономиках — Франции, Великобритании и Германии.

В Центральной и Восточной Европе основная часть прямых инвестиций японских промышленных компаний приходится на три страны — Чехию, Польшу и Венгрию. Это и неудивительно, поскольку, как известно, среди государств социалистического содружества эти страны являлись наиболее развитыми и обладали самыми крупными промышленными комплексами. При

выборе мест базирования своих производственных филиалов японские компании учитывали такие их конкурентные преимущества, как значительный потенциал роста их экономик, наличие хорошо образованной рабочей силы (разных уровней квалификации), достаточно высокий технический уровень местных предприятий, наличие развитой инфраструктуры, значительно более низкие, чем в Западной Европе, издержки производства. Так, в начале 2000-х годов заработная плата местных рабочих и специалистов составляла от 10 до 50% от уровня заработной платы западноевропейцев, и японские эксперты полагали, что не менее 10 лет уйдет на то, чтобы эти показатели сблизились¹².

Как в Западной, так и в Центральной и Восточной Европе основными инвесторами являются автомобилестроительные и электромашиностроительные компании. По данным на конец 2010 г. в автомобилестроение было вложено 25,8 млрд. долл. (или 25,1% от общей суммы накопленных инвестиций японских промышленных компаний), а в электромашиностроение — 16,7 млрд. долл. (16,3 % соответственно). Всего же в свои машиностроительные европейские филиалы японские компании инвестировали более 51 млрд. долл., что составляет половину от общей суммы японских инвестиций в европейскую производственную базу. Значительные средства вложены также в создание сети химических предприятий — 13,8 млрд. долл., или 13,5% от общей суммы накопленных инвестиций.

Разумеется, в разных странах отраслевая структура японских прямых инвестиций имеет различную конфигурацию, поскольку при размещении своих филиалов японские компании принимали во внимание множество самых разнообразных факторов — начиная с географического положения той или иной

Таблица 1

**Отраслевая структура прямых инвестиций японских промышленных компаний
(накопленный объем на конец 2010 г.)***

Отрасль	Великобритания		Франция		Германия	
	млн. долл.	%	млн. долл.	%	млн. долл.	%
Всего	7522	100,0	10 716	100,0	6625	100,0
Пищевая	915	12,2	2042	19,1	35	0,5
Стеклольно-керамическая	2875	38,2	—	—	—	—
Химическая	1222	16,2	564	5,3	1965	29,7
Металлургическая	541	7,2	130	1,2	28	0,4
Общее машиностроение	587	7,8	476	4,4	1181	17,8
Электромашиностроение	316	4,2	268	2,5	2878	43,4
Автомобилестроение	571	7,6	7045	65,7	444	6,7
Точное машиностроение	368	4,9	—	—	—	—
Прочие	147	1,7	191	1,8	94	1,5

* Рассчитано по: Тёкусэцу тоси (сисан) дзандака тиикибэцу гёсюбэцу (Объем накопленных прямых инвестиций по странам и регионам). — www.boj.or.jp/en/statistics/

страны и кончая настроениями местного бизнес-сообщества. Это наглядно подтверждают данные о структуре японских инвестиций в трех крупнейших западноевропейских экономиках — Великобритании, Франции и Германии.

Что касается стран Центральной и Восточной Европы, то здесь более 80% японских инвестиций приходится на машиностроение, в том числе 43,3% — на автомобилестроение, 23,4% — на электромашиностроение, 15,0% — на общее машиностроение.

Согласно данным обследования ДЖЭТРО, к концу 2009 г. на территории Европы в общей сложности функционировали 1066 филиалов японских промышленных компаний, в том числе 819 были расположены в Западной Европе, а 247 — в Центральной и Восточной Европе. Наиболее крупные филиальные сети созданы в Великобритании (235 предприятий), Германии (169) и Франции (111). Среди стран Центральной и Восточной Европы по числу японских фи-

лиалов выделяются Чехия (89 предприятий), Польша (75) и Венгрия (40)¹³. В целом же вряд ли сейчас в Европе можно найти страну, где бы не действовало хотя бы одно японское предприятие (как, например, в Словении, Боснии-Герцеговине или Монтенегро).

Европейская филиальная сеть японских промышленных компаний отличается заметной подвижностью. Одни предприятия развиваются, другие — совсем прекращают свою деятельность, третьи — перемещаются в какую-либо другую европейскую страну.

В Западной Европе сеть промышленных филиалов особенно быстро расширялась в конце 1980-х — начале 1990-х годов: за пять лет, с 1987 по 1992 г., их число увеличилось с 544 до 991, т.е. почти удвоилось. Число филиалов продолжало возрастать вплоть до начала 2000-х годов, хотя и гораздо более низкими темпами: к 2001 г. оно достигло 1127, за девять лет увеличившись лишь на 136 предприятий. Однако с 2002 г.

стала наблюдаться другая тенденция — постепенного сокращения их числа, усилившаяся в период мирового финансово-экономического кризиса. Так, к концу 2006 г. число местных японских филиалов сократилось на 137 по сравнению с 2001 г., а к концу 2009 г. — еще на 171 предприятие.

В странах Центральной и Восточной Европы складывалась иная картина. Здесь с начала 1990-х годов число японских промышленных филиалов непрерывно возрастало (с 30 в 1994 г. до 130 в 2001 г. и 264 в 2007 г.), и лишь в годы кризиса оно несколько сократилось (до 247 к концу 2009 г.)¹⁴.

Такие разнонаправленные тенденции объяснялись тем, что с началом транзитного периода в странах Центральной

и Восточной Европы, а в еще большей степени — в преддверии и после расширения Евросоюза многие японские компании, выпускающие детали и материалы для сборочных машиностроительных производств, стали закрывать свои западноевропейские филиалы и перемещаться на восток, где издержки на труд и прочие виды издержек были существенно ниже. Однако этот процесс захватил не только мелкие и средние фирмы, производившие промежуточную продукцию, но и крупные компании, выпускавшие конечную продукцию. Правда, в этом случае он принимал другую форму: западноевропейские предприятия не закрывались, а перепрофилировались за счет передачи на вновь созданные восточноевропейские филиа-

Таблица 2

**Основные характеристики филиальной сети японских компаний в Европе
(данные за 2008 фин. г.)***

Отрасль	Продажи					Инвестиции в производ- ственные фонды, млн. долл.	Число занятых
	млрд. долл.	структура, %					
		всего, %	продажи на местных рынках	экспорт в Японию	экспорт в третьи страны		
ВСЕГО	136,94	100,0	59,0	1,2	39,8	39,8	3689,4
Производство продуктов питания и табачных изделий	2,79	100,0	72,4	2,1	25,5	25,5	25,9
Текстильная	1,57	100,0	42,3	6,5	51,2	51,2	346,2
Целлюлозно-бумажная	0,61	100,0	22,8	8,0	69,2	69,2	19,9
Химическая	16,44	100,0	47,5	3,2	49,3	49,3	249,1
Строительно-керамическая	6,79	100,0	93,1	0,4	6,5	6,5	344,9
Металлообработка	1,37	100,0	29,7	49,3	21,0	21,0	7,2
Общее машиностроение	12,55	100,0	58,6	1,4	40,0	40,0	237,5
Электромашиностроение	40,86	100,0	57,5	0,7	41,8	41,8	464,8
Транспортное машиностроение	46,76	100,0	57,0	0,3	42,7	42,7	1867,4
Точное машиностроение	3,0	100,0	78,0	2,9	19,1	19,1	84,3
Прочие	5,19	100,0	73,4	1,4	25,2	25,2	23,4

*Рассчитано и составлено по: Trends in Overseas Subsidiaries. Statistics. METI. June 25, 2009, p. 17–18.

лы тех видов производств, которые прежде составляли основу их специализации. При этом часто восточноевропейский филиал организовывался как дочерняя компания западноевропейского предприятия, и на этапе строительства и старта в его создании активное участие принимали как японские, так и европейские специалисты, работавшие на западноевропейском предприятии¹⁵.

Общее представление об отраслевом составе, структуре продаж и численности занятых на европейских производственных филиалах японских промышленных компаний дают данные табл. 2.

Данные табл. 2 подтверждают тот факт, что основу производственной базы японских компаний в Европе формируют три машиностроительные отрасли — автомобилестроение, электромашиностроение и общее машиностроение, а также химическая промышленность. В последние предкризисные годы на продукцию машиностроения приходилось порядка 3/4 в общем объеме продаж европейских филиалов (в том числе на продукцию автомобилестроения — около 34%, электромашиностроения — 30%, общего машиностроения — 10%). Доля продукции химических предприятий составляла 10–12%.

На предприятия этих отраслей приходится также и основная часть занятых на европейских филиалах — из общего их числа, составившего на конец 2008 г. почти 290 тыс. человек, 125 тыс. (43%) работали в автомобилестроении, 38 тыс. (13%) — в электромашиностроении, 23 тыс. (8%) — в общем машиностроении и 27 тыс. (9%) — в химической промышленности.

Что же касается прочих отраслей, то состав их не слишком разнообразен, а объемы продаж в целом невелики. При этом некоторые крупные отрасли японской национальной промышленности

(например, черная и цветная металлургия) представлены здесь настолько слабо, что данные по ним даже не отражаются в японской статистике.

Стремясь придать своему бизнесу в Европе комплексный характер, японские промышленные компании не только открыли здесь свои региональные штаб-квартиры, торговые отделения, центры обращения и послепродажного обслуживания, но и организовали научно-исследовательские и дизайнерские подразделения и центры, преследуя при этом две основные цели: во-первых, в максимальной степени учесть потребительские предпочтения местного населения и, во-вторых, использовать высокий научно-технический потенциал европейских стран, знания и опыт местных ученых и специалистов. К концу 2009 г. в Европе было создано уже 460 таких центров, из них 302 являются подразделениями местных японских производственных филиалов, а 158 функционируют как независимые структуры.

Базой для проведения научных исследований и дизайнерских разработок являются преимущественно страны Западной Европы: здесь расположены 443 центра НИОКР и дизайна (в том числе 291 — в составе местных филиалов и 152 — независимых). По числу таких центров лидируют Германия и Великобритания, которые не только отличаются высоким техническим уровнем производства, но и обладают наиболее известными в Европе научными школами. Так, в Германии функционируют 143 центра (в том числе 58 — независимых), в Великобритании — 138 центров (56 — независимых).

В то же время в 2000-е годы центры НИОКР и дизайна стали возникать и в странах Центральной и Восточной Европы. К настоящему времени общее их число достигло 17 (в том числе 6 — не-

зависимые) и располагаются они в основном в странах базирования японских филиалов: в Чехии действуют 6 центров (2 независимых), в Польше — 5 (2 независимых), в Венгрии — 2 (1 независимый)¹⁶.

Одним из главных направлений работы европейских центров является разработка технологий и продуктов, соответствующих экологическим нормам, введенным в Евросоюзе. Известно, что здесь приняты весьма жесткие стандарты, устанавливающие предельные нормы выбросов выхлопных газов автомобилей. Наряду с ними действует еще ряд экологических стандартов. Так, в 2003 г. был введен в действие стандарт WEEE (Waste Electrical and Electronic Equipment), обязывающий производителей электрооборудования и электронной техники применять материалы, подлежащие утилизации, а в 2006 г. — стандарт RoHS (Restriction on the Use of Certain Hazardous Substances in Electrical and Electronic Equipment), запрещающий использование при производстве электротехники и электроники ряда вредных субстанций. Наконец, в 2007 г. вступил в силу стандарт REACH (Registration, Evaluation, Authorization of Chemicals), который определил список химических веществ, особо опасных для здоровья людей, и запретил их использование при производстве потребительских товаров (сейчас этот список включает 20 позиций, но будет постепенно расширяться)¹⁷.

Основным рынком сбыта продукции европейских филиалов японских компаний является сама Европа, и хотя, как показывают данные табл. 2, значительная доля в структуре их продаж приходится на статью «экспорт в третьи страны», следует иметь в виду, что последний представляет собой главным образом поставки в пределах европейского континента. Так, в 2009 г. 89,3%

продукции местных японских филиалов было реализовано в Европе, 3,9% — экспортировано в США, 2,5% — в Японию и 1,4% — в Азию. При этом в процессе развития европейской интеграции соотношение между объемами реализации продукции на местных рынках (т.е. на рынке страны базирования филиала) и поставками в другие европейские страны все больше меняется в пользу последних. Так, если в 2000 г. их доли в общем объеме реализации составляли 66,1% и 27,5%, то в 2009 г. — 48,7% и 40,6% соответственно¹⁸.

Производственная база японских компаний в Европе отличается наиболее низкой среди основных регионов базирования японских филиалов долей местных и внутрирегиональных поставок деталей и материалов в общем их объеме и наиболее высокой зависимостью от поставок из Японии. Так, по данным одного из последних обследований МЭТП, в 2009 фин. г. в целом по европейским филиалам совокупная доля местных и внутрирегиональных поставок составила 57,3% (42,9% и 14,4% соответственно), а на поставки из Японии пришлось 33,9%¹⁹.

Разумеется, в разных отраслях ситуация с поставками складывается по-разному. При этом особый интерес представляет то, насколько значительны контрасты в этой области между двумя крупнейшими отраслями европейской филиальной сети — электромашиностроением и автомобилестроением.

В электромашиностроении зависимость от внешних поставок деталей и материалов очень велика. Так, в производстве бытовой электротехники и электроники на европейские поставки (местные и внутрирегиональные) приходится лишь около 20%, а на внешние — порядка 80%, в том числе на долю Японии — 43%. В производстве электронных и электрических деталей и

компонентов доля европейских поставок заметно выше — более 38%, но тем не менее и здесь большая часть поставок (около 62%) приходится на внешние источники, среди которых также доминирует Япония (около 43%)²⁰.

Что же касается автомобилестроения, то его, напротив, отличает высокая доля европейских поставщиков (японских филиалов и независимых местных производителей), составляющая более 80%, и, соответственно, — незначительная доля (около 20%) внешних источников, среди которых основными являются Япония, Китай, страны АСЕАН и США²¹.

Этот пример свидетельствует о наличии значительных различий в стратегии глобализации крупных промышленных компаний, принадлежащих к разным отраслям. Если в автомобилестроении, которое относится к интегральному типу производства и характеризуется использованием огромного числа специфических деталей, компании стремятся снизить риски за счет налаживания их производства в стране или регионе базирования сборочных заводов и наращивания доли местных поставщиков, то в электромашиностроении, которое представляет собой модульный тип производства и характеризуется использованием преимущественно стандартных деталей и узлов, производители ищут поставщиков по всему миру, ориентируясь прежде всего на себестоимость и качество продукции. При этом, как известно, развитые страны специализируются на производстве высокотехнологичных деталей, с высокой долей добавленной стоимости, а развивающиеся — на производстве простых, с невысокой долей добавленной стоимости. В частности, что касается европейских филиалов, то для них основным поставщиком высокотехнологичных деталей являются Япония, а также местные компании и пришедшие

сюда небольшие японские фирмы (на конец 2009 г. их насчитывалось более 80). Китай и страны АСЕАН обеспечивают местные заводы простыми дешевыми деталями.

Хотя в составе европейской филиальной сети автомобилестроение не доминирует так явно, как в США, тем не менее и здесь оно является наиболее крупным ее звеном, превосходя другие отрасли не только по объему производства и числу занятых, но и с точки зрения вклада в развитие производственной базы японских компаний в Европе.

Развертывание сети филиалов японских автомобильных компаний в Европе началось с середины 1980-х годов. Это было непростой задачей, поскольку во многих европейских странах существовали свои известные автомобильные фирмы, между которыми шла ожесточенная конкуренция за долю на европейском рынке. Кроме того, до начала 2000-х годов в Европе существовали ограничения на японские прямые инвестиции и японский экспорт, введенные Еврокомиссией по требованию местных автопроизводителей. Тем не менее число японских филиалов довольно быстро увеличивалось, а одновременно нарастала и доля на европейском рынке японских автомобилей, завоевавших репутацию качественных, надежных и экономичных.

В Западной Европе развертывание сети автомобильных филиалов в основном завершилось к концу 1990-х годов, и в последующие годы главным объектом внимания японских компаний стали страны Центральной и Восточной Европы. Помимо более низких, чем в Западной Европе, издержек производства эти страны имели и такое преимущество, как значительный потенциал расширения спроса на автомобили. Во-первых, с переходом после присоединения к Евросоюзу на европейские эко-

стандарты в этих странах начался бум замены старых автомобилей на новые. Во-вторых, в результате довольно быстрого повышения жизненного уровня населения здесь все большее распространение получает практика приобретения второго автомобиля в семью. Кроме того, в силу своего географического положения эти страны рассматривались и как удобный плацдарм для развертывания экспансии на рынки России и бывших республик СССР²².

К настоящему времени в Европу пришли практически все крупные японские автомобильные компании, а число построенных ими сборочных заводов достигло 13 (3 из них расположены в Великобритании, 1 — во Франции, 1 — в Испании, 2 — в Португалии, 1 — в Нидерландах, 1 — в Венгрии, 3 — в Польше, 1 — в Чехии). Эти заводы дают работу примерно 33,5 тыс. человек, а еще порядка 100 тыс. человек заняты в системе реализации и послепродажном обслуживании японских автомобилей²³.

На европейские филиалы приходится порядка 18% общего количества автомобилей, выпускаемых японскими компаниями за рубежом (на США — 1/3, на Азию — около 45%). По сравнению с серединой 1990-х годов к 2007 г. объем местного производства почти утроился и составил 1790 тыс. автомобилей (что почти в два раза превысило импорт автомобилей из Японии, составивший в том же году 919 тыс.)²⁴.

Процесс непрерывного наращивания выпуска машин на европейских филиалах прервал мировой финансово-экономический кризис: в 2008 г. объем производства сократился почти на 11% (до 1595 тыс. автомобилей), а в 2009 г. — еще на 29% (до 1136 тыс. автомобилей). Однако, кризис не изменил планов японских компаний по дальнейшему расширению филиальной сети в Европе.

Так, в 2010 г. в Великобритании был введен в эксплуатацию завод компании «Тоёта» по выпуску гибридных автомобилей «Auris». Компания «Ниссан» планирует в 2012 г. ввести в эксплуатацию два завода по производству ионно-литиевых батарей — в Португалии и Великобритании, а в 2013 г. — завод в Великобритании, который будет выпускать электромобили «Leaf»²⁵.

Стремясь максимально учесть потребительские предпочтения местного населения и задействовать потенциал местных специалистов, японские компании развернули здесь сеть научно-исследовательских центров. Сейчас их насчитывается 12 (в том числе 4 функционируют в Великобритании, 6 — в Германии), а общее число работающих в них специалистов составляет более 1800 человек.

Для освоения европейского рынка японские компании используют также различные формы сотрудничества с местными автопроизводителями, вступая с ними в разного рода альянсы и партнерства. Эти партнерства могут быть разными по продолжительности и по характеру связей между компаниями. Компании могут объединяться для совместного проведения НИОКР или организации совместного производства или продаж автомобилей, их могут связывать также перекрестное или одностороннее владение акциями партнера, техническое сотрудничество, сотрудничество в обеспечении поставок комплектующих. Так, например, завод в Чехии был построен фирмой «Тоёта» как совместное предприятие с «Пежо-Ситроен» (при равных 50%-ных долях в капитале). Выпускаемые им машины продаются как под маркой «Тоёта», так и под маркой «Пежо-Ситроен» (платформа — одинаковая для всех брендов, кузов и дизайн — различные). Бензиновые двигатели и трансмиссии постав-

ляются с завода «Тоёта» в Голландии, а дизельные двигатели — с расположенного на севере Франции завода «Пежо-Ситроен». Прочие детали поставляются как пришедшими в Чехию и Польшу вместе с «Тоёта» японскими субподрядчиками, так и компаниями, работающими на «Пежо-Ситроен». Что касается управления чешским заводом, то президентами становятся поочередно представители той и другой стороны, а в оперативном управлении существует следующее разделение функций: техническое управление, финансирование, обеспечение деталями — прерогатива французской стороны, а исследования и разработки и собственно процесс производства — сфера ответственности японской стороны²⁶. При этом основными мотивами, побудившими «Тоёта» вступить в партнерство с французской компанией, были получение доступа к ноу-хау партнера и к сети его поставщиков, а также приобретение идей в сфере производства автомобилей, учитывающих именно европейскую специфику.

Другая известная японская компания — «Судзуки», первая среди японских автопроизводителей рискнувшая начать бизнес в Восточной Европе, еще в 1992 г. самостоятельно построила завод в Венгрии. Но затем, столкнувшись здесь с разного рода проблемами, решила пригласить к сотрудничеству немецкую фирму «Опель», и сейчас на этом заводе (мощностью 300 тыс. машин в год) на одной платформе выпускаются модели как «Судзуки», так и «Опель». Львиная доля капитала (97,5%) принадлежит «Судзуки» и управление также полностью находится в ее руках, но это не мешает компаниям сотрудничать в сфере НИОКР, организации поставок деталей и материалов и реализации готовой продукции²⁷.

Взаимное владение акциями друг друга и самые разнообразные формы со-

трудничества связывают «Рено» и «Ниссан». При этом «Рено», владея 44,3% акций японской компании, фактически имеет право определять и стратегию ее развития («Ниссан» принадлежит 15% акций «Рено»). «Фольксваген» владеет 19,9% акций «Судзуки», а «Даймлер» — 85% акций «Мицубиси фусо».

Значительная часть японских и европейских компаний связана также поставками по линии производственной кооперации или поставками конечной продукции для реализации на рынках друг друга. Так, «Фиат» поставляет «Судзуки» дизельные двигатели, а «Судзуки» фирме «Фиат» — свои машины для реализации через ее дилерскую сеть. Эти компании связывает также техническое сотрудничество. «Порш» через «Фудзи дзюкогё» реализует свои автомобили на японском рынке, а «Мицубиси» через «Пежо-Ситроен» — на европейском рынке и т.д.²⁸.

Для филиальной сети японских автомобильных компаний в Европе, как уже упоминалось, характерна очень высокая доля местных предприятий в обеспечении сборочных заводов деталями и компонентами: в 2007 г. она достигла 80%, а стоимость закупленных деталей местного производства составила более 15 млрд. евро (в 2008 г. — 13,5 млрд., в 2009 г. — 9,7 млрд.). Стремясь расширить и упрочить сотрудничество с европейскими производителями деталей и компонентов, придать ему долгосрочный характер, японские автомобильные компании проводят ежегодные конференции с Европейской ассоциацией поставщиков деталей для автомобилестроения (European Association of Automotive Suppliers), в которой принимают участие порядка 400–500 местных производителей²⁹.

Наряду с европейскими фирмами производством деталей для сборочных заводов занимаются более 200 японских

фирм, пришедших сюда вслед за своими головными компаниями, причем почти половина из них расположены в странах Восточной Европы. Можно сказать, что специализация на производстве автомобильных деталей и компонентов является главной отличительной чертой восточноевропейской филиальной сети: здесь этим занимаются почти 40% от общего числа местных японских филиалов³⁰.

Поскольку главной целью пришедших в Европу японских автомобильных компаний является завоевание европейского рынка, для их филиальной сети характерна высокая доля в структуре продаж продукции, реализуемой в пределах региона: в 2007 г. на экспорт за пределы Евросоюза было направлено около 13% общего объема выпуска автомобилей, а 87% было реализовано в самой Европе³¹.

Планы дальнейшего развития своей филиальной сети в Европе и наращивания доли на европейском рынке японские компании связывают прежде всего с сегментом автомобилей, «дружественных окружающей среде», где их конкурентные позиции особенно сильны. Как было показано выше, введенный в строй в 2010 г. завод «Тоёта» и строящиеся сейчас заводы «Ниссан» будут обслуживать именно этот сегмент. Кроме того, на построенных ранее заводах идет постоянная работа по улучшению выпускаемых моделей на основе внедрения последних разработок японских компаний в области создания более экономичных и экологически чистых двигателей, а также в области обеспечения более безопасного и «экологически чистого» движения. Представляется, что перемещение акцента на эти направления будет способствовать еще большей интеграции японских компаний в европейскую экономику, расширению и углублению

их связей с местным бизнес-сообществом и обществом в целом, поскольку необходимым условием их успешной реализации является тесная координация усилий автопроизводителей, органов власти, производителей топлива, транспортных компаний, автовладельцев и т.д.

Возвращаясь к общей характеристике филиальной сети японских промышленных компаний в Европе, следует отметить, что вплоть до начала мирового финансово-экономического кризиса у подавляющей части оперирующих здесь японских компаний дела обстояли вполне благополучно. Хотя уровень предпринимательской прибыли на европейских филиалах по сравнению с другими регионами был несколько ниже (в 2007 г., например, он составил 7,1% по сравнению с 9,5% в США и 12,2% в Азии)³², объемы продаж устойчиво возрастали, и многие компании планировали расширить сеть своих филиалов, прежде всего в восточноевропейских странах. Однако кризис внес существенные коррективы в их планы.

Положение дел на японских предприятиях в Европе начало ухудшаться с середины 2008 г., и в целом за 2008 фин. г. их совокупный объем продаж сократился на 13,8% по сравнению с 2007 фин. г., а прибыли сменились убытками. Особенно тяжелым оказался первый квартал 2009 г., когда продажи упали почти на 1/4 по сравнению с предыдущим кварталом³³. Следствием кризиса стало сокращение объемов производства и инвестиций в оборудование, увольнение работников. Так, по сравнению с летом 2008 г. к концу марта 2009 г. численность занятых на японских филиалах сократилась на 8,0% (с 311 тыс. до 287 тыс.). Объем производства в 2008 фин. г. снизился почти на 14% по сравнению с предыдущим годом, в 2009 фин. г. — еще на 16%, а

объем инвестиций в оборудование — соответственно на 8,0 и 5,0%³⁴.

Однако, по мере улучшения ситуации в европейской экономике начало улучшаться и положение японских филиалов: так, в 2010 фин. г. совокупный объем продаж почти достиг уровня 2008 г., хотя был все еще на 15% ниже уровня 2007 фин. г. К концу марта 2011 г. был практически восстановлен и предкризисный уровень занятости (около 310 тыс. человек)³⁵.

Согласно данным обследования европейских филиалов, проведенного ДЖЭТРО летом 2010 г., большинство оперирующих в регионе японских компаний, отмечая определенное улучшение ситуации в 2010 г., ближайшие перспективы развития своего бизнеса в Европе оценивали с осторожным оптимизмом: так, 39% полагали, что в 2011 г. их положение улучшится, а 54,5% — что оно не претерпит изменений. При этом около 40% компаний предполагали в ближайшие два года расширить свой бизнес, в то время как примерно половина выразили намерение сохранить нынешние масштабы. Что же касается более отдаленных перспектив (5–10 лет), то в качестве наиболее привлекательных стран для открытия новых филиалов в Европе были названы: Германия (на нее указали 25 компаний), Польша (25 компаний), Чехия (23), Великобритания (16), Румыния (15) и Франция (13 компаний)³⁶.

Разумеется, как и повсюду в мире, в Европе менеджмент японских филиалов сталкивается с самыми разнообразными проблемами и трудностями. Согласно данным ДЖЭТРО, в последнее время наиболее острыми проблемами стали для японских компаний такие, как повышение курса иены к евро, высокие издержки на труд в Западной Европе и быстрое их повышение в Центральной и Восточной Европе, обострение ценовой

конкуренции с иностранными компаниями (китайскими и южнокорейскими), а также угроза ухудшения конъюнктуры в связи с греческим долговым кризисом³⁷. В частности, что касается повышения курса иены по отношению к евро, то об остроте этой проблемы можно судить по следующим цифрам. В 2010–2011 гг., когда курс иены к евро поднялся до 105–110 иен за 1 евро, 20–30% компаний считали приемлемым для себя курс 111–120 иен за 1 евро, а 10–20% — 131 иена за 1 евро³⁸.

Что касается последствий мартовского землетрясения и цунами 2011 г., то, хотя в целом западноевропейские филиалы японских компаний, и прежде всего автомобилестроительные предприятия, пострадали в меньшей степени, чем их американские филиалы, нехватка деталей и комплектующих ощущалась и здесь. Основные производители деталей и компонентов для европейских предприятий расположены в Тюбу и Канто, т.е. в районах, не пострадавших от землетрясения и цунами. На них приходится соответственно 59,7 и 30,9% общего объема экспорта японских деталей и комплектующих в Европу, а доля Тохоку составляет лишь 0,3% в общем объеме поставок. Однако дело в том, что из общего объема производившихся в Тохоку автомобильных деталей и компонентов лишь около 40% направлялось непосредственно на экспорт. Остальная часть — более 60% — являлась непрямым экспортом, т.е. представляла собой поставки комплектующих для производителей деталей, располагавшихся в других районах, главным образом — в Канто³⁹.

Неудивительно поэтому, что последствия стихийного бедствия, постигшего Тохоку, ощущались и на европейских филиалах японских компаний. Так, по данным обследования МЭТП, во втором квартале 2011 г. объем производства

на предприятиях, занятых в автомобилестроении, сократился на 5,0% по сравнению с предыдущим кварталом⁴⁰. И хотя среди местных филиалов доля тех, кто сильно пострадал от нарушения графика поставок деталей, существенно ниже, чем среди американских филиалов (среди производителей деталей — соответственно 27,0 и 78,2%, а среди автосборочных предприятий — 54,5 и 60,0%), тем не менее и здесь в общей сложности около 80% филиалов в той или иной пострадал от сбоев в системе поставок. При этом у 60% предприятий сбои в графике поставок продолжались до трех месяцев, а еще у 30% — до полугода⁴¹.

Среди предприятий других отраслей европейской филиальной сети сбои в поставках из Японии наиболее сильно ощутили производители электронных деталей и компонентов, а также сборочные предприятия, выпускающие конечную продукцию электромашиностроения, что объясняется их высокой зависимостью от импорта из Японии высокотехнологичных деталей и компонентов. Так, среди первых примерно на четверть предприятий влияние сбоев в поставках было сильным, а еще на 45% — умеренным; среди вторых соответствующие показатели составили 8,3 и 66,7%⁴².

Что касается перспектив развития европейской базы японских промышленных компаний, то с учетом высокой вероятности нового витка мирового кризиса, эпицентром которого на этот раз может стать именно Европа, вряд ли можно ожидать значительного приращения ее производственного потенциала в ближайшие годы. В то же время очевидно, что как только обстановка нормализуется, японские компании, делая ставку на высокий уровень техники и технологии производства и высокое качество продукции, продолжат

наращивать свое присутствие на столь сложном и столь важном для них европейском континенте.

Примечания

¹ Japanese Hybrid Factories (A Comparison of Global Production Strategies). Hampshire, 2007, p. 148.

² The Hybrid Factory in Europe (The Japanese Management and Production System Transferred). Hampshire, 2004, p. 175.

³ Ibid., p. 47.

⁴ Japan's Total Outward FDI by Country/Region (www.jetro.go.jp/).

⁵ Январь–июнь.

⁶ Тёкусэцу тоси (сисан) дзандака тиикибэцу гёсю-бэцу (Объем накопленных прямых инвестиций по странам и регионам). — www.boj.or.jp/tn/stistics/

⁷ Там же.

⁸ Исключение в силу очевидных причин составляет Великобритания, где потоки инвестиций в непромышленные отрасли связаны прежде всего с деятельностью открывших здесь свои филиалы финансовых компаний.

⁹ Тёкусэцу тоси (сисан) дзандака тиикибэцу гёсю-бэцу.

¹⁰ Там же.

¹¹ The Hybrid Factory in Europe, p. 180.

¹² Ibid., p. 180. В действительности и сейчас между этими показателями сохраняется значительный разрыв (по меньшей мере — в 1,5–2 раза).

¹³ 2009 нэн дзайосю торуку никкэй сэйдзогё-но кэйэй дзиттай тёса кэкка (Результаты обследования положения дел на японских предприятиях обрабатывающей промышленности в Европе и Турции в 2009 г.). ДЖЭТРО, 2011, с. 3.

¹⁴ Japanese Manufacturing Affiliates in Europe and Turkey. JETRO, 2011, p. 7.

¹⁵ Тютёо-но никкэй хайбриддо кодзё (Японские гибридные заводы в Центральной и Восточной Европе). Токио, 2006, с. 136–146.

¹⁶ Japanese Manufacturing Affiliates, p. 9, 11.

¹⁷ Japanese Manufacturing Affiliates, с.29.

¹⁸ Summary of the 40th Survey on Overseas Business Activities (conducted in July 2010). — www.meti.go.jp/

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

²¹ Common Challenges, Common Future. JAMA, 2010, p. 10.

²² The Hybrid Factory in Europe, p. 180.

²³ Common Challenges, Common Future. JAMA, 2010, p. 5, 8.

²⁴ Common Challenges, Common Future. JAMA, 2008, p. 8.

²⁵ Common Challengers, Common Future. JAMA, 2010, p. 8–9.

²⁶ Тютёо-но никкэй хайбриддо кодзё, с. 127–130.

²⁷ Там же, с. 134.

²⁸ The Motor Industry of Japan 2010. JAMA, p. 59–61.

²⁹ Common Challenges, Common Future. JAMA, 2010, p. 10.

³⁰ 2008 нэн дзайосю торуку никкэй сэйдзогё-но кэйэй дзиттай тёса кэкка. ДЖЭТРО, 2008, с. 3–4.

³¹ Trends in Overseas Subsidiaries. METI, 2009, February, p. 17–18.

³² White Paper on International Trade and Foreign Direct Investment. JETRO, 2008, p. 78.

³³ Trends in Overseas Subsidiaries. METI, 2009, June, p. 1–2.

³⁴ Trends in Overseas Subsidiaries. METI, 2011, June, p. 17–18; Монодзукури хакусё (Белая книга по обрабатывающей промышленности). Токио, 2010, с. 56.

³⁵ Trends in Overseas Subsidiaries. METI, 2011, June, p. 17–18.

³⁶ Japanese Manufacturing Affiliates. 2010, p. 18, 43, 48.

³⁷ Ibid., p. 49.

³⁸ <http://www.jetro.go.jp/en/news/releases/20111024>

³⁹ White Paper on International Trade. METI, 2011, Summary, p. 16–17.

⁴⁰ Trends in Overseas Subsidiaries. Statistics. METI. 2011, October, p. 17.

⁴¹ 2011 нэн дзайбэйкоку дзайосю торуку никкэй кигё кэйэй дзиттай тёса-но кэкка хококу (Результаты обследования положения дел на японских предприятиях обрабатывающей промышленности в США, Европе и Турции в 2011 г.). ДЖЭТРО, 2011, октябрь, с. 3–5.

⁴² Там же, с. 3.

РАЗВИТИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В ЯПОНИИ

ДОБРИНСКАЯ
Ольга Алексеевна
кандидат
исторических наук,
младший научный
сотрудник
Центра японских
исследований
Института
востоковедения РАН

Развитие энергетики на основе возобновляемых источников энергии (ВИЭ) является важной составляющей политики большинства государств мира. За последнее десятилетие темпы внедрения этих источников энергии неуклонно растут. За 2008 г. в мире ими было произведено около 3 700 тВт/ч¹. По подсчетам экспертов, для того чтобы достичь поставленной цели — к 2050 г. сократить выбросы углекислого газа вдвое, необходимо в два раза увеличить производство энергии на ВИЭ. По сравнению с 2009 г. в 2010 г. масштабы инвестиций в ВИЭ выросли почти на 30% и составили 243 млрд. долл.².

В отдельных странах развитие возобновляемой энергетики достигло впечатляющих результатов. Так, в Исландии до 80% энергетических потребностей обеспечивают гидро- и геотермальная энергетика. Дания в 2008 г. производила 19% всего электричества на ветроустановках, что является наивысшим показателем в сфере использования энергии ветра³. Особенно развита возобновляемая энергетика в Европе: Германия, Дания, Норвегия занимают лидирующие позиции в этой области. В последние годы активно занимается внедрением ВИЭ Китай. Япония не является исключением и на протяжении многих лет развивает возобновляемую энергетику.

Под «возобновляемыми источниками энергии» в Японии подразумеваются неисчерпаемые источники энергии, такие как солнце (гелиоэнергетика), ветер (ветроэнергетика), земля (геотермальная энергетика), вода (гидроэнергетика), а также энергия биомассы.

Эти виды энергетики являются составной частью таких понятий, как «новая энергетика», «альтернативная энергетика», «чистая энергетика», «неископаемые источники энергии».

Развитие возобновляемой энергетики в Японии началось после «нефтяного шока» 1973 г. Уже в 1974 г. был дан старт проекту «Солнечный свет», направленному на использование нетрадиционных источников энергии. После второго нефтяного кризиса 1979 г. правительство в полной мере осознало необходимость снизить долю нефти в топливно-энергетическом балансе страны. В 1980 г. был принят закон «Об альтернативных нефти источниках энергии», предполагающий развитие атомной и других видов энергетики, включая возобновляемую.

С целью продвижения нетрадиционной энергетики в 1980 г. при Министерстве экономики, торговли и промышленности (МЭТП) была учреждена Организация по развитию новой энергии и промышленных технологий (NEDO). Она координирует действия промышленных кругов, ученых и правительства с целью исследований и разработки проектов в сфере возобновляемой энергетики. До сих пор она является ведущим органом, отвечающим за практическое наполнение политики правительства в этой области.

После того как Япония присоединилась к Рамочной Конвенции ООН об изменении климата, развитие «чистой энергетики» стало осуществляться более активно. В 1993 г. был начат новый проект «Солнечный свет», объединивший меры по стимулированию альтернативной энергетики и энергосбережению.

В год подписания Киотского протокола по борьбе с глобальным потеплением в Японии был принят Закон об особых мерах по развитию новых видов энергии, определивший направления государственной поддержки производи-

телей энергии на ВИЭ. Были использованы такие механизмы, как государственные субсидии, налоговые льготы, смягчение кредитных условий. Кроме того, еще с 1992 г. некоторые электрокомпании добровольно начали закупать у производителей излишки возобновляемой энергии по завышенным ценам⁴. В 1990-е годы в японской политике стимулирования возобновляемой энергетики в основном применялись поощрительные меры, и делался упор на добровольный характер использования ВИЭ.

В преддверии ратификации Киотского протокола началась подготовка новых мер по стимулированию развития энергетики на ВИЭ. Еще в 2001 г. Агентство природных ресурсов выпустило доклад с рекомендациями относительно развития возобновляемой энергетики как части стратегии борьбы с глобальным потеплением, в том числе предлагая введение системы обязательных квот на покупку энергии ВИЭ⁵. В соответствии с этими рекомендациями в 2002 г. был принят Закон о портфеле стандартов для ВИЭ (Renewable portfolio standard law — RPS law; полное название — Закон об особых мерах, касающихся использования новой энергии электрокомпаниями). Он вводит обязательные квоты для этих компаний на закупку электроэнергии, полученной в результате использования энергии солнца и ветра, переработки биомассы и бытовых отходов, энергии, вырабатываемой бесплотинными ГЭС (менее 1 мВт), а также геотермальной энергии. Компании могут сами произвести энергию, купить ее у другого производителя или приобрести «сертификат на новую энергию», который выпускается правительством для подтверждения фактов производства и поставок возобновляемой энергии. Целью этого закона является повышение количества используемого электричества, вырабаты-

ваемого на этих видах ВИЭ, до 16 тВт/ч в 2014 г., что составит 1,63% от общего объема электроэнергии⁶. RPS — принятая во многих странах мира система квот на покупку возобновляемой энергии, и внедрение ее в Японии означает вывод политики в области ВИЭ на качественно новый уровень. Однако специалисты считают цели, поставленные правительством, неоправданно низкими, и отмечают, что в Японии закон не является эффективным с точки зрения стимулирования производителей возобновляемой энергии.

С приходом к власти Демократической партии Японии (ДПЯ) в сфере развития возобновляемой энергетики были сделаны новые важные шаги. Были приняты программа мер по борьбе с глобальным потеплением. Среди них — снижение выбросов парниковых газов на 25% к 2020 г., принятие Закона о фиксированных тарифах для всех видов ВИЭ, повышение их доли в первичной энергии до 10%⁷. Еще накануне событий марта 2011 г. в парламент был внесен законопроект о введении специализированной системы «зеленых тарифов» (feed-in-tariff), которая обязывает энергетические компании покупать энергию, вырабатываемую ВИЭ, по фиксированным высоким ценам. Закон был принят в августе 2011 г. и вступит в силу через год. В отличие от Закона о портфеле стандартов для ВИЭ он возлагает большую финансовую нагрузку на потребителей энергии. С помощью нового законодательства правительство рассчитывает довести количество установленных мощностей в сфере возобновляемой энергетики до 30 тыс. мВт к 2022 г. Таким образом, на сегодняшний день в Японии приняты наиболее распространенные в мире системы количественных и стоимостных обязательств по закупке возобновляемой энергии.

Несмотря на то, что Япония уже давно занимается внедрением ВИЭ,

масштабы их использования малы. В 2010 г. удельный вес ВИЭ в первичной энергии Японии составил 3,2%, что существенно ниже, чем в странах Европы (например, 11,6% в Испании, 10,4% в Германии и Италии) или в Китае (11,9%)⁸. Эксперты отмечают, что по сравнению с другими странами Япония ставит довольно скромные цели в области развития ВИЭ.

Кризис в атомной энергетике стал импульсом к активизации общенациональной дискуссии о необходимости изменить подход к формированию энергетической стратегии. В этой связи тема ВИЭ стала предметом дебатов в политических, академических и деловых кругах. Неоднократно руководство страны говорило о том, что энергетическая политика страны будет строиться «с чистого листа». При этом акцент будет смещен на внедрение возобновляемых источников энергии, а также на усиление мер по энергосбережению⁹.

Уже в мае 2011 г. на саммите во Франции тогдашний премьер-министр Н. Кан заявил, что Япония планирует повысить долю природных источников в производстве электроэнергии до 20% к 2020 г. Он даже выдвинул в качестве одного из условий своего ухода в отставку принятие закона о «зеленых тарифах», что свидетельствовало о серьезности намерений правительства в этой области. Не остались в стороне и представители бизнеса. Так, богатейший человек Японии, президент корпорации «Софтбанк» М. Сон осенью 2011 г. объявил об учреждении Фонда возобновляемой энергетики, который будет содействовать переходу на ВИЭ. М. Сон выдвинул программу, ставящую целью получение 60% электричества из природных источников. Его предложения также включают создание суперэнергосети, позволяющей передавать энергию ВИЭ по всей стране, а также использование земель, пострадавших от цунами,

под строительство крупных заводов по производству солнечной энергии¹⁰.

Можно ожидать, что повышенное внимание к ВИЭ, ставшее следствием кризиса в атомной энергетике, приведет к значительному увеличению масштабов их использования. В Японии создана солидная технологическая база и существует потенциал для дальнейшего прогресса на этом направлении, что показывает анализ развития отдельных видов ВИЭ.

Наиболее динамично развивающимся направлением производства возобновляемой энергии в мировом масштабе является гелиоэнергетика. С 2000 по 2010 г. ее кумулятивная установленная мощность возросла с 1,5 гВт до 40 гВт¹¹. Успешно она развивается и в Японии. Еще с 1994 г. началась реализация программы государственного субсидирования фотовольтаики в жилом секторе. В соответствии с программой «Семьдесят тысяч крыш домов» правительство покрывало порядка 30% стоимости установки панелей на крышах зданий. Благодаря этому с конца 1990-х годов по 2004 г. Япония удерживала первенство по масштабам инсталляции солнечных батарей. Однако, после того как в 2005 г. государственное субсидирование гелиоэнергетики было заморожено, Япония стремительно стала терять позиции и вскоре оказалась на третьем месте, вслед за Германией и Испанией.

Изменения в этой отрасли произошли после того, как на саммите «Группы восьми» на Хоккайдо Япония пообещала значительно увеличить выработку солнечной энергии. Во-первых, в начале 2009 г. был восстановлен механизм субсидий, что привело к значительному росту новых инсталляций. В течение 2009 г. установленная мощность солнечной энергетики была доведена до 2627 мВт, что составляет 12,9% от мирового уровня¹². В том же году была принята новая схема закупок солнечной

энергии (feed-in-tariff). Она обязывает электрические компании покупать излишки энергии, выработанной на частных солнечных установках, по ценам вдвое выше обычного. Такая программа рассчитана на 10 лет. Таким образом государство надеется увеличить объем генерируемой солнечной энергии к 2020 г. в 10 раз по сравнению с 2005 г. и в 40 раз к 2030 г.¹³.

Важно отметить, что почти все модули для фотовольтаики производятся внутри страны. Компании «Шарп», «Киёсэра» и «Санё» входят в число признанных лидеров по производству солнечных батарей. До 2007 г. Япония занимала первое место по производству солнечных элементов, однако за последние годы уступила позиции Германии и Китаю, и в 2009 г. ее доля в мировом производстве этой продукции составила 12,6%¹⁴.

В мае 2011 г. Н. Кан заявил о том, что правительство предпримет меры по значительному снижению стоимости солнечной энергии (в 2030 г. этот показатель должен составить одну шестую от нынешнего), а также установит около 10 млн. солнечных панелей на крышах к 2030 г. До сих пор гелиоэнергетика была представлена преимущественно в секторе частных домашних хозяйств — из 2627 мВт мощностей 2171 мВт было установлено в жилом секторе. Перед государством стоит задача обеспечить систему, позволяющую вырабатывать солнечную энергию для производственных целей. Сегодня активно ведется строительство крупномасштабных фотовольтаических установок.

Привлекательность гелиоэнергетики состоит в том, что солнечные панели могут быть установлены как в индивидуальном порядке, так и в промышленном масштабе. Этот энергетический источник может использоваться в любом уголке страны, без привязки к конкретному участку, как, например,

ветроэнергетика или геотермальная энергетика. Кроме того, ожидаемый технологический прогресс и связанное с этим снижение цен делают данный вид энергетики перспективным. За годы развития фотовольтаики стоимость выработки солнечной энергии удалось снизить с 260 иен за кВт/ч в 1993 г. до 49 иен за кВт/ч в 2008 г.¹⁵. По прогнозам экспертов, к 2030 г. энергия солнца должна подешеветь до 7 иен за 1 кВт/ч, то есть почти сравняться по нынешней стоимости с атомной энергией¹⁶.

Противники перехода на гелиоэнергетику считают этот источник энергии нестабильным, небезопасным и дорогим, поскольку выход электричества зависит от количества света. Они также полагают, что на работу солнечных батарей негативно повлияет длительный сезон дождей. Кроме того, размер панелей, необходимых для производства энергии, равной объему выработки одного атомного реактора (1 гВт), равняется площади Манхэттена. Еще одним важным нюансом, который нельзя не учитывать, является то, что для стабилизации солнечной энергии потребуются использование высокотехнологичной продукции, для чего необходимо большое количество редких и редкоземельных металлов. Таким образом, с переходом на ВИЭ Япония вновь рискует усилить зависимость от внешних поставщиков ресурсов, прежде всего от Китая, поставляющего на мировой рынок около 95% редких и редкоземельных металлов. По Японии сильно ударило эмбарго на поставку последних, введенное Китаем в октябре 2010 г., и повторение такой ситуации было бы нежелательным.

Энергия ветра используется в Японии весьма успешно. Еще в 1997 г. была начата программа содействия внедрению ветроэлектростанций (ВЭС), которая продолжает давать положительные результаты. Значительный рост генера-

ции ветровой энергии наблюдался в последнее десятилетие. Например, в 2000 г. установленные мощности ВЭС составляли 136 мВт, а в 2010 г. — уже 2304 мВт¹⁷. Ежегодно растет и количество ветровых установок, по данным на 2009 г. их было 1683¹⁸.

Тем не менее на сегодняшний день Япония отстает от других стран в использовании энергии ветра и находится по этому показателю на 13-м месте в мире. Внедрение этого источника энергии в Японии связано с рядом проблем. Прежде всего, это природно-климатические особенности. В стране недостаточно участков с сильными ветрами. Для страны с высокой плотностью населения не просто обеспечить расположение ветроустановок так, чтобы создаваемый ими инфразвук не влиял на жителей и на окружающую среду. Негативно сказалось на развитии ветроэнергетики принятие в 2008 г. нового строительного законодательства, усложнившего процедуры установки ВЭС. Кроме того, многие подходящие для использования участки расположены в национальных парках. Экологи выступают против ВЭС из-за частых случаев попадания птиц в лопасти ветроустановок.

Ветроэнергетика в Японии развита неравномерно, наибольшее распространение она получила в районах Тохоку, Хоккайдо и Кюсю. Налаживание поставок энергии ветра по стране потребует развития мощных энергосетей для передачи энергии, а также дальнейших инвестиций с тем, чтобы выработать функциональную систему, позволяющую стабилизировать получаемую электроэнергию независимо от силы ветра. Многие пригодные для использования участки находятся на побережье, в отдалении от городов и поселений, а это означает высокие цены на доставку произведенной там энергии. Хотя на сегодняшний день этот вид энергии отно-

сится к дешевому — 10–12 иен за кВт/ч, в обозримой перспективе ожидается его подорожание, что связано с повышением цен на материалы, увеличением спроса и, как результат, дефицитом турбин и компонентов для ВЭС, в основном закупаемых за рубежом.

Несмотря на существующие проблемы, можно ожидать дальнейшего внедрения этого вида ВИЭ. В частности, большие надежды возлагают на возможности строительства офшорных ВЭС, исследованием которых с 2009 г. занимается NEDO. Сделанное японскими учеными в 2011 г. открытие, позволяющее втрое увеличивать мощность ветроустановок (так называемые «ветровые линзы»), тоже дает основания рассчитывать на прогресс в развитии ветроэнергетики в стране¹⁹. Согласно Ассоциации ветровой энергетики, в долгосрочной перспективе доля этого ВИЭ в производстве электричества должна повыситься до 10% к 2050 г., а ее установленная мощность достигнет 50 гВт²⁰.

Для Японии, богатой гейзерами и вулканами, вполне естественным является развитие геотермальной энергетики. По масштабам этого вида ресурсов она уступает только Индонезии и США. Специалисты оценивают ее потенциал в 23,5 гВт, что эквивалентно мощности 20 АЭС²¹.

Геотермальная энергетика является старейшим видом возобновляемой энергетики в Японии. Первый случай получения энергии из недр земли имел место в 1925 г. В 1966 г. была открыта первая геотермальная электростанция «Мацукава» в центральной части Японии. Количество геотермальных установок стало расти после второго нефтяного кризиса 1979 г., и сегодня в стране функционирует 18 геотермальных станций, большая часть которых расположена в районах Кюсю и Тохоку.

Положительной стороной геотермальной энергетики является то, что в

отличие от гелио- и ветроэнергетики она не подвержена влиянию погодных условий, а коэффициент полезного действия ее установок достигает почти 70%²². Кроме того, у Японии имеется высокоразвитая технологическая база: около 75% мирового рынка геотермальных ноу-хау представлено японскими компаниями, однако применяются они в основном за рубежом. Так, компания «Мицубиси» планирует строительство пяти заводов в Рейкьявике, а компания «Фудзи электрик» построила в Новой Зеландии крупнейшую в мире геотермальную электростанцию. В самой же Японии роль геотермальной энергетики весьма незначительна, ее доля в общем объеме электричества достигает 0,3%. По установленным мощностям Япония занимает восьмое место в мире — 534 мВт, что почти вдвое меньше, чем в Индонезии, причем этот показатель не меняется последние десять лет²³.

Причиной незначительного развития геотермальной энергетики является то, что работы по бурению земли и установке электростанций требуют много времени и средств. Хотя сегодня геотермальная электроэнергия стоит от 9 до 12 иен за кВт/ч, т. е. в 4–5 раз дешевле солнечной энергии фотовольтаики, ожидается, что стоимость данного вида энергии со временем вырастет. В то же время стоит отметить, что проблемы, с которыми сталкивается геотермальная энергетика в Японии, не только и не столько экономического характера. Большинство источников расположены в национальных парках, где действует запрет на разработку недр. Часто пригодные для выработки энергии места используются в рекреационных целях, как горячие источники. Принимая во внимание, что долгие годы в этой области наблюдалась стагнация, вряд ли можно ожидать какого-либо серьезного развития геотермальной энергетики в обозримой перспективе.

Большое внимание в Японии уделяется использованию энергии биомассы. Это единственный вид ВИЭ, который подходит для производства энергии, тепла и транспортного топлива. С начала 1990-х годов использование биомассы для производства энергии значительно возросло, к 2008 г. кумулятивные мощности биоэнергетики возросли на 750% по сравнению с 1990 г. и составили 3138 мВт²⁴. С 2002 г. в Японии реализуется «Стратегия в области биомассы», направленная на стимулирование утилизации отходов и рациональное использование ресурсов, а с 2009 г. действует Закон о содействии использованию биомассы. В 2009 г. общее количество полученной в Японии биомассы для производства электричества, тепла и биотоплива было эквивалентно 4,54 млн килолитров сырой нефти, что составляет примерно 0,81% объема производства первичной энергии²⁵. Достаточно высок уровень утилизации сульфитного щелока, продуктов жизнедеятельности животных, стружки, бытового мусора, бумаги. В то же время остается и большой неиспользованный потенциал, в частности побочные продукты лесопроизводства. Наблюдатели отмечают, что огромное количество мусора, образовавшееся после землетрясения и цунами, тоже могло бы стать материалом для производства значительного объема энергии. Представляется, что при наличии определенных капиталовложений использование биомассы для производства энергии может значительно возрасти.

Гидроэнергетика, несомненно, является крупнейшим видом возобновляемой энергии как в мире, так и в Японии. Водные ресурсы представляют собой оптимальный источник энергии, экологически чистый, стабильный и недорогой. Однако в силу того, что потенциал крупных рек уже задействован в производстве энергии, дальней-

шее развитие этой отрасли будет происходить за счет установки и эксплуатации малых и средних ГЭС. Большая часть мини-ГЭС была построена еще до 1990 г. По оценкам МЭТП, в Японии остаются незадействованными порядка 17,9 млн. кВт гидроэлектроэнергии на 2464 участках. На них возможно установить малые ГЭС средней мощностью около 7280 кВт²⁶. Таким образом, в Японии существует достаточный потенциал для развития гидроэнергетики. Ее основная проблема состоит в том, что энергия, производимая на мини-ГЭС, является весьма дорогостоящей. Ее цена может составлять от 15 до 100 иен за кВт/ч. Ожидается, что в будущем участки для установки ГЭС станут меньше по площади и будут располагаться в удаленных районах. Это приведет к росту расходов на их строительство, а также потребует внедрения новых технологий²⁷. Очевидно, что без государственной поддержки в сфере тарифов этот вид энергетики вряд ли получит широкое развитие.

Сторонники расширения возобновляемой энергетики считают, что это придаст импульс развитию разных районов страны, улучшит картину занятости населения отдаленных уголков Японии, а также станет стимулом для создания и внедрения национальных технологий. Переход на ВИЭ будет означать увеличение доли частных небольших установок в общем количестве генерирующих мощностей, а это сопряжено с рядом технических сложностей. В связи с этим перед правительством стоит задача обеспечить их высокий КПД и тем самым повысить эффективность использования энергопотенциала в стране при высоком показателе надежности снабжения электроэнергией²⁸. В этих целях ведется работа по созданию «умных энергосетей» (smart grid), способных предотвращать колебания напряжения и стабилизиро-

вать частотность. В целом, несмотря на затратность работ по налаживанию энергоснабжения на основе ВИЭ, развитие возобновляемой энергетики представляется экономически выгодным, если исходить из того, что в средне- и долгосрочной перспективе ископаемое топливо будет расти в цене.

Тем не менее на сегодняшний день существует ряд препятствий для развития возобновляемой энергетики. Во-первых (и это основной сдерживающий момент), высокая стоимость вырабатываемой на ВИЭ энергии. Специалисты признают, что без государственной поддержки она вряд ли будет широко использоваться в стране. Во-вторых, ВИЭ имеют довольно низкий коэффициент полезного действия. Их реальная энергетическая отдача зачастую не соответствует полной установленной мощности электрической генерации. В-третьих, возобновляемая энергетика характеризуется такими особенностями, как нестабильность выработки энергии и, соответственно, риск колебаний напряжения в сети, зависимость от погодных условий. В-четвертых, использование ВИЭ затруднено вследствие природных особенностей Японии. В-пятых, возобновляемая энергетика еще находится на стадии внедрения и пока не в состоянии компенсировать мощности, выпадающие при отказе от других видов энергетики.

* * *

Возобновляемая энергетика является перспективным направлением энергетической политики Токио. В то же время на сегодняшний день она продолжает играть второстепенную роль в энергетическом балансе Японии и вряд ли способна стать реальной альтернативой атомной энергетике.

Важным следствием ситуации, сложившейся после событий марта 2011 г., стало изменение отношения японцев к

возобновляемой энергетике. Если ранее в обществе поддерживался имидж атомной энергетики как экологически чистой и безвредной, то сегодня на это место выходят ВИЭ. До кризиса на АЭС «Фукусима-1» основное значение ВИЭ в глазах правительства сводилось к обеспечению задач построения низкоуглеродного общества и выполнению международных обязательств по борьбе с глобальным потеплением. После мартовской трагедии возобновляемые источники энергии стали рассматриваться прежде всего как безопасный способ получения энергии. Более того, масштабные дискуссии внутри страны, а также пример других государств приводят к тому, что все больше простых граждан утверждают в мысли, что ВИЭ являются жизнеспособным направлением энергетики.

Будущее ВИЭ в Японии связано прежде всего с развитием солнечной энергетики. У этой страны уже есть успешный опыт внедрения гелиоэнергетики, она продолжает удерживать ведущие позиции по основным показателям фотовольтаики. Можно ожидать прогресса в сфере использования энергии биомассы, ветра, есть большой незадействованный потенциал в области развития гидроэнергетики малой мощности. В целом же перспективы развития возобновляемой энергетики станут более понятны летом 2012 г., когда будет осуществлен внеочередной пересмотр «Основного плана по энергетике», а также будут определены конкретные параметры действия закона о «зеленых тарифах».

Очевидно, что для внедрения ВИЭ в Японии необходимо выполнить немало задач. Это построение ценовой политики, новые технологические разработки, решение проблем, связанных с географическими особенностями страны, и преодоление социальных и политических препятствий. Тем не менее пред-

ставляется, что при наличии политической воли и при определенных усилиях государства в долгосрочной перспективе роль возобновляемой энергетики на энергетическом рынке страны может существенно возрасти.

Примечания

¹ Clean Energy Progress Report. International Energy Agency. 2011, p. 40 (www.iea.org); тВт — тераватты.

² International Renewable Energy Agency (<http://www.irena.org/DocumentDownloads/factsheet/factsheet.pdf>).

³ Ibid.

⁴ Witt de A., Tani Tatsuhiko. The Local Dimension of Energy, and Environmental Policy in Japan, p. 287 (www.dijtokyo.org/articles/JS20_DeWitt-Tani.pdf).

⁵ Discussion Points in Japan's Renewable Energy Promotion Policy. — Effect, Impact and Issues of the Japanese RPS. P 3./IEEJ. September 2003 (eneken.ieej.or.jp/en/data/pdf/205.pdf).

⁶ Global wind energy council/Japan. (<http://www.gwec.net>)

⁷ Manifesto 2009 (www.dpj.or.jp/english/manifesto/manifesto2009.pdf).

⁸ Энэруги хакусё 2011. Гайё (Белая книга по энергетике. Краткое содержание). — www.enecho.meti.go.jp

⁹ Пресс-конференция премьер-министра Наото Кан. 23.05.2011 (<http://www.kantei.go.jp/jp/kan/statement/201105/10kaiken.html>).

¹⁰ Softbank Founder Backs Japan's Shift to Renewable Energy. 12.09.2011 (www.itworld.com).

¹¹ Clean Energy Progress Report. International Energy Agency, 2011, p. 46.

¹² Энэруги хакусё 2011, с. 106.

¹³ Japan Plans Systems to Boost Solar Power Capacity. — Reuters. 24.02.2009 (www.reuters.com).

¹⁴ Энэруги хакусё, с. 107.

¹⁵ Energy in Japan. Tokyo, 2010, p. 27.

¹⁶ Yamada Akira. Solar Cell Technology in Japan (www.jeita.or.jp).

¹⁷ Global Wind Energy Council. Japan (www.jwec.net).

¹⁸ Энэруги хакусё 2011, с. 107.

¹⁹ Best of 2011: Japanese "Wind Lens" Triples Output. 31.12.2011 (www.energydigital.com).

²⁰ Long-Term Installation Goal on Wind Power Generation and Roadmap V2.1 (<http://jwpa.jp>).

²¹ The Japan Times. 27.09.2011.

²² Майнити симбун. 25.08.2011.

²³ Энэруги хакусё 2011, с. 111.

²⁴ Renewables Japan Status Report 2010, p. 5 (www.re-policy.jp).

²⁵ Энэруги хакусё 2011, с. 109.

²⁶ Там же, с. 110.

²⁷ Present State of New Energy Introduction in Japan and its Outlook (www.nef.or.jp).

²⁸ Тебин Н. Умное электричество Страны восходящего солнца. — Независимая газета. 13.01.2010.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ПОСЛЕВОЕННОЙ ЯПОНИИ

(обзор)

ГУЩИН
Евгений Сергеевич
выпускник
Национального
исследовательского
университета —
Высшая школа
экономики

В данной статье содержится краткий обзор основных событий, оказавших влияние на партийную систему Японии за последние 20 лет. Но прежде следует кратко показать, как развивалась эта система в послевоенный период до начала 1990-х годов.

Современная партийная система в Японии ведет отсчет с начала деятельности Либерально-демократической партии (ЛДП) в 1955 г. Тогда она получила название «система 1955 года». Ее также часто называют «полуторاپартийной системой», потому что большинство (примерно две трети) мест в парламенте с 1955 г. принадлежало ЛДП, а остальные — оппозиционной Социалистической партии Японии (СПЯ). Другие партии, которые представляли почти полный спектр политических направлений, имели незначительное количество мест. В Японии и сегодня практически каждый год создаются и распускаются различные политические партии. Было подсчитано, что к 1987 г. за всю историю страны было создано около 160 партий¹, а в последующие десятилетия деятельность в этой области еще больше активизировалась. Как справедливо отметил отечественный исследователь В.Н. Еремин, «в целом множественность и разнообразие политических партий и непартийных организаций соответствует тому высокому уровню развития демократии западного типа, который имеет место в современной Японии»².

Однако японская партийная система не во всем схожа с демократиями западного типа. Так, по мнению В.Н. Еремина, «сложившаяся в 1955 г. после воз-

никновения ЛДП и СПЯ система не превратилась в известную по западным примерам конструкцию, в которой две примерно равные по силе партии попеременно становятся у кормила власти»³. Вместо этого была сформирована «консенсуальная демократия», когда все политические решения принимались методом консенсуса после их обсуждения главными политическими силами и социальными группами. В Японии в рамках «системы 1955 года» сложилась триада власти, состоявшая из политиков, представленных ЛДП, бизнеса (впервые очередь крупного) и бюрократии. Именно в результате совместной работы всех трех элементов и происходила выработка политического курса страны.

Партийная система Японии, сформировавшаяся в 1955 г., действовала на протяжении более 35 лет в практически неизменном виде, что отметили исследователи Краусс и Пекканен. «Среди „нестандартных демократий“ (Япония, Италия, Израиль, Швеция), где одна и та же партия находится у власти на протяжении 20 и более лет подряд, к 2009 г. только ЛДП сохраняла положение бесменного правителя»⁴. В чем же была причина столь долговременного успеха ЛДП, в то время как в других демократиях мира, например в США и Великобритании, доминирование одной партии даже в течение 20 лет было практически невозможным? В Японии многопартийность при преобладании одной партии привела к смещению основной политической борьбы с межпартийного уровня на внутрипартийный, что объяснялось фракционной структурой ЛДП.

Послевоенный экономический рост Японии, в целом продолжавшийся до начала 1990-х годов, оказал заметное влияние на политическую жизнь страны, обеспечив значительный кредит доверия со стороны населения и биз-

неса по отношению к правящей ЛДП. Данное положение подтверждается В.Н. Ереминым: «...привлекательность ЛДП для населения состоит прежде всего в том, что за годы пребывания ее у власти резко повысилось благосостояние широких масс, улучшились условия их жизни и труда, укрепились социальная защищенность граждан»⁵. В 1980-х годах «система 1955 года» претерпела некоторые изменения, которые коснулись главным образом оппозиции: СПЯ постепенно утрачивала роль ее лидера, одновременно укрепились позиции трех других оппозиционных партий: Коммунистической партии Японии (КПЯ), Партии чистой политики (Комэйто) и Партии демократического социализма (ПДС). Такая ситуация характеризовалась как «один сильный, четверо слабых». Тем не менее данные изменения не оказали никакого существенного влияния на роль ЛДП, которая сохранила свое доминирующее положение в партийной системе Японии.

На рубеже 1980—1990-х годов многие политологи и исследователи считали, что авторитет Либерально-демократической партии (на тот момент непрерывно пребывавшей у власти 35 лет) непререкаем, а ее конкуренты должны смириться с постоянной ролью разрозненной оппозиции, не оказывающей особого влияния на политическую жизнь страны. Например, как образно отметили Краусс и Пекканен, «в обиход попала фраза: ЛДП — это партия, которая будет править половину вечности»⁶. Однако в последнем десятилетии XX века произошел целый ряд событий, которые заметно пошатнули позиции правящей партии и привели к крушению «системы 1955 года».

Во-первых, в 1990-е годы Япония пережила значительные экономические потрясения. Первыми ударами по авторитету ЛДП стали крах экономики «мыльного пузыря» и «потерянное десяти-

тилетие», которые негативно сказались на благосостоянии основной массы населения и вызвали первые за долгие годы изменения в политической системе страны. «Финансовый пузырь» на фондовом рынке и рынке земельных участков Японии возник в период 1986–1990 гг. Факторами, повлекшими за собой появление «пузыря», были продолжительный экспортный бум, высокая норма личных сбережений и политика финансовых властей. По мнению эксперта В. Ивантера, «в течение первого же года падения рынка сдувшийся пузырь акционерного капитала потерял 38% своей стоимости, разоряя инвесторов и ставя на грань банкротства сотни финансовых институтов, выдававших кредиты под обеспечение фондовых активов»⁷. Из-за консерватизма и замедленной реакции властей после краха экономики «мыльного пузыря» в японской экономике наступил продолжительный (с 1990 по 2002 г.) период застоя, получивший название «потерянное десятилетие». Среди главных последствий «потерянного десятилетия» можно выделить массовое банкротство японских компаний, «дефляционную спираль», когда происходит снижение цен на фоне сокращения промышленного производства, и нарастание государственного долга, объем которого принял угрожающий характер⁸.

Во-вторых, с внутренними экономическими трудностями совпали по времени значительные изменения в системе международных отношений. Они были связаны в первую очередь с распадом СССР и окончанием «холодной войны», а также с набирающим силу процессом глобализации и стремительным экономическим возвышением Китая. Столь стремительные изменения во внешнем мире требовали своевременного поиска ответов на новые вызовы и угрозы. Действия правящей ЛДП воспринимались населением как недостаточные.

В-третьих, за 35 лет непрерывного нахождения у власти ЛДП процесс сращивания элементов триады власти привел к росту коррупции среди членов высшего партийного руководства. Об этом, в частности, свидетельствовал целый ряд прогремевших в 1990-х годах крупных коррупционных скандалов, в которых были замешаны представители ЛДП. Одним из наиболее громких скандалов было дело о продаже акций компании “Recruit Cosmos” в 1988–1989 гг., когда стало известно о подкупе корпорацией нескольких членов высшего руководства страны в обмен на благожелательное отношение со стороны властей. Хотя в скандал были вовлечены члены нескольких партий, сильнее всего он ударил по репутации ЛДП, так как коснулся действующего премьер-министра Такэсита Нобору (1987–1989), который после этого был вынужден уйти в отставку, бывшего премьер-министра Накасонэ Ясuhiро (1982–1987) и других представителей высшего руководства партии. За этим последовали другие громкие скандалы: в 1991 г. — дело о связях строительной фирмы “Kyowa” с генеральным секретарем одной из фракций ЛДП Абэ Синтаро, в 1991–1993 гг. — дело о крупных пожертвованиях компании “Sagawa Kyubin”, в 1993 г. — дело об уклонении от уплаты налогов «серого кардинала» Канэмару Син, в 1993 г. — дело о подкупе строительными фирмами мэра города Сэндай, губернаторов нескольких префектур и бывшего министра по вопросам строительства, в 1996–1998 гг. — серия скандалов вокруг высокопоставленных чиновников. Часть населения, окончательно разочаровавшаяся в ЛДП, стала обращаться к оппозиционным партиям либо вовсе игнорировать выборы. Политическая борьба переместилась с внутрипартийной на межпартийную арену.

Кроме того, существовали объективные причины, почему система «консен-

суальной демократии» должна была уйти в прошлое. Так, по мнению проф. Д.В. Стрельцова, «в условиях консенсусальной демократии труднее проявлять политическое лидерство и принимать волевые политические решения, направленные на реализацию определенной концепции (стратегии), поскольку в процессе „согласований“, поиска консенсуса и достижения компромисса суть решения нередко выхолащивается»⁹. Все эти недостатки препятствовали дальнейшему развитию Японии и привели в 1990-е годы к глубокому кризису «системы 1955 года».

Первым свидетельством кризиса старой политической системы стали выборы 1993 г., в результате которых Либерально-демократическая партия впервые потеряла большинство в парламенте и к власти пришла «семипартийная коалиция» оппозиционных сил. Премьер-министром Японии стал лидер Новой партии Японии Хосокава Мориhiro (1993–1994). Однако коалиция не смогла выступить против ЛДП единым фронтом и закрепить свой успех, что привело к возвращению ЛДП к власти в середине 1994 г., но уже в коалиции с партией Сакигакэ и СПЯ, которая в рамках «системы 1955 года» всегда была главным соперником ЛДП. Как очень точно охарактеризовал эту ситуацию проф. Д.В. Стрельцов, «даже после крушения „системы 1955 года“ политический процесс вращался вокруг ЛДП, которая хотя и была вынуждена формировать коалиции с Социалистической партией Японии, а затем с Новой Комэйто, не утрачивала статуса доминирующей партии»¹⁰. «Полуторапартийная система» трансформировалась в многопартийную систему, когда одной партии сложно получить большинство в парламенте, а следовательно, появляется необходимость формирования коалиций и политических союзов.

Пребывание у власти в 1993–1994 гг. «семипартийной коалиции» нельзя наз-

вать полным провалом, несмотря на короткий срок ее правления (11 месяцев). Главную цель — положить конец единоличному лидерству Либерально-демократической партии в политической системе Японии — удалось достичь. В январе 1994 г. были внесены изменения в национальное законодательство, свидетельствовавшие о начале политической реформы в стране. Были введены новые правила финансирования политической деятельности и проведения голосований. Вместо полностью пропорциональной системы выборов, 300 из 480 мандатов стали распределяться в одномандатных округах по мажоритарному принципу голосования, который, согласно теории, описанной в книге М. Дюверже «Политические партии», способствует формированию двухпартийности. Отечественные, западные и японские исследователи выделяют следующие результаты политической реформы 1994 г.: 1) увеличилась роль партий в политической системе страны; 2) уменьшилось влияние групп поддержки отдельных политиков, и в каждом округе кандидатам стало необходимо опираться на более широкие социальные слои; 3) увеличилась ответственность политиков за данные ими предвыборные обещания; 4) удвоилось представительство КПЯ в парламенте; 5) увеличилось влияние местных ячеек ЛДП в вопросе избрания председателя партии, что привело к победе Коидзуми Дзюнъитиро в 2001 г., несмотря на то что он представлял самую малочисленную фракцию¹¹.

В то же время оппозиционные силы не получили значительного доверия населения, поскольку им не удалось создать жизнеспособную коалицию в противовес Либерально-демократической партии. Стремительная политическая трансформация создала условия для появления новых политических партий, которые начинали отнимать

голоса избирателей и места в парламенте у ЛДП. В сентябре 1996 г. возникла Демократическая партия Японии (ДПЯ), которая уже через месяц стала третьей партией по числу мест в нижней палате парламента, получив на выборах более 50 мандатов.

В появлении на политической арене ДПЯ не было никакой сенсации. Как отмечает проф. Э.В. Молодякова, «ее костяк составили выходцы из Партии демократического социализма (ПДС), партии „Инициатива“ (Сакигакэ), отколовшейся от ЛДП в 1993 г., и некоторые парламентарии от Социал-демократической партии (СДПЯ). ДПЯ позиционировала себя как партия, приближенная к народу, партия городского населения, а опора на горожан — верный путь политической силы, которая рассчитывает на длительную перспективу и стремится действовать в соответствии с социально-экономической ситуацией, сложившейся в Японии к началу нового века. В отличие от других, эта строилась не по принципу „пирамиды“, а по принципу „горизонтали“, с опорой на местные отделения. Инициаторами ее создания выступили Хатояма Юкио и Кан Наото, нынешние первые лица ДПЯ»¹². В 2003 г. в состав ДПЯ вошла Либеральная партия, созданная выходцами из ЛДП во главе с Одзава Итиро. Таким образом, «практически все высшее руководство ДПЯ, за исключением Кан Наото, составляют выходцы из ЛДП»¹³.

Укрепление позиций ДПЯ на политической арене совпало по времени с кризисом в Либерально-демократической партии, который выразился в кризисе идентичности ЛДП, недостаточной консолидированности и организованности партии, ее неспособности провести внутренние реформы и адаптироваться к новой реальности, в отсутствии сильных лидеров и бегстве из ее рядов главных политических фигур. ЛДП оказа-

лась настолько слаба, что некоторые политологи даже заговорили о возможности ее раскола. Международный финансовый кризис 2008 г. окончательно похоронил надежды либерал-демократов на бывшее господство, ведь Япония пережила один из наиболее значительных экономических спадов среди развитых экономик мира.

30 августа 2009 г. произошло событие, которое вызвало бурное обсуждение в кругах политологов и журналистов. На выборах в Палату представителей парламента Японии победила оппозиционная Демократическая партия Японии, которая получила 308 из 480 мест в нижней палате, наголову разбив ЛДП, хотя по результатам прошлых выборов демократы имели только 115 мест.

Почему это событие вызвало такой сильный резонанс? В одной из своих статей проф. Э.В. Молодякова выделяет три причины этого явления: «Во-первых, оппозиционная партия впервые пришла к власти, получив большинство мандатов в нижней палате. Во-вторых, вообще впервые такое число мест принадлежит одной партии. В-третьих, поражение ЛДП, сохранившей чуть более трети прежних мандатов (119 из 300), стало настоящим разгромом»¹⁴. Многие эксперты сразу начали говорить о формировании в Японии двухпартийной системы соперничества ДПЯ и ЛДП. Фактически, на выборах 2009 г. была достигнута основная цель политической реформы 1994 г. — свержение ЛДП.

Путь политической системы Японии к становлению двухпартийности оказался гораздо более трудным, чем предрекали эксперты сразу после триумфа ДПЯ на выборах 2009 г. После прихода к власти практически сразу началось снижение ее рейтинга. Первые трудности возникли в связи с политическими скандалами, связанными с нарушением закона о политических фондах со сторо-

ны первых лиц партии — председателя партии Хатояма Юкио и генерального секретаря Одзава Итиро. Более того, демократы испытывали большие проблемы с выполнением своих предвыборных обещаний, одним из ключевых пунктов которых был полный вывод авиабазы морской пехоты США Футэма с острова Окинава. Из-за всего этого рейтинг ДПЯ упал с 75% в сентябре 2009 г. до 21% в середине мая 2010 г.¹⁵. Первый в истории демократический премьер-министр Хатояма Юкио не смог продержаться на посту и года, объявив о своей отставке 2 июня 2010 г., когда до выборов в верхнюю палату парламента оставалось меньше двух месяцев. В то же время, несмотря на промахи демократов, рейтинг ЛДП продолжал оставаться на стабильно низком уровне в 15–16%. Похоже, в политической жизни страны утвердился «феномен малых партий», когда каждый год учреждаются и исчезают разные партии, что характерно для нестабильной политической системы.

Как показали данные социологических опросов, отставка лидера ДПЯ положительно сказалась на рейтинге партии в целом, но, несмотря на это, на выборах в верхнюю палату парламента 11 июля 2010 г. ДПЯ потерпела поражение, лишившись 10 мест из 116, которые ей принадлежали до этого. ЛДП, напротив, показала хороший результат, укрепив свое положение в Палате советников на 13 мест — до 84, а Партия всех, впервые участвовавшая в выборах, получила сразу 10 депутатских мест. Последние выборы поставили ДПЯ в тяжелое положение, поскольку контроль над верхней палатой находится в руках оппозиции, а она контролирует нижнюю палату. Создалась ситуация так называемого расколотого парламента.

Количество проблем, для которых ДПЯ должна найти своевременные ре-

шения, продолжает расти. Япония в настоящее время находится в тяжелом финансовом положении. В январе 2011 г. рейтинговое агентство “Standard & Poor’s” (S&P) снизило суверенный рейтинг Японии с AA до AA- из-за обеспокоенности по поводу огромного государственного долга страны и отсутствия у ее руководства четкой программы по устранению этого долга, который уже превысил отметку в 200% от ВВП страны (2010 г. — 196,4% ВВП, 2009 г. — 192,9%)¹⁶. Положение в Японии еще более усугубилось после землетрясения, произошедшего 11 марта 2011 г. у северо-восточного побережья острова Хонсю, которое вызвало сильное цунами, нанесшее большой урон префектурам Миягэ, Иватэ и другим районам страны. Кроме обычных разрушений, цунами привело к аварии на атомной электростанции «Фукусима-1», в результате которой произошла серия взрывов на АЭС и утечка радиоактивных веществ в Тихий океан. Для восстановления разрушенной инфраструктуры и устранения последствий аварии на АЭС «Фукусима-1», по заявлению правительства Японии, потребуется около 300 млрд. долл. Но аналитики из S&P называют сумму, вдвое превышающую оценку правительства, а прогноз данного рейтингового агентства по суверенному рейтингу Японии в апреле 2011 г. был изменен со «стабильного» на «негативный»¹⁷.

Таким образом, приход к власти стал настоящим испытанием для ДПЯ, от успешного прохождения которого зависит дальнейшая роль партии в политике Японии, а также направление дальнейшего развития политической системы страны. Проф. Э.В. Молодякова считает, что «если Демократической партии удастся руководить страной столь же успешно, как это на протяжении более чем полувека делала

ЛДП, то появится перспектива формирования в Японии устойчивой и эффективной, реально работающей двухпартийной системы, которую можно назвать „система 2009 года“¹⁸. В настоящее время важнейшим фактором, от которого зависит успех ДПЯ, является эффективность борьбы правительства с последствиями землетрясения и цунами. Тем не менее даже в случае провала Демократической партии Японии и ее ухода с политической авансцены, можно говорить о том, что победа этой партии в августе 2009 г. имела эпохальное значение. Ведь она окончательно отправила в прошлое последние пережитки «системы 1955 года» вроде феномена «персонально-ориентированного, партийно-индифферентного электората».

Однако существует целый ряд проблем, препятствующих формированию в Японии двухпартийной системы. В подтверждение этому можно привести слова проф. Д.В. Стрельцова, который считает, что «высокая степень волатильности партийно-политической системы, определяемая зыбкостью межпартийного баланса сил в парламенте, идеологической размытостью программных установок партий, калейдоскопичностью смены кабинетов и их лидеров, неустойчивостью политических коалиций, — все это таит в себе перманентную угрозу становлению двухпартийности»¹⁹. То есть еще рано говорить о том, что в Японии сложилась двухпартийность. Партийная система этой страны пока еще слишком нестабильна, и ее трансформация, начавшаяся в 1990-х годах, продолжается.

Примечания

¹ Цит. по: Еремин В.Н. Политическая система современного японского общества. М., 1993, с. 95.

² Там же, с. 94.

³ Там же, с. 97.

⁴ Krauss E.S., Pekkanen R.J. The Rise and Fall of Japan's Liberal Democratic Party. — The Journal of Asian Studies 2010, vol. 69, No. 1 (February), p. 5–15 (<http://proquest.umi.com/pqdweb?index=40&did=1978117931&SrchMode=1&sid=1&Fmt=6&VInst=PROD&VType=PQD&RQT=309&VName=PQD&TS=1303815912&clientId=45975&cfc=1>).

⁵ Еремин В.Н. Цит. соч., с. 102.

⁶ Krauss E.S., Pekkanen R.J. Op. cit.

⁷ Ивантер А. Grimасы бума Хейсей/ — Эксперт. № 48, 24.12.2007 (http://expert.ru/expert/2007/48/krimasy_buma_heysey/).

⁸ Леонтьева Е. Япония. Закат «экономического чуда». — Африка и Азия сегодня. 2002, №3, январь (<http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/4088120>).

⁹ Стрельцов Д.В. Политическая система — стеклянный дом. — Азия и Африка сегодня. 2010, № 11, ноябрь (<http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/22941382>).

¹⁰ Там же.

¹¹ Подробнее см.: Стрельцов Д.В. Цит. соч.; Asia Program Special Report “Japanese Political Reform: Progress in Progress”. Woodrow Wilson International Center for Scholars, January 2004 (<http://faculty.washington.edu/pekkannen/Pekkanen%20WWC%20report.pdf>).

¹² Молодякова Э.В. Япония: смена политического режима. — Азия и Африка сегодня. 2010, № 2, февраль (<http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/21873919>).

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Стрельцов Д.В. Цит. соч.

¹⁶ Быков П. Закат Страны восходящего солнца. — Эксперт. № 7, 21.02.2011 (<http://expert.ru/expert/2011/07/zakat-stranyi-voshodyaschego-solntsa/>).

¹⁷ Глазкова Т. S&P не верит в Японию. — РБК Daily. 28.04.2011 (<http://www.rbcdaily.ru/2011/04/28/world/562949980163162>).

¹⁸ Молодякова Э.В. Цит. соч.

¹⁹ Стрельцов Д.В. Цит. соч.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ США И ЯПОНИЕЙ В ПЕРИОД ЗАКЛЮЧЕНИЯ «НЕРАВНОПРАВНЫХ ДОГОВОРОВ» (1854–1868)

НОСОВ
Михаил Григорьевич
член-корреспондент
РАН,
заместитель
директора
Института
Европы РАН

О тношения между США и Японией в этот период имели две главные черты. Во-первых, это было столкновение двух совершенно разных цивилизаций, находившихся на разном уровне социального и технического развития. Во-вторых, эти отношения строились на фоне серьезного политического кризиса в Японии, результатом которого стала смена политической системы и начало перехода от феодализма к капитализму.

Коммодор Перри подписал Канагавский договор с Японией¹, и теперь в соответствии с его положениями надо было устанавливать связи с далекой страной. Уже через две недели после отплытия Перри из Симода (23 июля 1854 г.) в Урага пришел американский клипер «Леди Пирс», капитан которого чисто по-американски спешил стать первым, кто начнет торговать с Японией. Его попросили направиться в Симода или Хакодате, где его ждало разочарование — японцы пока не собирались торговать с американцами.

В январе 1855 г. в Симода пришел американский корабль, доставивший ратифицированный Конгрессом договор для обмена его на подписанный императором аналогичный документ. Японцы заявили капитану Адамсу, что тот прибыл слишком рано, поскольку обмен ратификационными грамотами, согласно японскому тексту договора, должен произойти через 18 месяцев после его подписания. На самом деле в английском тексте договора говорилось, что «обмен ратификационными грамотами должен состояться не позднее 18 месяцев или ранее, если в этом

будет необходимость». Японцы перевели слово «within» как «через». После новых переговоров, спустя три недели договор все же был подписан *сёгуном* и обмен ратификационными грамотами состоялся.

После отплытия Адамса из Симода туда пришел еще один американский корабль. Японцы доставили на него необходимые припасы, но убедить японцев начать торговлю так и не удалось. В обратный путь этот корабль был зафрахтован Путятиным: на нем он отправился в Петропавловск-Камчатский после гибели своего судна «Диана». Было очевидно, что японцы позволяют американским кораблям заходить в Симода и пополнять запасы продовольствия и воды, но торговать категорически отказываются.

Согласно договору с Японией, подписанному Перри, американцы должны были открыть консульства в Симода на полуострове Идзу и в Хакодате на острове Хоккайдо. Первым американским консулом в Японии стал имевший опыт работы в Китае Таусенд Гаррис назначенный Конгрессом США в августе 1855 г. В инструкциях, которые Гаррис получил от госсекретаря Уильяма Марси, речь шла о получении тех привилегий, которые они должны были иметь в соответствии с подписанными договорами. В случае их невыполнения Гаррис должен был предупредить японцев, что «США потребуют эти привилегии методами, которым японская сторона не сумеет противостоять»².

В назначении Таусенда Гарриса консулом в Японию сыграли роль два фактора. Во-первых, он имел достаточно серьезные связи среди видных чиновников-демократов в Америке, а во-вторых, у него было не слишком много конкурентов: японцы с самого начала заявили, что они категорически против присутствия женщин-иностранок на своей земле, а Гаррис не был женат. Но глав-

ное — ему очень хотелось получить этот пост. В письме президенту Пирсу в августе 1855 г. он писал. «Мне хорошо понятна та социальная ссылка, в которой я окажусь в Японии и та духовная изоляция в которой я буду жить, и я готов принять это. Я холост, без связей, которые могли бы заставить меня с беспокойством думать об оставленном доме или испытывать чувство неудобства в новом доме. Сэр, вы можете быть уверены в том, что я не буду просить о поездке домой, чтобы навестить своих друзей, или подам в отставку по любой причине, вызванной нелюбовью к этой стране. Я сделаю все что в моих силах для усердного и честного выполнения своих обязанностей»³.

Сегодня можно лишь гадать о причинах того упорства, с которым Гаррис добивался назначения в Японию, однако очевидно, что одной из причин было его стремление повысить свой социальный статус. В Париже, где Гаррис остановился по дороге в Японию, он раздавал свои визитные карточки, на которых значился чрезвычайным и полномочным послом США в Японии, хотя это абсолютно не соответствовало истине.

21 августа 1856 г. Гаррис высадился в Симода вдвоем с 23-летним переводчиком голландцем Генрихом Хюскеном. Его прибытие несколько озадачило японцев. В 11-й статье Канагавского договора говорилось, что «страны готовы обменяться консульствами в случае, если обе стороны сочтут это необходимым». Сославшись на эту статью, они заявили, что японская сторона «пока еще не считает это необходимым». Если американцы рассматривали записанное в договоре лишь как обычную дипломатическую формулу, то их партнеры искренне толковали «взаимную готовность» как реальное намерение обеих сторон к принятию решения. В конце концов Гаррису разрешили жить в храме Гёкусэндзи («Храм священного

источника»), и началась длившаяся без малого два года тяжба между ним и властями Японии.

Храм и сегодня стоит на восточной окраине Симоды, и рядом находится, вероятно, единственный в мире действующий буддийский храм, где открыт небольшой мемориал, посвященный первому американскому консулу в Японии. В храме висят портреты самого Гарриса и commodора Перри, выставлены личные вещи консула и восемь томов дневника деревенского старосты, по поручению начальства в Эдо записывавшего день за днем каждый шаг дипломата. Слева от террасы храма могилы американских моряков, погибших во время экспедиции Перри, а справа похоронены три русских матроса с «Дианы», смытых приливной волной после землетрясения, обрушившейся на шлюп во время его стоянки на рейде Симода в ноябре 1854 г.⁴

Гаррис оказался в сложной ситуации. В абсолютной изоляции он должен был вести переговоры с японскими властями, которые, хотя и подписали Канагавский договор, оставались достаточно враждебно настроенными по отношению к иностранцам. Переговоры шли тяжело, и иногда Гаррису казалось, что он не сможет убедить японцев подписать торговый договор. По его оценке, для японских чиновников «правилом является обман, а правда является исключением»⁵. Для американца существовавшая в Японии жесткая, даже жестокая «вертикаль власти», непонимание японцами реалий западной дипломатии были абсолютно непостижимы, а отсюда — и не всегда верные его оценки партнеров по переговорам.

В чисто бытовом отношении консулу жилось не слишком уютно. Японцы, по традиции, сложившейся в их отношениях с голландцами, предоставили ему «временную жену», которая находилась с ним до его отъезда в 1861 г.⁶. Привык-

ший к мясу, Гаррис с трудом убедил японцев, которые в силу буддийских запретов не использовали мясо в пищу, сделать для него исключение. Это произошло в 1856 г., и в честь этого события позже токийские мясники сохранили в Симода деревянную колоду с надписью «Здесь была зарезана первая корова для еды (съедена Таусендом Гаррисом)». Консул находился под постоянным присмотром и без сколь угодно устойчивой связи с Вашингтоном. После приезда консула прошло 18 месяцев, прежде чем в Японию пришел американский корабль.

Американо-японские отношения после «открытия» Японии в 1853 г. и до Реставрации Мэйдзи в 1868 г., когда сёгунат был упразднен и власть полностью перешла в руки тех, кто выступал за модернизацию страны и расширение связей с внешним миром, развивались на фоне сложнейшей внутриполитической ситуации в Японии. Одним из основных катализаторов этих сложностей было «открытие» страны американцами. «Со дня появления Перри более десяти лет наша страна находилась в состоянии неопишемого смятения. Правительство было слабым и беспомощным, не обладавшим волей для принятия решений»⁷, — писал один из видных чиновников сёгуната Кацу Ава.

После встреч с Гаррисом главный министр сёгуната Хотта Масаёси в декабре 1857 г. направил князьям-даймё и императорскому двору меморандум по итогам переговоров, в котором содержался прямой призыв к компромиссу. По его мнению, «наш долг в настоящее время следовать их желаниям в вопросах торговли и в других вопросах, откладывая конфликт из года в год, и тем временем вести военные приготовления, что не позволит им вести себя оскорбительно»⁸. Однако, будучи реали-

стом, Хотта писал: «Даже если мы сможем выполнить все намеченное, это позволит нам держать оборону только в наших водах. Война будет непрерывной и бесконечной. Мы не сможем противостоять экономической разрухе внутри страны и защитить наш народ от бремени страданий»⁹.

Как это часто бывало в японской истории, почувствовав слабость существующей власти, императорский двор начал активизировать свою политику, направленную на возвращение ему рычагов управления страной. При этом двор, наконец получивший право голоса в политике, дистанцируясь от сёгуната, выступал, хотя и достаточно сдержанно, против расширения контактов с американцами. В мае 1858 г. император направил ответ министру Хотта Масаяси: «Отношения с американцами вызывают великую печаль в нашей священной земле и тесно связаны с безопасностью нашего государства. Император остро чувствует свою ответственность перед своими императорскими предками, большинство которых покоятся в храме Исэ. Договор, подписанный несколько лет назад и открывший порт Симода, имел достаточно серьезные последствия, но Император полагает, что условия договора, предложенного теперь, сделают невозможным сохранение чести нашего государства... Император повелевает *бакуфу*¹⁰ вновь обратиться к *даймё* за консультациями и доложить о результатах двору»¹¹.

Находясь в Симода, Гаррис постоянно требовал встречи с сёгуном в Эдо, ссылаясь на необходимость передать ему личное послание президента США. Не имея ни корабельной артиллерии, ни морской пехоты, которые были основными аргументами экспедиции Перри, он постоянно намекал чиновникам сёгуната, контактировавшим с ним, что Великобритания и Франция намерены в скором времени применить воен-

ную силу против Японии. «Японию ждут неприятности, связанные с политикой Англии и других европейских стран... Президент считает, что, если Япония подпишет договор с Соединенными Штатами, другие страны последуют этому примеру, и Япония после этого будет в безопасности... По пути сюда я встретил английского губернатора Гонконга Джона Боуринга, который сказал мне, что собирается занять пост посла Великобритании в Японии, а после моего прибытия в Японию я получил от него четыре письма. Наши беседы имели приватный характер, но в своих письмах он обсуждал проблемы, связанные с правительством Японии. Он написал, что прибудет сюда в сопровождении большого флота, которого Япония еще никогда не видела, и бросит якорь в Эдо, где должны проходить переговоры»¹².

Гаррис внушал японцам, что, если договор с Америкой будет подписан, другие страны не посмеют применить в отношении Японии силу. Он угрожал сёгунату, что отправится в Киото и начнет прямые переговоры с императором¹³. Японцы, со своей стороны, пытались убедить Гарриса, что император и двор в Киото не играют сколько-нибудь существенной роли в японской политике. Как писал в своем дневнике Гаррис, чиновники сёгуната говорили, что у императора «нет денег, политической власти и ничего другого, что ценится в Японии»¹⁴.

Вместе с тем японцы, зная из собственных источников информации о происходившем в то время конфликте между китайцами и англичанами, рассказы Гарриса воспринимали вполне серьезно, особенно после того как голландский представитель в Нагасаки Донкер Куртис сообщил *бакуфу* о том, что англичане сожгли Кантон. В ноябре 1857 г. Гаррису удалось добиться приема у сёгуна Токугава Иэсада в Эдо.

Прием у не слишком дееспособного Иэсада был торжественным и пышным. Гарриса из Симода в паланкине в сопровождении большого почетного эскорта доставили в Эдоский замок, где со всеми подобающими почестями он был принят *сёгуном*. Консул передал ларец с письмом президента США *сёгуну*, которого он, не слишком разбираясь в иерархии японской власти, называл *тайкун* («великий государь»). Обратившись к *сёгуну* «Ваше Величество», он заявил: «Передавая Вам верительные грамоты от Президента Соединенных Штатов, я уполномочен выразить Вашему Величеству искренние пожелания здоровья и счастья от Президента США и пожелание процветания Вашим владениям. Для меня большая честь занять высокий и важный пост полномочного посла Соединенных Штатов при дворе Вашего Высочества. Искренне надеюсь, что моя работа в конечном итоге приведет к установлению тесных связей между нашими двумя странами на основе прочной дружбы». В ответ *сёгун* сказал, что он «рад письму, переданному послом из далекой страны, и рад встрече с ним, надеясь, что эти связи продлятся вечно»¹⁵. Хотя прием и носил протокольный характер, но было очевидно, что отношение к американцу начинает меняться и руководство *сёгуната* готово к диалогу и возможным уступкам в переговорах. Находясь в Эдо, Гаррис заболел, и *сёгунат* оказал ему подчеркнутое внимание — за время его болезни жена *сёгуна* ежедневно посылала продукты к его столу.

Однако, когда главный японский «переговорщик», Хотта Масаёси, в марте 1858 г. прибыл в Киото с текстом согласованного договора, император категорически отказался его одобрить. В начале июля 1858 г. умер *сёгун* Иэсада и новым хозяином Эдо стал двенадцатилетний Токугава Иэмоти. Выдвинут он был сторонниками прагматичного отно-

шения к американцам во главе с Ии Наоскэ, который стал регентом при малолетнем *сёгуне*. Ии по своим политическим убеждениям был консерватором, но реалистом, понимающим последствия конфликта с США.

27 июля 1858 г. Гаррис встречается с чиновниками *сёгуната* и сообщает им о победе англичан и французов над китайцами и о том, что их корабли направляются в Японию. Через два дня состоялось заседание правительства в Эдо, и в тот же день на борту американского военного корабля «Поухатан», прибывшего в гавань Симода за два дня до этого, был подписан Договор о дружбе и торговле между Соединенными Штатами и Японией. Фактически решение принимал Ии Наоскэ. Обладая всей полнотой власти в Эдо, он провел чистку правительства, убрав противников подписания договора и собственных противников. Все это сопровождалось арестами и казнями. Договор был подписан без одобрения императорского двора, а посланник *сёгуната*, направленный в Киото, чтобы объяснить императору происходящее, вел себя достаточно независимо, если не сказать грубо. В ответ император отказался одобрить новый договор.

В письме *сёгунату*, направленному в феврале 1859 г., императорский двор расценил договор с американцами как «позор для нашей империи и пятно на нашей священной земле». Вместе с тем в нем говорилось: «Необходимо большее единство между двором и *бакуфу* в проведении курса на возвращение к политике прочной изоляции. Однако Император полностью понимает, что в сложившихся обстоятельствах *бакуфу* не могло поступить иначе и поэтому будет проявлять терпение в отношении случившегося»¹⁶.

Договор о дружбе и торговле между Соединенными Штатами и Японией состоял из 14 статей и вступал в силу в

июле 1859 г. Япония открывала для торговли пять портов. Договор предусматривал обмен дипломатическими представителями, а с 1 января 1862 г. — открытие американского представительства в Эдо. Япония могла закупать и строить в США военные корабли, а американский президент — выступать посредником в конфликтах между Японией и другими государствами. Американцы получали право экстерриториальности в портах и свободу вероисповедования. Статьи IV и V договора определяли правила торговли между двумя странами. Вводились таможенные пошлины, которые в первую очередь были выгодны Америке. Импортируемые товары были разделены на четыре категории. Часть их не облагалась пошлинами, на некоторые пошлина составляла 5% стоимости, на спиртные напитки — 35%, на остальные товары, куда входили практически все готовые изделия, — 20%¹⁷.

Аналогичные договоры были подписаны с Голландией, Россией, Англией (август 1858 г.), Францией (октябрь 1858 г.), Португалией (август 1860 г.). Все они, включая договор с США, получили в Японии название «неравноправных», и уже очень скоро Япония начала требовать их пересмотра. Пока же император отказывался ратифицировать эти соглашения, а ратификация была предусмотрена их условиями. Проблема была решена в лучших колониальных традициях. В июне 1860 г. два американских броненосца и один русский вошли в гавань Симода, и японцам было сообщено, что за ними идут английские и французские корабли. Под давлением столь весомых аргументов *сёгун* ратифицировал договоры без разрешения императора. Все это привело к новому обострению борьбы между *сёгуном* и противниками «открытия» страны, которые группировались вокруг императорского двора.

После вступления Договора о дружбе и торговле между Соединенными Штатами и Японией в силу американский консул, наконец, получил право покинуть храм в Симода и переехать в фактическую столицу Эдо, где в июле 1859 г. обосновался в буддийском храме Дзэнфукудзи в районе Адзабу. По сути, это было местом первого американского посольства в Японии, поскольку в январе 1859 г. Сенат США утвердил Гарриса в качестве посланника в Японии. Там он прожил до своего отъезда из Японии в 1861 г.

В ноябре 1859 г. *сёгунат* принимает решение послать своих представителей в США для участия в церемонии ратификации договора. Первым японским дипломатическим представителем стал губернатор Канагава Сиими Масаоки, а вся делегация насчитывала свыше 80 человек. В феврале 1860 г. японские представители на борту все того же американского военного корабля «Поухатан» отбыли в Сан-Франциско.

Из Сан-Франциско делегация направилась в Вашингтон, куда прибыла 18 мая и в тот же день была принята президентом Дж. Бьюкененом. Через несколько дней состоялся обмен ратификационными грамотами. Японцы посетили Филадельфию и Нью-Йорк, познакомились с семьей Перри и 1 июля на борту американского военного корабля «Ниагара» через Атлантику и вокруг Африки направилась в Японию. Вернулись они в Иокогама только 9 ноября.

Можно представить себе ощущения японцев, которые попали в абсолютно непривычный мир с его техническими достижениями, отсутствием привычных форм вежливости, рукопожатиями и просьбами автографов. Если для американцев и европейцев, сталкивавшихся с культурами других народов давно и часто, знакомство с Японией было открытием экзотической, но все же еще

одной страны, то для японцев, которые имели весьма смутное представление о быте и жизни Запада, знакомство с Америкой и последующие поездки в Европу были настоящим культурным шоком. Однако это не мешало им внимательно наблюдать и оценивать реалии других стран. Член делегации Фукудзава Юкити, вернувшись домой, написал книгу «Жизнь в странах Запада» («Сэйё дзидзё»), которая разошлась тиражом в 200 тыс. экземпляров.

На следующий день после прибытия послы были приняты *сёгуном*. Они передали ему американские подарки, а на «Ниагару» были погружены ответные дары. Затем они нанесли визит Гаррису, поблагодарив его за организацию поездки и американское гостеприимство. Послы получили щедрое вознаграждение от сёгуна. В токугавской Японии с ее достаточно слабой денежной системой основным мерилom богатства и почета оставался рис, и губернатор Синми получил дополнительный паек в 300 *коку*¹⁸ риса в год.

Американцы, которые имели возможность общаться с японцами, высоко оценивали как успехи американской дипломатии, так и самих японцев. Один из офицеров американского корабля «Поухатан», четырежды плававший в Японию в 1857–1860 гг., писал: «Любой иностранец, посещающий Восток, должен хорошо понимать, что торговля Соединенных Штатов выросла исключительно под прицелом английских пушек, тех, что держал в море английский капитал, созданный за счет торговли с Индией и Китаем благодаря огромным коммерческим преимуществам, которые никогда и никакими усилиями не были бы достигнуты, если бы не политика британской Ист-Индской компании с ее жестокостями и угнетением... Нельзя отрицать, что политика нашего правительства в отношении Японии оказалась достаточно

успешной, предоставив нам выгодную позицию с точки зрения дипломатии, торговли и социального общения с этим интеллигентным и отважным народом»¹⁹.

Параллельно в Америку был направлен купленный у голландцев японский военный корабль «Канрин-мару» водоизмещением всего 300 т. На нем японские моряки под руководством американских инструкторов впервые за долгие годы отправились в дальнее путешествие. «Канрин-мару» вернулся в Эдо в июне после четырех месяцев отсутствия.

Подписание Договора о дружбе и торговле было важным этапом на пути развития отношений между США и Японией, однако ситуация внутри Японии оставалась крайне сложной. В марте 1860 г. был убит заключивший договор с американцами регент Ии Наоскэ, а через полгода умер и его главный оппонент в Эдо — Токугава Нариаки, непримиримый борец с иностранцами, который два года назад проиграл Ии борьбу за кандидатуру нового *сёгуна*. Теперь сёгунат и двор противостояли друг другу напрямую.

Договоры с США и европейскими державами были подписаны, оппозиция им была подавлена сёгунатом, однако с каждым днем вокруг Эдо сжималось кольцо недовольства. Князья и самураи продолжали считать, что сёгунат проявил слабость и трусость, пойдя на уступки иностранцам. Двор в Киото, понимая реальные сложности сёгуна, был готов перехватить у него власть. Прежде чем покончить с собой, убийцы Ии Наоскэ оставили записку с призывом «изгнать варваров, восстановить императорскую власть». Это лозунг превращал борьбу против иностранцев в войну против сёгуна.

Два с половиной века страна де-факто управлялась из Эдо сёгунатом Токугава, тогда как находившийся в

Киото императорский двор не имел никаких властных полномочий. *Сёгуны* никогда не советовались с императорами, которые фактически с начала VIII в. не обладали реальной властью. Царствовавший во время визита Перри император Комэй вел спокойную жизнь в Киото в окружении многочисленных наложниц и о первом визите американцев в Японию узнал много времени спустя после ухода эскадры из страны. Слабость сёгуната, который впервые за долгие годы обратился за советом к феодалам и императору, была расценена как слабость центральной власти со всеми вытекающими отсюда последствиями. Правитель, не знающий что делать в сложной ситуации, всегда теряет доверие своих подданных.

Силы, действовавшие на политической арене того времени отличались сложным переплетением интересов. Существовало по крайней мере четыре действующих лица политической драмы этого времени. Прежде всего, это были американцы и наступавшие им на пятки европейцы. Запад стремился установить торговые отношения с Японией, что отнюдь не исключало его колониальных устремлений в отношении этой страны.

Со стороны Японии действовали три силы. Во-первых, сёгунат в Эдо, сохранявший фактическую власть, но ослабленный экономическими трудностями и все усиливающейся борьбой за власть. Во-вторых, императорский двор в Киото, уже много веков не обладавший реальной властью, но никогда не терявший надежд на ее возвращение. И, наконец, князья-*даймё*, не слишком любившие центральную власть и мечтавшие о большей самостоятельности. Среди правителей свыше 250 феодальных княжеств, на которые была разделена Япония, особой строптивостью отличались *даймё* самых удаленных от Эдо, а потому наиболее самостоятельных княжеств Сацума на острове Кюсю,

Тёсю на южной оконечности Хонсю и Тоса на острове Сикоку. Выступая против «открытия» страны и против сёгуната, который пустил американцев в страну, они видели в императоре своего естественного и легитимного союзника. Да и в самом клане Токугава не было единства: отношение к «открытию» страны в первую очередь определялось позициями в борьбе за титул *сёгуна*²⁰. Все три силы объединяла ненависть к иностранцам и страх перед ними. Разделяло их разное понимание опасности исходящее от «открытия» страны и лимиты использования этого фактора в своих политических интересах.

Внутриполитическая жизнь страны в 1860-е годы происходила на фоне начавшегося развития японской промышленности и торговли с «варварами». Хотя Соединенные Штаты были первыми, кто установил политические связи с Японией и подписали с ней договор о торговле, для Вашингтона проблемы связей с Японией отошли далеко на второй план. В стране шла Гражданская война (1861–1865), поэтому и Таусенд Гаррис, и сменивший его в 1861 г. Джеймс Прюин, и прибывший в Японию в 1866 г. очередной представитель США генерал Ван Валкенбург действовали во многом на собственный страх и риск.

Хотя японцы определили в качестве одного из «открытых» портов Канагава, американцы приняли решение перенести порт на противоположный берег залива, в деревушку Иокогама, которая вскоре и стала первым иностранным селтльментом в Японии, где к американцам вскоре присоединились англичане, французы, голландцы и русские. Американцы справедливо сочли, что Иокогама ближе к Эдо и там более удобная гавань для строительства порта. Японцы не возражали, поскольку через Канагава проходил оживленный тракт

Токайдо, соединявший Эдо и Киото, что создавало возможности нежелательных контактов между японцами и иностранцами.

В 1859 г. в Иокогама проживали около ста иностранцев, через два года их численность выросла до 250 человек, из которых 64 были американцами. К 1866 г. число иностранцев увеличилось до 400. Судя по описаниям, к этому времени Иокогама представляла собой рыбацкую деревню, где были построены «пять гостиниц, 25 винных лавок и бесчисленное количество публичных домов»²¹ для обслуживания преимущественно мужского населения сэттлмента. Через несколько лет ее население выросло уже до 100 тыс. и Иокогама стала приобретать черты современного города. Там появились склады, банки, церкви, гостиницы и даже бойня, которая снабжала иностранцев говядиной.

Иокогама стала ареной не только торгового, но и культурного обмена между Западом и Японией. Процесс получения знаний друг о друге далеко не всегда проходил гладко. Для японцев иностранцы все еще оставались «варварами», подлежащими изгнанию («открытие» страны и начало торговли не приносили японцам ощутимых выгод). Надо сказать и то, что в Японию, как правило, попадали отнюдь не лучшие представители западной культуры. Чаще всего это были американцы с «дикого Запада», англичане, прошедшие колониальную школу Китая и Индии, предприниматели из Франции и Нидерландов, для большинства из которых японцы были людьми второго сорта. Они привозили с собой привычку крепко выпивать, лошадей и огнестрельное оружие, любили гарцевать на узких улочках Иокогама, стрелять, при этом не только в воздух, и топтать рисовые поля, редко снимали обувь там, где это было нужно, и всячески подчеркивали

свое превосходство над туземцами²². Но как бы то ни было, Иокогама являлась основным местом культурного обмена между Японией и Западом: с одной стороны, она привлекала многих японцев, которые впитывали и распространяли как внешние атрибуты западной культуры, так и ее новые для Японии идеологические ценности, а с другой стороны, стала главным источником знаний о Японии для Запада.

Первое время основным иностранным языком для общения с иностранцами в Японии был голландский, а торговые документы составлялись на китайском языке. Постепенно все большее число японцев стали понимать упрощенный английский, китайский вариант которого называется «пиджин инглиш», а в Японии получил название «иокогамский диалект», представлявший собой грамматическую и лексическую смесь английского с японским. В 1867 г. американский миссионер Джеймс Хепбурн, обосновавшийся в Иокогама, опубликовал первый японо-английский словарь, в котором японские слова были записаны латинскими буквами. С этого момента в филологический оборот вошло понятие *ромадзи* — сочетание слов *роман*, т.е. «латинский», и *дзи* — «знак», «иероглиф»²³.

Культурное взаимодействие шло в достаточно сложных условиях. Для японцев иностранцы оставались людьми, вторгавшимися в жизнь и культуру Японии, но вместе с тем японский практицизм говорил о том, что у них можно многому научиться. Нелюбовь к иностранцам распространялась даже на их алфавит. По словам одного видного конфуцианского ученого, «их письменность путанна и непостоянна, извивается как змея или как личинки комаров, их прямые знаки — как собачьи зубы, круглые — похожи на червей, изогнутые — подобны ножкам богомола, вытянутые — напоминают змеиные следы,

похожи на высохшие кости, на сгнившую змеиную шкурку или высохшую гадюку»²⁴. Однако уже в 1865 г. в Эдо был создан Институт по изучению варварской литературы, задачей которого было изучение и перевод западных книг. Позже институт стал основой для создания Токийского императорского университета, который после Второй мировой войны потерял титул «императорский», но остался самым престижным учебным заведением Японии.

Лидирующую роль в торговле с Японией с самого начала захватили англичане с их огромным опытом освоения колоний. В 1859 г., в первый год официальной торговли Японии с иностранными державами, в Иокогама работали две американских компании, четыре английских, одна португальская и одна швейцарская. В 1867 г. число английских компаний выросло до 48, а США были представлены всего семью. С 1859 по 1866 г. японский импорт увеличился со 150 тыс. до 11,4 млн. долл., а экспорт — с 400 тыс. до 14,1 млн. При этом около 80% торговли приходилось на Великобританию²⁵.

Торговля развивалась не слишком быстрыми темпами по нескольким причинам. У японцев не было опыта в ведении широкомасштабной торговли. Они имели смутное представление о таможенной политике, тарифах и налогах, чем беззастенчиво пользовались иностранцы. В Японии соотношение между золотом и серебром было 1:5, тогда как за ее пределами — 1:15, что привело к скупке и вывозу японских монет, а это негативно сказывалось на финансовом положении Японии.

Иностранцы покупали в Японии прежде всего шелк-сырец, рис, растительное масло, воск и сушеную рыбу, что очень быстро привело к их нехватке на внутреннем рынке. В апреле 1860 г. сёгунат принял закон, по которому эти

товары могли продаваться иностранцам только через Эдо, что позволило властям балансировать внешнюю торговлю и внутреннее потребление. В стране росла безработица, стоимость риса, основного продукта питания японцев, к 1867 г. повысилась более чем в десять раз по сравнению с периодом до «открытия» страны²⁶. Однако главной причиной медленного роста торговли была неразвитость японской экономики, которая находилась в болезненном процессе перехода от феодализма к свободному рынку.

Не слишком способствовала развитию торговли и постоянная угроза жизни иностранцев. Их преследование в Японии началось в 1859 г. с убийства российского мичмана Мофета и матроса Соколова, которые пошли за покупками в Канагава и были зарублены самураями. Японцы извинились, и губернатор Канагава был отправлен в отставку. Однако террор против иностранцев этим остановлен не был. Убийства иностранцев не были массовыми, прежде всего в силу их малочисленности, но происходили достаточно систематически. Одним из самых громких инцидентов стало убийство англичанина Ричардсона, который на дороге встретил процессию с высокопоставленным чиновником и не слез с коня, за что был изрублен охраной. В Эдо был убит переводчик Гарриса, возвращавшийся вечером с приема.

Ненависть к иностранцам определялась многими причинами. Закрытая в течение столетий страна столкнулась с абсолютно непривычным — с другими нормами поведения, другими обычаями, с другой одеждой, наконец. Японцам много лет внушалось, что мир разделен на японцев и абсолютно чуждых им «варваров», которые теперь топтали священную землю их родины. Иностранцы ассоциировались с ненавистным сёгунатом, враги которого были

врагами иностранцев. В немалой степени этой ненависти способствовали и, как уже отмечалось выше, не всегда достаточно корректное поведение иностранцев. Как говорилось в статье, опубликованной в октябре 1868 г. в «Нью-Йорк таймс», «в Японии существуют сильные настроения против иностранцев, и я боюсь, что они будут только расти. Во всех своих сложностях они винят иностранцев»²⁷.

В январе 1860 г. дипломатические представители Англии и Франции предложили ужесточить меры в отношении Японии. Гаррис выступал против этого, но Госдепартамент США не поддержал его. В апреле 1861 г. госсекретарь Уильям Сьюард попросил американских представителей в Англии, Франции и России обратиться к правительствам этих стран и призвать их «провести военную демонстрацию в японских водах с целью продемонстрировать сёгунату, что западные державы решительно настроены отстаивать условия договоров с Японией»²⁸.

Ослабление власти сёгуна после «открытия» Японии американцами стало сигналом к росту недовольства в стране. Двор в Киото рассчитывал на восстановление власти императора. Богатые юго-западные княжества почувствовали возможность избавиться от власти сёгуна и получить большую автономию, к которой они стремились с начала создания сёгуна Токугава. До 1850-х годов ни крестьяне, ни купцы, ни ремесленники, ни самураи низких рангов не принимали активного участия в политической жизни, но экономические трудности привели к вовлечению их в политику. Купцы Эдо и Осака увидели в слабости сёгуна возможность укрепить свои связи с мятежными княжествами, что для них было выгодно экономически. Нестабильность центральной власти вызвала к жизни рост недовольства среди самураев низких ран-

гов и крестьян. Они требовали экономического и политического равенства. Их выступления все больше расшатывали власть сёгуна. Шекотливость ситуации усугублялась тем, что и американцы, и присоединившиеся к ним чуть позже европейцы продолжали вести переговоры исключительно со слабым с каждым днем сёгуном.

Последний пытался найти компромисс с двором. В 1862 г. сёгун Иэмоти женился на сестре императора Комэй. Испытывая огромное давление двора, сёгун направляет 16-летнего сёгуна в Киото для решения вопроса о денонсации договоров и изгнании иностранцев²⁹. При этом сёгун приехал в Киото не как уверенный в себе представитель сёгуна, а скорее как проситель. Двор осмелел и принял сёгуна достаточно холодно. Ему не присвоили придворный ранг, соответствующий его положению, что было нарочитой попыткой указать сёгуну на его подчиненное положение в иерархии власти. Двор, который теперь играл главную роль в политике, потребовал изгнать «варваров» и закрыть порты 25 июня 1863 г.

Сёгунат интерпретировал это решение как назначение даты начала переговоров с иностранцами о «закрытии» страны, а самураи Сацума считали, что это должно быть сделано именно в этот день. Береговые батареи Сацума обстреляли американский корабль «Похатан» в Симоносэком заливе, который после этого почти год был закрыт для судоходства. В сентябре 1864 г. эскадра, состоявшая из американских, английских, французских и голландских кораблей, уничтожила форты Сацума и заставила княжество заплатить контрибуцию. В результате этих событий правители княжества, во-первых, поняли слабость своих вооруженных сил и приступили к широким закупкам иностранных вооружений, а во-вторых, фактически вышли из числа сторонников

нового «закрытия» страны, оставаясь противниками сёгуната.

Главной антииностранный и антисёгунской силой оказалось княжество Тёсю, фактически развязавшее гражданскую войну в стране. Войска княжества в 1863 г. были введены в Киото «для охраны жизни императора», но потерпели поражение от войск сёгуната, которые были поддержаны нанятой сёгуном объединенной эскадрой США, Франции, Англии и Нидерландов.

В июле 1866 г. во время посещения императора в Осака умирает сёгун Иэмоти. 28 октября 1867 г. американский консул генерал Ван Валкенбург получил из Киото копию указа о том, что 18 октября сёгуном стал Ёсинобу, но через три недели консул был извещен о том, что сёгун «не обладает полномочиями обсуждать или осуществлять действия, связанные с решением каких либо внутренних проблем Японии»³⁰. Консула посетили два правительственных чиновника, которые сообщили ему о восстановлении власти императора, хотя все иностранные дела пока остаются прерогативой сёгуна.

Совершенно очевидно, что американцы, впрочем, как и другие иностранные представители, были на стороне сёгуна, который хотя и с известными издержками, но все же поддерживал соблюдение международных договоров, тогда как императорский двор последние десять лет отличался стойкой ксенофобией. Однако разобраться во всех перипетиях японской внешней политики, которая менялась с калейдоскопической быстротой, иностранным представителям было очень трудно. Они не знали о том, что еще в октябре представители княжества Тоса направили новому сёгуну письмо с призывом передать всю власть в стране императору, поскольку «Япония должна стать равной всем другим государствам мира»³¹.

Гаррис и его преемники на должности представителя США в Японии до момента свержения *бакуфу* имели дело исключительно с представителями Эдо, стараясь соблюдать политику невмешательства во внутривластную борьбу в стране. Они исходили из того, что договоры подписаны с *бакуфу* и именно правительство является гарантом их соблюдения. Первым распоряжением американского консула Ван Валкенбурга, прибывшего в Эдо в августе 1866 г., было «запрещение американцам, находящимся в Японии, посещать места сражений с княжеством Тёсю или наниматься в армию мятежников»³². Англичане подобных запретов не соблюдали и, после того как инцидент с убийством англичанина Ричардсона был исчерпан, стали активно помогать клану Сацума. Они раньше американцев смогли разобраться в хитросплетениях японской политики. Самураи начали покупать у англичан военные суда, которые через несколько лет стали основой японского флота. Франция делала ставку на поддержку армии сёгуната.

В политической элите Японии наметился определенный переход от лозунга «изгнать варваров» к призыву «богатая страна, сильная армия». Это стало платформой для объединения бывших врагов — кланов Сацума и Тёсю, которые и стали той силой, которая в конечном итоге смогла свергнуть власть сёгуната. Этому предшествовали две войны между сёгуном и его противниками. В 1864 г. силы Тёсю потерпели поражение от армии сёгуната, которую все еще поддерживали многие княжества. Сумев перевооружить армию, получив современное оружие и заключив секретное соглашение с княжеством Сацума, войска Тёсю в 1866 г. нанесли поражение большей по численности армии сёгуната. По описанию современников, войска сёгуната были «одеты в плащи поверх доспехов и вооружены мечами и

копьями, тогда как войска Тёсю были одеты в гимнастерки с короткими рукавами и, сохраняя мечи, имели ружья»³³. Войска Тёсю были подготовлены с помощью английских инструкторов и хорошо усвоили уроки своего предыдущего поражения.

В конце 1866 г. император пригласил всех иностранных представителей в свою резиденцию в Осака, но встрече помешала его смерть в декабре того же года. Политическая жизнь была прервана пятидесятидневным трауром. Иностранные посланники все же отправились в Осака для обсуждения вопроса об открытии Хёго³⁴, намеченного на 1 января 1868 г. В апреле 1867 г. генерал Ван Валкенбург был принят *сёгуном*. Консул вернулся в Эдо вполне удовлетворенный достигнутыми договоренностями и личной встречей с Ёсинобу. В июле—августе консул посетил Нагасаки, где узнал об аресте 65 японских христиан, которые были обращены еще в XVII в. и решили выйти из подполья, расценив появление в стране иностранцев как знак реабилитации запрещенной религии. Консул выступил в их защиту, и в конечном итоге они были помилованы, хотя японские власти не отказались от антихристианских законов.

Ситуация в стране оставалась нестабильной и абсолютно непонятной для иностранцев. *Сёгун*, который практически уже был лишен реальной власти, переселился в Осака, и 16 декабря 1868 г. представители Соединенных Штатов, Франции, Англии, Пруссии и Голландии встретились с ним и зачитали ему коллективную ноту. «В правительстве Японии произошли большие перемены, но представителям договорившихся держав нет дела до того, кому принадлежит власть, лишь бы правительство держало в повиновении весь народ и готово было выполнить международные обязательства». В ответ *сёгун* объяснил причину передачи власти им-

ператору и пообещал, что страна выполнит все свои международные обязательства³⁵.

23 декабря 1867 г. американский консул приехал в Хёго, который вместе с Осака в новом году должен был быть открыт для иностранцев. В городе собрались все иностранные представители в Японии, что облегчало им общение с представителями находящегося всего в сотне километрах императорского двора.

В январе 1868 г. было создано Бюро иностранных дел при императорском дворе, и 15 января представителям иностранных держав была вручена нота от имени нового императора, где говорилось, что «отныне мы лично будем решать все дела государственные как внешние, так и внутренние»³⁶.

Хёго и Осака были объявлены открытыми с 1 января 1868 г., но уже через два дня в Киото произошел переворот и власть перешла к антисёгунским силам. *Сёгун* потерял власть и бежал из Киото в Осака, где 23 января встретился с генералом Ван Валкенбургом. Ёсинобу объяснил консулу, что готов передать всю полноту власти, включая вопросы внешней политики, императору, но только после того, как это решение будет подтверждено собранием князей-*даймё*. 26 января *сёгун* отправился в Киото для встречи с 17-летним императором Мэйдзи. По дороге на процессию *сёгуна* напали войска клана Сацума, и он был вынужден вернуться в Осака, где укрылся на американском военном корабле «Ирокез», после чего на одном из кораблей, верных сёгунату, он направился в Эдо. Фактически с этого момента он полностью потерял власть.

Власти Хёго объявили иностранным представителям, что больше не могут обеспечивать интересы и безопасность иностранцев. 3 февраля губернатор провинции покинул Хёго. Однако уже на следующий день в город вступили вой-

ска императора, что привело к вооруженным столкновениям с иностранцами. В ответ охрана консульства захватила четыре японских корабля и начала готовиться к отражению возможного нападения. 8 февраля в Хёго прибыл представитель двора, который привез послание императора. Там говорилось, о завершении правления *сёгунов*, осуждались нападения на иностранцев и давались гарантии безопасности иностранцам. Новое правительство выплатило компенсацию за ущерб, нанесенный иностранцам в Хёго. Власть императора была признана иностранными державами.

Американский консул был приглашен посетить императора в Киото. Это было ясной демонстрацией изменений в японской политике, поскольку до этого встреча «варвара» с «живым богом» была просто немыслима. Однако Валкенбург не воспользовался приглашением и направился в Эдо. Его решение было достаточно оправданным — в стране продолжалась гражданская война между силами *сёгуната* и его противниками, а в тот день, когда консул получил это приглашение, самураи клана Тоса зарубили 14 французских моряков, в Киото нападению подверглись консулы Великобритании и Нидерландов, направлявшиеся на встречу с императором³⁷.

Американский представитель в своих отношениях с новой властью проявлял осторожность, поскольку окончательный исход борьбы между *сёгуном* и императором был еще не ясен. Император вновь издал указ, осуждавший насилие в отношении иностранцев, уже ставший наказанием за преступления такого рода. Совершающие нападения на иностранцев самураи навсегда вычеркивались из родовых списков, что было для них страшнее смертной казни. Сторонники свергнутого *сёгуна* начали гражданскую войну, что заставило аме-

риканского консула 18 февраля 1868 г. провозгласить нейтралитет и отказаться передать новым властям закупленный *сёгунатом* в США броненосец «Стоун-уолл»³⁸. Корабль уже находился в японских водах, но пока на нем была американская команда. Действия консула получили одобрение Госдепартамента.

Финальным аккордом, склонившим американцев в пользу новой власти, стала прошедшая в марте 1868 г. в Киото церемония принесения императором клятвы, одним из пунктов которой было признание того, что «из внешнего мира будут заимствованы полезные сведения, и таким путем будут укреплены основы империи»³⁹.

Подводя итоги переломному периоду в истории Японии, когда с 1853 по 1868 г. под давлением Америки, а затем и других держав Запада вышло решение встать на путь модернизации, что в тот период было эквивалентно вестернизации, интересно рассмотреть несколько проблем. Могла бы Япония сделать шаг навстречу Западу без американского давления? Конечно, это произошло бы, однако американцы, несомненно, ускорили наступление этих изменений. В современном японском политическом лексиконе существует давно устоявшийся термин *гайацу*, что можно перевести как «давление извне» или «иностранное давление». Корни его уходят в период «открытия» страны, когда начавшаяся модернизация, необходимость которой ощущалась многими, но еще не принималась на массовом уровне, была на первых порах преподнесена как уступка американскому давлению. И до сих пор в японской системе принятия решений часто в качестве основания для того или иного политического или экономического шага используются требования, исходящие чаще всего от США. При этом не объясняется, что эти претензии вполне совпадают с насущными интересами

страны, которые хорошо понимает руководство государства, но еще не поддерживаются большей частью общественного мнения. Принятое решение практически приписывается невозможности противостоять иностранному давлению, что в глазах общественности снимает с государства значительную долю ответственности.

«Открытие» Японии во многом проходило по этой схеме. К началу 1850-х годов сёгунат ощущал необходимость перемен, но в то же время находился под давлением консервативных стереотипов и страхов перед неизведанным. Появление американцев стало катализатором перемен, которые вызревали в японском обществе. После Реставрации Мэйдзи в 1868 г. к власти в Японии пришли люди, имевшие опыт общения с американцами и европейцами и хорошо понимавшие необходимость модернизации страны. Возможно, вначале они и рассматривали модернизацию как необходимое условие «изгнания варваров», однако очень быстро эта цель сменилась лозунгом «богатая страна, сильная армия», а затем и стремлением стать в один ряд с ведущими империалистическими державами. Прошло совсем немного лет с того момента, когда Перри демонстрировал японцам на пляже в Канагава достижения западной технической мысли, и уже в 1869 г. начал работать телеграф, а в октябре 1872 г. была открыта первая железная дорога между Токио и Иокогамой. Отношения между странами вступили в новый период и быстро начали переходить от стадии «ученик — учитель» к более равноправным, но и к более сложным.

Примечания

¹ См.: Носов М.Г. Американо-японские отношения: начало. — Российский японоведческий журнал. 1912, № 3, с. 52–69.

² *Treaties and Other International Acts of the United States of America*. Vol. VII. Wash., 1996, с. 191.

³ *Kennedy The American Consul: A History of the United States Consular Service, 1776–1914*. N.Y., 1990, p. 118.

⁴ В этом же храме в январе 1856 г. был заключен первый русско-японский договор — Симодский трактат.

⁵ *Kamikawa Hikomatsu*. Japan–American Diplomatic Relations in the Meiji–Taisho Era. Tokyo, 1958, p. 50.

⁶ Временная жена Гарриса Окити была выбрана японскими властями за красоту, поскольку японцы считали, что мужчина не может жить один. Необычным было то, что ко времени появления Гарриса в Японии она была замужем и супружескую пару разлучили насильно. После отъезда консула, она не смогла ни вернуться к мужу, ни стать гейшей, поскольку запятнала себя связью с «варваром». В конечном итоге она утопилась.

⁷ *Sansom G. A History of Japan, 1615–1867*. Tokyo, 1977, p. 237–238.

⁸ *Select Documents on Japanese Foreign Policy, 1853–1868*. L., 1960, p. 165.

⁹ *Ibid.*, p. 166.

¹⁰ *Бакуфу* — правительство сёгуната (досл. «полевая ставка»).

¹¹ *Select Documents...*, p. 180–181.

¹² *Ibid.*

¹³ *Tyler D. Americans in Eastern Asia*, N.Y., 1979, p. 394.

¹⁴ *Cosenza M. The Complete Journals of Townsend Harris*. Rutland, 1959, p. 518.

¹⁵ *The World's Story: A History of the World in Story, Song and Art*. Boston, 1914, Vol. 1: China, Japan, and the Islands of the Pacific, p. 439–440.

¹⁶ *Select Documents...*, p. 194.

¹⁷ *Ibid.*, p. 183–189. В 1864 г. импортные пошлины были пересмотрены в сторону уменьшения, что лишало Японию значительных доходов от торговли и стало одной из причин японских требований пересмотреть договор с США и другими западными странами.

¹⁸ *Коку* соответствует 150 кг, что считалось годовой нормой потребления на человека.

¹⁹ *Johnston J. U.S.N. Late Executive Officer of the Powhatan Being a Narrative of the Cruise of the U.S. Steam-Frigate Powhatan in the Years 1857, '58, '59, and '60 Including an Account of the Japanese Embassy to the United States Illustrated with Life Portraits of the Ambassadors and their Principal Officials*, by liet. James D. Johnston, U.S.N. Late Executive Officer of the Powhatan. Philadelphia–Baltimore, 1860, p. 284.

²⁰ Начиная с XVIII в. титул *сёгуна* перестал наследоваться по прямой линии: *сёгун* выбирался из числа членов огромного клана Токугава.

²¹ *Dower J. Yokohama Boomtown. Foreigners in Treaty-Port Japan (1859–1872). Boston, 2003.*

²² См.: *Harold S.W. Foreigners in Mikadoland. Rutland, 1963.*

²³ В принципе любое японское слова или фраза может быть записаны азбукой *ромадзи*, и были предложения отказаться от иероглифов. Однако эти проекты были отвергнуты по двум причинам: во-первых, из-за наличия большого количества омонимов, во-вторых, из-за нежелания отказываться от достоинства национальной культуры.

²⁴ *Jansen B.M. (ed.). Changing Japanese Attitudes Toward Modernization. Princeton, 1969, p. 57–58.*

²⁵ *Kamikawa Hikomatsu. Op. cit., p. 44.*

²⁶ См.: *Dower J. Op. cit.*

²⁷ *The New York Times. 18.10.1868.*

²⁸ *Kamikawa Hikomatsu. Op. cit., p. 47.*

²⁹ После того как *сёгун* Токугава Иэмицу посетил Киото в сопровождении 300-тысячного войска в 1634 г., продемонстрировав императо-

ру свою силу, *сёгуны* не снисходили до посещения императорского двора.

³⁰ *Treat P.J. Japan and the United States. 1853–1921. Stanford, 1928, p. 84.*

³¹ *Ibid., p. 84*

³² *Idid., p. 80.*

³³ *Ibid.*

³⁴ Старое название города Кобэ.

³⁵ Японцы о Японии. СПб., 1906, с. 134.

³⁶ Там же, с. 135.

³⁷ Стремясь уладить конфликт, японские власти выплатили французам и англичанам значительную сумму, а 20 самураев были приговорены к совершению *харакири* на глазах французского посланника. Когда девять из них вспороли живот, француз стал умолять о смягчении наказания, и остальным преступникам смертный приговор был заменен ссылкой.

³⁸ Через год, в феврале 1869 г., когда исход гражданской войны был ясен, США твердо заняли позицию поддержки императора, отказались от нейтралитета и передали броненосец императорским войскам, которые использовали его против сторонников свергнутого *сёгуна*.

³⁹ Японцы о Японии, с. 4.

АНИМЭ-ИНДУСТРИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

КАТАСОНОВА
Елена Леонидовна
доктор
исторических наук,
ведущий научный
сотрудник
Центра японских
исследований
Института
востоковедения РАН

Каждую неделю в Японии на экран выходит около 70–80 анимационных фильмов¹. И такой объем, безусловно, беспрецедентен. Но даже он не отвечает в полной мере запросам мирового рынка, поскольку именно с ростом экспорта *анимэ* связывают сегодня наиболее оптимистические прогнозы японские эксперты и руководители ведущих зарубежных медиакомпаний. Эти перспективы, в свою очередь, полностью совпадают с задачами распространения широкополосного Интернета и других новых средств передачи информации, которые предоставят создателям *анимэ* лучший доступ на рынок и укрепят их позицию по сравнению с телевизионными компаниями. Но для реализации этих далекоидущих планов японским производителям *анимэ* еще предстоит решить ряд сложных первоочередных задач.

И одна из них, как ни парадоксально это звучит, преодоление структурного кризиса самой отрасли, до сих пор представляющей собой, по существу, мелкое кустарное производство. Хотя, казалось бы, в Японии уже давно пришло время появиться компании наподобие “Walt Disney”, медиагиганту — носителю лучших традиций и многолетнего опыта японской анимации. Однако в реальности на сегодняшний день в Японии насчитывается около 450 студий. Причем, в отличие от знаменитых голливудских компаний, японские *анимэ*-студии — это предприятия небольшие. Редко на какой из них работает более сотни человек. Одной из самых крупных студий является знаменитая студия “Ghibli” Миядзаки со 150 мультипликаторами. Продвигая свое

любимое дело, этот мэтр анимации не так давно открыл в живописном местечке Митака вблизи Токио свой музей «Дзибири бидзюцукан», ставший местом паломничества и детей, и взрослых.

Однако есть и такие студии, где все производство держится на двух-трех работниках, зарабатывающих себе на жизнь дешевыми мультсериалами для детских передач. Недавно мне посчастливилось побывать на легендарной студии «Mushi production», где бог *анимэ* — Тэдзука Осаму создавал свои первые шедевры. Старый скромный домик в отдаленном районе Токио — на станции Фудзимидай по ветке электрички Сэйбу—Икэбукоро. Его практически невозможно отличить от других двухэтажных стандартных японских построек, где проживают сегодня далеко не богатые японцы. Даже официальную вывеску пришлось убрать по настоянию соседей, чтобы тех не беспокоили толпы любителей анимации. И только стилизованный иероглиф *муси* («насекомое») является единственным ориентиром для посвященных. Сегодня там не принимают посетителей, не создают новых авторских лент, а в буквальном смысле этого слова выживают только за счет выполнения заказов, поступающих от других студий, телевидения и т.д. И это не может не вызывать искренних чувств сожаления, ведь это — «святая святых» японской анимации.

Не лучше обстоит дело и с финансированием *анимэ*-индустрии в целом. По мнению большинства экспертов, основы этой отрасли начинают постепенно разрушаться из-за нехватки средств на производственный процесс и оплату художников. По признанию продюсера студии «Gondzo» Такаги Дзюньити, сделанному им в 2010 г., «с прошлого года сокращается как количество выпускаемой продукции, так и бюджеты. Ранее контракт на 30-минутный ТВ-фильм стоил 18 млн. иен, тогда как сейчас —

только 13 млн. иен». По его словам, в 2010 г. более слабые компании начали выходить из игры².

В отличие от крупных американских (и японских) киноконцернов, самостоятельно решающих, что и когда снимать, *анимэ*-студии полностью зависят от финансирования, которое им предоставляют гиганты японской промышленности, производящие в том числе и сопутствующие товары: игрушки, компакт-диски, игровые приставки и т.д. При такой системе производства и финансирования анимации Японии удастся поставлять всему миру столь интересную и разнообразную продукцию благодаря развитой системе горизонтальных связей, в частности довольно отлаженных контактов между структурами, инвестирующими средства в съемки ленты, и самими создателями *анимэ*. Обычно *анимэ*-студии работают по заказам. Формирует заказ целая команда, состоящая из продюсеров, прокатчиков *анимэ* (ТВ-компании, видеостудии или кинопрокатчики), производителей сопутствующих товаров и обладателя коммерческих прав на произведение, если речь идет об экранизации *манга* или книги.

Продюсеры согласовывают формат будущего *анимэ*, уточняют источники его финансирования и пожелания заказчиков, определяют условия его производства и т.д. Например, речь может идти о необходимости создания не менее семи моделей боевых роботов для будущих игрушек или о том, чтобы включить в *анимэ* не менее пяти песен для «раскрутки» тех или иных исполнителей.

Совместно с продюсерами концепцию будущего *анимэ* разрабатывают плановики, которые создают художественную часть — определяют, скажем, какие фрагменты *манга* надо экранизировать, какие принципиальные изменения внести в сюжет и т.д. Конечно, идея

анимэ может исходить и «снизу» — непосредственно от студии, но и в этом случае она потребует достаточно длинного и тщательного изучения и согласования со всеми инстанциями. Обычно крупные заказчики стараются найти студию для долгосрочного сотрудничества и все свои проекты размещать там. Естественно, один заказчик может работать и со многими студиями. Так, например, если речь идет о масштабном и амбициозном проекте, работа размещается сразу на нескольких студиях, а для координации съемок и других сторон всего производственного процесса создается своеобразный продюсерский консорциум. Это делается не только для четкого контроля за работой всех участников проекта, но и для сосредоточения всех прав на проект в одних руках.

Примерно на этом этапе к процессу создания *анимэ* подключается будущий главный режиссер. Он может быть либо сотрудником студии-производителя, либо независимым профессионалом. В отличие от продюсеров, которые занимаются финансово-организационной частью проекта, главный режиссер отвечает за его художественную часть. Он окончательно определяет жанр и стиль будущей ленты, формирует ее дизайн, подбирает озвучивающих актеров и управляет производством. Он также участвует в создании сценария и создает режиссерскую «раскадровку» — «сценарий в картинках», который графически описывает основные моменты будущего *анимэ*.

Под руководством главного режиссера работают сценаристы, создатели персонажей, художники-постановщики, режиссеры-постановщики, отвечающие за собственно процесс создания анимации, аниматоры, актеры, звукооператоры и т.д. Дизайн персонажей аналогичен кастингу в «живом» кино. Дизайнер персонажей выполняет также работу гримера, костюмера и постижера в

общем, определяет внешний вид персонажей во всех возможных ситуациях, их эмоциональные, характерные позы и жесты и т.п. Бывает, что дизайнер персонажей вместе с режиссером работает не только над внешним, но и над внутренним обликом героев. Впрочем, случается и так, что его творческая свобода ограничена рамками, установленными автором оригинальной *манга*, режиссером, спонсорами т.д. Однако в любом случае он считается одной из ключевых фигур в процессе создания *анимэ*. Композитор обычно подчиняется продюсеру, так как музыка — важный элемент сопутствующих товаров, и ее создают в соответствии с требованиями заказчиков.

При этом все студии можно условно разделить на две неравные части, принадлежность к которым зависит от типа анимации, которую они производят. Первые (их больше) создают в основном анимацию для ТВ, они почти всегда обеспечены работой, но вынуждены выполнять ее в сжатые сроки, в том числе и за счет потери качества своей продукции. Таковы, например, “Studio Pierrot” и “Studio Deen”. Вторые (их существенно меньше) вынуждены жертвовать количеством во имя более высокого качества. Они обычно создают полнометражную и видеоанимацию. В их число входят такие студии, как “Ghibli” и “Madhouse”. Кстати говоря, именно на “Ghibli” полностью обеспечен весь производственный цикл — от сценария до готовой картины. Другие же, в частности “Gainax”, вообще не держат «нетворческих» работников, перепоручая чисто технические операции (фазовку, заливку) другим структурам. Видео- и полнометражная анимация делается в чуть более свободные сроки, и контроль качества там куда серьезнее и важнее.

Лишь немногие японские анимационные студии освоили сегодня навы-

ки маркетинга, без знания которого конкурировать с американскими гигантами индустрии развлечений нереально. Благодаря успеху студии “Ghibli”, фильмов «Покемоны», «Ю Ги О» родился миф о необычайной прибыльности отрасли. Но на каждые 100 *анимэ* приходится всего 10 лент, приносящих какие-то деньги³. Чтобы сделать 21-минутную программу для обычного телевизионного ролика, над ней работает примерно 100 человек в течение трех — трех с половиной месяцев. Несмотря на то что для выпуска программы необходимо примерно 13 млн. иен, производственная компания получает от телекомпаний в среднем всего 9–10 млн. иен⁴. Если *анимэ* становится хитом, прибыль делится между телекомпанией, рекламным агентством и другими структурами, финансирующими производство фильма. Часто студия, создавшая *анимэ*, в это число не входит.

«Наибольшая структурная проблема в индустрии японского *анимэ* заключается в том, что производство *анимэ* и его финансирование производятся разными компаниями — подчеркивает Судзуки Тосио, президент студии “Ghibli”, производящей анимационные фильмы прославленного Миядзаки Хаяо. Многие средние и мелкие производственные студии не имеют финансового потенциала, чтобы самим финансировать съемки фильма, т.е. средств, дающих возможность самим получать прибыль. «И, как следствие, — развивает эту мысль Сугиура Кэнтаро из Министерства экономики, торговли и промышленности Японии, — создатели *анимэ* борются за экономическое выживание. Это становится тенденцией»⁵.

Это положение отмечает и эксперт в этом вопросе Конаи Масахиро, работающий в токийском районе Сугинами, где сконцентрировано 17% компаний по производству *анимэ* в Японии. «Проблема в том, — говорит он, — что компа-

нии-производители обладают весьма незначительными конкурентными возможностями по сравнению с телеканалами, рекламными агентствами и торговыми компаниями, получающими наибольшую прибыль. А учитывая, что в Японии работают более 440 компаний этого профиля, конкуренция за эфирное время чрезвычайно жесткая, и это заставляет многие компании соглашаться на невыгодные условия⁶.

Дело в том, что авторские права на созданные ленты принадлежат их заказчикам. Поэтому аниматоры лишены возможности зарабатывать деньги за счет продажи смежных прав и получения процентов от показов ленты и вынуждены довольствоваться только оплатой, которая предполагается по контракту. Для того чтобы обойти это ограничение и получить хоть что-нибудь сверх предусмотренной оплаты, студии пытаются выкупить хотя бы некоторые права на свои разработки, сами создают правообладатели консорциумы и т.д. Однако эта деятельность затрудняется из-за отсутствия у студий свободных оборотных средств. В такой ситуации студии всячески пытаются «прирабатывать» — делают анимацию для компьютерных и приставочных игр, выпускают каталоги своих работ, сами начинают создавать компьютерные игры и CD-галереи. У студии “Gainax”, скажем, деятельность такого рода на определенном этапе полностью вытеснила создание собственно анимации.

Большим вопросом в *анимэ*-индустрии является и оплата работы создателей *анимэ*. Согласно исследованию Японской ассоциации создателей анимации (JAniCA), аниматор в возрасте от 20 до 30 лет в среднем в год зарабатывает сегодня всего 1,1 млн. иен. Отсюда текучесть кадров на уровне 80–90%, явная нехватка молодых специалистов, что отчасти связано и с таким сравни-

тельно новым явлением, как перенос производственного процесса в другие страны с более дешевой рабочей силой, и т.д. Все эти обстоятельства привели к такой ситуации, которую критики называют «опустошением японской индустрии»⁷.

Соответственно, еще одна вытекающая отсюда серьезная проблема — нехватка кадров в этой сфере культурной индустрии. Она приобретает особую остроту в условиях постоянно растущего спроса на анимационное искусство, заставляет многих экспертов предрекать неминуемое снижения художественного уровня продукции в сложившихся производственных условиях. По оценке токийского “Media Development Research Institute”, за последние пять лет число профессиональных аниматоров сократилось с 3500 до 3000. Дело в том, что молодые аниматоры предпочитают работать в более прибыльной индустрии видеоигр. В этой связи, по мнению главного менеджера лицензионного отдела компании “Bandai Visual” Фудзикава Масаюки, «до тех пор, пока не появится система, при которой деньги будут возвращаться к создателю фильма и которая сделает анимацию привлекательной работой, индустрия не сможет процветать»⁸.

Это опасение усиливает еще один существенный фактор: самая трудоемкая работа по созданию *анимэ* перемещается в более дешевые азиатские страны, такие как Китай, Корея, Филиппины и т.д. Речь, в частности, идет о таком важном процессе производства, как фазовка — покадровое рисование на целлулоидных листах, которое делается на основе режиссерской раскадровки — последовательности ключевых кадров *анимэ*. В настоящее время в мире идет активный процесс замены фазовщиков на компьютеры, но в Японии многие студии, поскольку не имеют возможности вкладывать деньги в компьютерную

технику, предпочитают заказывать фазовку фирмам-субдрядчикам из Китая, Южной Кореи и стран Юго-Восточной Азии. Но дешево — далеко не всегда качественно, и любой японской аниматор со стажем может поведать о многих ошибках, которые допускают субдрядчики.

В Азию переместилось производство почти 70% всей *анимэ*-продукции. По данным “Korea Animation Producers Association.”, две трети ведущих японских анимационных студий используют корейских художников. Основную работу для прокатной и телевизионной версий «Ю Ги О» сделали 1000 художников из крупнейшей студии Южной Кореи “Dongwoo Animation Co.”, получившей Гран-при на Токийском фестивале анимации. Более того, такие самостоятельные работы корейских художников, как, например, компьютерная игра в системе on-line “Ragnarok”, выпущенная на основе одноименной серии комиксов по мотивам скандинавской мифологии, даже во многом превосходит японскую продукцию. Достаточно сказать, что в этой виртуальной вселенной сегодня обитают десятки миллионов игроков по всему миру. А затем появился *анимэ*-сериал “Ragnarok the Animation”, созданный по мотивам игры для ее фанатов, который был представлен на Пятом московском *анимэ*-фестивале. И эти успехи корейских художников объясняют многое.

Однако самые успешные студии обращаются к услугам зарубежных коллег не только в рисовании. Достаточно сказать, что даже студия Миядзаки продает свои картины за пределы Японии через компанию “Walt Disney”. Возможно потому, что многие студии так и не смогли пробиться на зарубежные рынки, передав права на распространение своей продукции японским телекомпаниям. Специалисты считают, что для реализации своего потенциала япон-

ским продюсерам не хватает агрессивной маркетинговой стратегии, подобной той, что применяется крупными голливудскими студиями. Достаточно показательно, что в США американская анимация “Shrek 2” собрала 437 млн. долл., а японское *анимэ* “Spirited Away” (одна из самых коммерчески успешных на сегодняшний день лента) — лишь 10 млн. долл.⁹.

В связи с этим продюсеры, представители правительства и аналитики в Японии неоднократно заявляли о необходимости принятия срочных мер, без реализации которых долгосрочные перспективы индустрии — не более чем миф. Японское правительство отреагировало на сложившуюся ситуацию рядом новых инициатив. Одной из них стала идея создания Национального центра медиаискусств, называемого также Музеем *манга* или Залом славы *анимэ*. На эти цели бывший премьер Асо Таро предлагал выделить дополнительно 11,7 млрд. иен в бюджет Управления по делам культуры в 2010 г.¹⁰.

Критики этой идеи, а их оказалось большинство, настаивали на недопустимости траты денежных средств в условиях и без того непростой экономической ситуации в стране и сравнивали саму идею с «порывом камикадзе»¹¹. Напротив, сторонники идеи, в том числе и представители ассоциации JAniCA, приветствовали эту инициативу, видя в ней возможность, по крайней мере, привлечь внимание государства и общественности к проблемам, с которыми сталкивается сегодня мир *манга* и *анимэ*. А заодно ассоциация внесла в правительство предложение открыть при Национальном центре медиаискусств учебное учреждение для подготовки профессионалов для *анимэ*-студий. Известный же аниматор старшего поколения, работавший над культовой лентой «Гандам», Ёсикадзу Ясухиро заявил, что «*анимэ* так же крепко, как и

сорняк. Чиновники просто должны оставить его в покое. Я беспокоюсь, что наряду с предоставлением помощи правительство начнет диктовать и свои формы выражения»¹².

Со сменой политической власти в Японии этот острый общественный спор, кажется, потерял свою актуальность, а сама идея строительства центра, скорее всего, канула в лету. Но широкие общественные дискуссии по поводу будущего японской анимации и *манга*-культуры показали, что этот вопрос — далеко не праздный, он касается настоящего и будущего всей современной японской культуры, а потому необычайно важен для японского общества.

Это понимают и муниципальные власти Токио. Так, сравнительно недавно при их поддержке в Токио прошла Всемирная анимационная выставка, собравшая 197 анимационных компаний. На этот своеобразный *анимэ*-саммит съехались аниматоры и кинопродюсеры со всего мира. Частные инвесторы также оказывают поддержку этому виду массового искусства. Компания “Sony Pictures Entertainment” после успеха открытого в 1998 г. телеканала “Ani-max”, ставшего каналом № 1 для поклонников *анимэ* в Японии, а также одним из самых популярных в кабельных и спутниковых сетях, в 2004 г. создала в Сингапуре первый за пределами Японии круглосуточный телеканал, посвященный *анимэ*. Этот канал рассчитан исключительно на молодежную аудиторию. Кроме сингапурских зрителей его смотрят в Гонконге, на Тайване и в ряде других государств Азии, где, по данным “Sony Pictures Entertainment”, число потенциальных зрителей японского *анимэ* составляет около 98 млн. человек¹³.

Одним словом, несмотря на существующие проблемы, *анимэ* продолжает оставаться лидирующей областью всей японской культурной индустрии. Из-

вестно, что появление самого массового искусства — кино по своей популярности значительно потеснило позиции театра, долгие годы главенствовавшего в иерархии видов искусства. Сегодня аналитики прогнозируют, что в скором времени киноискусство также отойдет на второй план, а его место займет анимация. Ведь сегодня многие живые киногерои уже гармонично уживаются с рисованными персонажами, и ни один серьезный кинобоевик почти не обходится без обращения к анимации. А переход на технологии 3D, а затем 4D (а дальше пока трудно представить) практически стирает последнюю остаю-

щуюся грань между реальным и виртуальным мирами.

Примечания

- ¹ <http://forum.rise-n-fall.com>
- ² <http://news.leit.ru>
- ³ Профиль. 27.06. 2005, №24 (438).
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же.
- ⁶ <http://www.dn-weekly.kiev>
- ⁷ <http://news.leit.ru>
- ⁸ <http://www.dn-weekly.kiev>
- ⁹ Ibid.
- ¹⁰ <http://news.leit.ru>
- ¹¹ Ibid.
- ¹² Ibid.
- ¹³ Иомиури симбун. 21.05.2006.

Уэсуги Кэнсин

Такэда Харунобу (Сингэн)

Войны князей (называемых японскими историками *сэнгоку даймё*) друг с другом позволили многим из них проявить блестящие полководческие дарования и вписать свое имя в историю японского военного искусства.

В то время как военные кампании и сражения «периода воюющих провинций» основательно изучены, меньше внимания историков привлекает политика *даймё* по отношению к святилищам и храмам, их молитвы о помощи, адресованные буддам и синтоистским божествам-ками, гадательная практика и др., т.е. религиозно-символический аспект их военной стратегии. Между тем *даймё* считали залогом победы в войне покровительство высших сил и делали все, чтобы его добиться.

Важным источником для исследования взаимосвязи между религиозными представлениями, верованиями и военной практикой *сэнгоку даймё* могут стать их молитвенные обращения (*гаммон*, или *гамбуми*). До наших дней сохранились подлинные грамоты с молитвами правителей «периода воюющих провинций». В частности, большой интерес представляют *гаммон* Уэсуги Кэнсин и Такэда Сингэн (Харунобу). *Гаммон*, с которым Такэда Сингэн обратился в святилище Икусиматарусима, — уникальный документ, объявленный важным культурным достоянием Японии: текст его был написан собственноручно знаменитым японским полководцем. В данной работе приведен частичный перевод этого, а также ряда других *гаммон* на русский язык. Молитвенные обращения Такэда Сингэн и Уэсуги Кэнсин рассмотрены в контексте их военной и политической стратегии.

Одним из ярких эпизодов борьбы за земли и власть в восточных областях Японии середины XVI в. является вражда между двумя выдающимися политиками и военачальниками Такэда Сингэн

(1521–1573)¹ и Уэсуги Кэнсин (1530–1578)², которая вылилась в череду крупных битв и мелких стычек между их военными силами. Сингэн вел жестокую борьбу за овладение провинцией Синано (совр. преф. Нагано). Истребив или приведя к покорности все могущественные кланы этой провинции, он, казалось, был близок к безоговорочному успеху, когда последний непокорный магнат Мураками Ёсикиё бежал в 1553 г. из Синано в соседнюю землю Этиго (совр. преф. Ниигата), которой тогда правил *даймё* Уэсуги Кэнсин. Ёсикиё обратился к последнему за помощью против Сингэн, и Уэсуги откликнулся на эту просьбу.

С 1553 по 1564 г. между войсками Такэда Сингэн и Уэсуги Кэнсин произошло пять крупных сражений и гораздо больше мелких столкновений на одном и том же месте — в уезде Миноти провинции Синано, что на равнине Каванакадзима. Такэда стремился овладеть северными районами Синано и напасть

Равнина Каванакадзима

Сингэн и Кэнсин в четвертой битве на Каванакадзима

на Этиго. Однако ни в одной из крупных битв на равнине Каванакадзима, каждая из которых могла решить исход противоборства, ни Такэда, ни Уэсуги не удалось добиться решающего перевеса, несмотря на то что оба они проявили незаурядное военное мастерство.

Ход сражений на Каванакадзима детально разобран в специальной литературе³. Практически все, кто интересуется военной историей Японии, знают, что во время четвертой битвы на Каванакадзима погиб один из лучших военных стратегов Такэда Сингэн — Ямамото Кансукэ. По преданию, и самому ему довелось отразить меч Уэсуги своим веером⁴.

В то же время гораздо меньше внимания привлекает стратегия обоих князей по привлечению на свою сторону высших сил — синтоистских *ками* и будд. Известно, что оба непримиримых врага

для победы готовы были использовать не только свою отлично поставленную разведку и лучшие военные отряды, но и заручиться помощью синтоистских божеств и будд. Получить такую помощь они рассчитывали, обращаясь перед выступлением в поход к сверхъестественным силам в святилищах и храмах. Там они оставляли свитки с молитвенными обращениями — *гаммон*, в которых молились о победе друг над другом и желали друг другу гибели.

Гаммон бытовали в Японии и до наступления эпохи *сэнгоку*. В *гаммон* содержалась просьба о помощи, адресованная буддам или синтоистским божествам. Нередко эту молитву-прошение возглашали при строительстве храма, пагоды, статуи Будды, копировании сутр, при проведении различных буддийских церемоний. Такие обращения содержали молитвы о благополучии в этой и грядущей жизни, об излечении от болезни, о долговечности военной удачи, о процветании потомков и др.⁵

Гаммон, по-видимому, возглашались в храме того божества (или будды), которому они были адресованы, а затем отдавались на сбережение в этот храм. Многие *гаммон* высекались на статуях буддийских божеств, на пагодах, на *кома-ину*⁶ и др. Существуют предположения, что некоторые *гаммон* зачитывались перед изображениями будд, а затем сжигались и пепел их высыпался внутрь изваяний будд. Однако многие *гаммон* помещались в храмы и святилища, в собраниях документов которых они дошли до наших дней.

Японские военачальники периодов Камакура и Муромати (XIII–XVI вв.) считали благосклонность синтоистских божеств, будд и бодхисаттв залогом успеха в битве. Чтобы снискать поддержку свыше в борьбе с недругами синтоистским святилищам и буддийским храмам передавались щедрые

денежные пожертвования и обширные земельные угодья. Земельные владения и богатства святилищ и храмов того или иного княжества в «период воюющих провинций», как правило, находились под особой защитой *даймё*, буддийскому клиру и синтоистским жрецам жаловали налоговые льготы, а иногда полный налоговый и судебный иммунитет.

Святилища и храмы вознаграждались за оказанную высшими силами поддержку. Так, в 1548 г. Сингэн, после того как ему удалось подчинить себе уезд Сува провинции Синано, будучи убежденным, что этим успехом он обязан помощи божества Сува даймёдзин, которое снизошло к его молитвам, одалжил «верхнее святилище» (*камися*) храмового комплекса Сува тайся⁷ мечом, а в письмо к Дзинтё, главному жрецу святилища, просил и впредь молиться о своих военных успехах⁸.

Способствовать процветанию княжества Сингэн призваны были не только синтоистские святилища, но и буддийские храмы. В 1563 г. он вернул храму Кайдзэндзи (совр. преф. Нагано, г. Уэда) его владения, обязав служителей ежедневно читать по два свитка «Лотосовой сутры». Если же военное счастье Сингэн не прервется и княжество будет процветать, он обещал даровать храму все его бывшие земли⁹.

Третье сражение на Каванакадзима в 1557 г. показало, что Сингэн предстоит продолжение тяжелой борьбы с домом Уэсуги за север Синано. Сингэн решил воззвать к помощи высших сил и в 1558 г. написал *гаммон* в святилище Тогакуси дзиндзя, что находилось у деревни Тогакуси (уезд Камиминоти провинции Синано). Это святилище объединяет комплекс храмов, где почитается ряд синтоистских божеств¹⁰.

В 1-м году Эйроку (1558 г.) Сингэн внес в Тогакуси дзиндзя молитвенное обращение, в котором просил Тогакуси

дайгонгэн¹¹ помочь ему завоевать всю провинцию Синано и наслать погибель на его недруга Уэсуги Кэнсин.

Между тем первоначально святилище Тогакуси было на стороне Уэсуги, который разгневался, узнав о том, что оно приняло *гаммон* от Сингэн. В 1559 г. Уэсуги послал туда своих воинов, и служителям святилища пришлось спастись бегством.

Молитвенное обращение Сингэн сохранилось в подлиннике и относится к немногим дошедшим до нашего времени документам, написанным собственноручно знаменитым *даймё*. И по сей день этот документ хранится в святилище Тогакуси.

В 8-м месяце 1558 г. Сингэн пожертвовал Тогакуси дзиндзя 50 *каммон*¹² на восстановление святилища и одновременно оставил *гаммон*. Документ показывает важную роль гаданий в процессе принятия *даймё* эпохи *сэнгоку* военных и политических решений. Чтобы узнать волю божества и исход будущей войны или сражения проводилось гадание по технике «И цзин»¹³. Его итог должен был стать руководством к действию: вступать в битву или уклониться от нее, обороняться или нападать и т.д.

В *гаммон* Сингэн сообщает, что в прошлом году гадал с помощью гадательных палочек о том, «овладею ли двенадцатью уездами Синано, как того желаю», в следующем году. В результате выпало: «„Подъем. Девятка третья“. По словам [гадательного текста], „войдешь в пустой город“¹⁴, [в том] нет сомнения... Сказано, „коли пойдешь, обязательно обретешь“».

«А когда гадал, нарушить мир между Этиго и Каи и начать войну — к счастью или к несчастью будет, — выпала гексаграмма *кон*¹⁵. В [гадательном] тексте было изречено: „Княжичу есть куда выступить. Выдвинется он [заблудится], последует — обретет господина.

[Пребудешь] спокойно в стойкости, [будет] счастье“.

...Поэтому, если отправиться в Синано немедленно, в течение этого года вся провинция без остатка под мою руку перейдет. Если же воины Этиго нападут, то в соответствии с предыдущим благоприятным текстом, [связанным] с гексаграммой *кон*, враг тотчас же должен сгинуть, а Харунобу неизбежно одержит победу... Пятьдесят связок монет на восстановление святилища почтительно преподношу *гонгэн*. Быть по сему.

Первый год Эйроку, 8-й месяц, Минамото Харунобу»

Гаммон Такэда Сингэн в Тогакуси дзиндзя

Вслед за этим в 5-м месяце 1559 г. Сингэн оставил *гаммон* в святилище Мацубара Сува-ся¹⁶. В этом *гаммон* Сингэн поведал о своем намерении ввести войско в уезд Оку провинции Синано и на границу с Этиго и молился о том, чтобы по воле Неба армия Уэсуги была полностью разгромлена и враг сгинул. Здесь же Сингэн дал обет, если одержит победу, преподнести в дар божеству один набор доспехов и одного коня.

В собрании документов святилища Икусиматарусима¹⁷ сохранилось еще одно *гаммон*, напрямую связанное с противостоянием Такэда Сингэн и Уэ-

суги Кэнсин на севере Синано. Этот документ — подлинник молитвенного обращения Такэда Сингэн к синтоистскому божеству Симосува даймёдзин¹⁸.

Гаммон Такэда Сингэн
в Икусиматарусима дзиндзя

В «период воюющих провинций» святилище Икусиматарусима дзиндзя было вторым по популярности и влиятельности в провинции Синано после Сува тайся. Здесь издавна почитались синтоистские божества Икусима-но ооками и Тарусима-но оками. Вместе с тем для святилища Икусиматарусима также важным был культ Сува — божества войны, покровителя воинов.

Гаммон Такэда Сингэн из святилища Икусиматарусима датировано первым днем 9-й луны 2-го года эры Эйроку (1559 г.). В нем *даймё* молит даровать ему победу над своим заклятым врагом Уэсуги Кэнсин. Обращение к божеству подписано Такэда Токуэйкан Сингэн¹⁹. Ниже приведен сокращенный перевод этого документа:

«...Почтительно взываю к Симосува хоссё даймёдзин²⁰. Я, Такэда Токуэйкан... гадал: к счастью или к беде ожидать нападения войска Этиго и обороняться. Выпало счастливое [предсказание]. Девятка вторая... Молюсь о том, чтобы... сразившись с войском Этиго, как того желаю, одержал победу, а Кагэтора потерпел поражение и погиб. Также молюсь о сбережении святилища Симо-но го. Если же смогу исполнить

победную песнь и вернуться домой невредимым, то с года *цутинотохицудзи* (1559 г. — С.А.) ежегодно на протяжении десяти лет буду давать по 10 связок монет²¹ на восстановление святилища.

2-й год Эйроку, первый день 9-й луны. Такэда Токуэйкан Сингэн»

Гаммон из святилищ Тогакуси и Икусиматарусима имеют сходную композицию. Их написанию предшествовало гадание по «Книге перемен». И в том и другом случае основанием для просьбы о помощи со стороны *ками* являются благоприятные для Сингэн результаты гадания, которые сулят ему успех в окончательном завоевании Синано и победу над врагом: они показывают, что боги готовы прислушаться к мольбам *даймё*. Тем не менее счастливые предсказания Сингэн решил подкрепить мольбами о помощи.

Вместе с тем *даймё*, судя по тексту, верил, что дары святилищу могут увеличить вероятность благосклонного отклика божественных сил: Тогакуси дзиндзя он тотчас пожертвовал 50 связок медных монет (50 *каммон*), дал обет жертвовать *Икусиматарусима дзиндзя* ежегодно на протяжении 10 лет по 10 связок медных монет.

Главным врагом, поражения и гибели которого желал Сингэн, в обоих молитвенных обращениях является Уэсуги Кэнсин. Оба документа появились в период ожесточенной войны между домами Такэда и Уэсуги, непосредственно после третьей и перед четвертой битвой на Каванакадзима (1557 и 1561 гг.). Однако не только Сингэн, но и его заклятый враг Уэсуги Кэнсин стремился заручиться благосклонным отношением высших сил.

В третий год Кодзи (1557 г.) Уэсуги написал *гаммон*, оставив его в святилище бога войны Хатиман. Назвав своего противника «коварным злодеем», Уэсуги обвинил его в истреблении военных

домов Синано и разрушении святилищ и храмов. В Синано по этой причине год за годом непрестанно раздаются «скорбные стенания», сетовал Уэсуги Кэнсин. Сингэн заставил жителей Синано страдать, хотя на них не было никакой вины. Взывая к помощи Хатиман, Уэсуги обещал пожертвовать земельные угодья его святилищу в случае победы над Сингэн²².

В 13-й день 5-го месяца 1564 г. Уэсуги Кэнсин обратился с молитвой-*гаммон* в синтоистское святилище Иидзука Хатиман в Этиго. В нем он просил о сокрушении своего врага, надеясь поднять свои знамена в столице провинции Каи и заполучить все земли врага (Сингэн).

Гаммон Уэсуги Кэнсин в Яхико дзиндзя (1564 г.).

Документу присвоен статус важного культурного достояния префектуры Ниигата

Месяц спустя, в 24-й день 6-го месяца 1564 г., Уэсуги Кэнсин обратился с *гаммон* в святилище Яхико²³, моля о победе над Сингэн, а также над Ходзё Удзиясу²⁴ и об умиротворении района Канто. В документе он поименно перечислил некоторые кланы провинции Синано, уничтоженные или покоренные Сингэн: Мураками, Огасавара, Таканаси, Суда, Иноуэ, Симадзу и др. Кроме того, Уэсуги Кэнсин упрекнул Сингэн во вторжении в свой удел — западные области провинции Кодзукэ, в гибели в битве на Каванакадзима многих своих воинов²⁵.

В то же святилище Яхико был помещен документ «Злодеяния Такэда Хару-

нобу», в котором Уэсуги Кэнсин приводит все «прегрешения» своего недруга, видимо, рассчитывая убедить божество в его нечестивости и помочь победить в войне с Сингэн. Первым в списке «нечестивых дел» фигурирует запустение храмов и святилищ. Вторым «пунктом» является обвинение в нарушении перемирия заключенного между Уэсуги и Сингэн при посредничестве клана Имагава. Следующая претензия в адрес Сингэн: передавал земли храмов и святилищ в руки мирян на «погибель закона Будды». Кроме того, Такэда Сингэн захватил провинции и уезды, ему по праву не принадлежавшие, и, «любя беспутство», разрушал храмы и святилища. Наконец, Уэсуги Кэнсин напоминает, что Сингэн изгнал из провинции родного отца Такэда Нобутора и обрек его на нищету. Тем самым Сингэн лишился «добродетельности». *Гаммон* оканчивается обещанием награды святилищу, если этой осенью будет исполнена просьба Уэсуги и Такэда Харунобу будет усмирен²⁶.

Таким образом, молитвенные воззвания к синтоистским божествам и буддам рассматривались *сэнгоку даймё* как важное орудие борьбы против врагов. При этом, по-видимому, однократное обращение не считалось достаточным: и Уэсуги Кэнсин и Такэда Сингэн не единожды помещали *гаммон* в разных святилищах, которые находились не только в провинции Синано, но и на основной территории их владений (Этиго и Каи).

Просьбы о помощи в уничтожении противника, которого при этом обвиняли в нечестивых деяниях и всевозможных прегрешениях, не следует рассматривать лишь как следствие взаимной личной неприязни, ненависти, испытывавшейся Уэсуги Кэнсин и Такэда Сингэн. Как справедливо подчеркивает японский исследователь Аидзава Сюки, в своих *гаммон* Такэда Сингэн, молив-

шийся о военных победах и гибели недругов, передавал не столько личные чувства, сколько устремления правителя княжества (носителя власти), который стремился к его территориальному росту и внутренней стабильности²⁷. От успехов на войне зависел уровень лояльности вассалов дома Такэда. Вывод японского исследователя представляется верным и по отношению к *гаммон* Уэсуги Кэнсин.

Примечания

¹ Сингэн — монашеское имя Такэда Харунобу, ядром владений которого была провинция Каи (совр. преф. Яманаси). Дом Такэда являлся младшей ветвью рода Сэйва Гэндзи, из которого происходил Минамото Ёритомо, основатель Камакурского сёгуната.

² Кэнсин — монашеское имя Уэсуги Кагэтора. Он происходил из рода Нагао. В 1552 г. Уэсуги Норимаса, носивший титул «управитель Канто» (Канто канрэй), бежал от своих врагов в Этиго под защиту правителя этой провинции Нагао Кагэтора. В 1561 г. Нагао Кагэтора объявил себя Канто канрэй и взял фамилию Уэсуги, сменив также имя с Кагэтора на Масатора.

³ См., например: *Turnbull S. Kawanakajima 1553–64. Samurai Power Struggle*. Oxford, 2003.

⁴ *Ята Тосифуми*. Уэсуги Кэнсин. Киото, 2005, с. 89. Исследователь считает эти сведения позднейшим вымыслом военных теоретиков эпохи Токугава.

⁵ Известно *гаммон*, которое Асикага Мотидзидзи, наместник сёгуна в районе Канто, написал своей кровью в 1434 г.

⁶ *Кома-ину* — дословно «собака из Кома», т.е. из древнего корейского царства Когурё. Это мифическое животное, которому приписывалась способность отпугивать нечисть. Парное изображение *кома-ину* помещается у входа в синтоистское святилище или на дороге к нему (подробнее см.: Словарь синто. М., 2010, с.74).

⁷ Сува тайся — древний синтоистский комплекс из четырех храмов в уезде Сува провинции Синано. В Сува тайся существовали культы нескольких синтоистских божеств. С эпохи Камакура они стали почитаться как единое божество Сува даймёдзин, которое считали покровителем воинов. Его культ был очень популярен в Японии в период *сэнгоку*, когда верили, что знаменитый японский полководец

Саканоуэ-но Тамуромаро, победил племена *эмиси* (предки айнов) в правление императора Камму (781–806) благодаря молитвам [помощи] Сува мёдзин (даймёдзин). Мёдзин — одно из почтительных наименований синтоистских божеств-ками (подробнее о Сува тайся см.: Словарь синто, с. 193–194).

⁸ *Сасамото Сёдзи*. Сэнгоку даймё-но нитидзё сэйкацу (Повседневная жизнь *сэнгоку даймё*). Токио, 2004, с. 66.

⁹ Там же, с. 69–70.

¹⁰ В одном из святилищ — Кудзуриюся — почитается божество — охранитель горы Тогакуси.

¹¹ *Тогакуси дайгонгэн* — божество-ками святилища Тогакуси дзиндзя. Понятие *гонгэн* возникло в XII в. в рамках хэйанской доктрины *хондзи суйдзюку*, в соответствии с которой боги-ками были объявлены временным воплощением будд и бодхисаттв (подробнее см.: Словарь синто, с. 66).

¹² 1 *каммон* — 1 тыс. медных монет. Весьма значительная для того времени сумма.

¹³ «И цзин» («Книга перемен») — китайская гадательная книга, хорошо известная в средневековой Японии.

¹⁴ Здесь и далее цитаты из «И цзин» приводятся в переводе Ю.К. Щуцкого (*Щуцкий Ю.К.* Китайская классическая «Книга перемен». М., 1993).

¹⁵ *Кон* (кит. *кунь*, «исполнение») — гексаграмма «И цзин».

¹⁶ Это святилище также располагалось в Синано (см.: *Сасамото Сёдзи*. Цит. соч., с. 72).

¹⁷ Икусиматарусима дзиндзя находится поблизости от города Уэда в префектуре Нагано. В «период воюющих провинций» святилище было расположено на севере провинции Синано, неподалеку от провинции Этиго, которой владел Уэсуги Кэнсин. Тогда оно также именовалось Симо-но го Сува мёдзин, Симо-но го Сува хоссё даймёдзин и т.д. Считается, что святилище это находится в центре Японии и его божественные силы оберегают всю Японию.

¹⁸ *Гаммон* из святилищ Тогакуси и Икусиматарусима написаны стилем *камбун*. Тексты документов с частичным переводом на современный японский язык см.: <http://www.furinkazan.jp/nagano/shiseki/entry/000599.php>; <http://museum.umic.jp/ikushima/kishomon/86-takeda-shingen-ganmon.html>

¹⁹ Таково полное имя, которым был наречен Такэда Харунобу при принятии монашеского пострига.

²⁰ Симо-но го Сува хоссё даймёдзин

²¹ В каждой связке по 100 мон (медных монет). 10 связок медных монет — 1000 мон.

²² Текст этого *гаммон* см.: <http://yukinet.fc2web.com/ronbun1.html>

²³ Яхико дзиндзя — святилище в провинции Этиго (совр. преф. Ниигата). В нем почиталось синтоистское божество Амэнокагаяма ооками.

²⁴ В документе он назван *Исэ Удзиясу*. Изначально *даймё* Ходзё (Гоходзё) носили фамилию Исэ. Фамилию *Ходзё* принял *Удзицуна*, сын Исэ Нагаудзи — основателя княжества Ходзё в области Канто.

²⁵ *Уэсуги Тэрутора гандзё* (Молитвенное обращение Уэсуги Тэрутора). — *Дайнихон комондзё*.

Уэсуги-кэ мондзё (Старые документы великой Японии. Документы дома Уэсуги). Т.12. Ч. 2. Токио, 1931. документ № 497, с. 478.

²⁶ *Такэда Сингэн акугё-но кото* (О злодеяниях Такэда Сингэн). — Там же, документ № 498, с. 488, 489.

²⁷ См.: *Аидзава Сюки*. Сэнгоку даймё гаммон-но кэнто: Такэда Сингэн-о тусин-ни (Изучение молитвенных обращений *сэнгоку даймё*: главным образом *гаммон* Такэда Сингэн). — *Japanese Journal of Religious Studies*. 2009, No. 82 (4).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОВЫХ ЯПОНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ И ШКОЛЫ ТЭНДАЙ ЗА РУБЕЖОМ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ

ЛЕПЕХОВА
Елена Сергеевна
*кандидат
филологических наук,
старший научный
сотрудник
отдела истории
и культуры
Древнего Востока
Института
востоковедения РАН*

Новые религиозные движения возникают, как правило, во времена радикальных перемен в обществе. В частности, с экономическими реформами связана урбанизация, которая, в свою очередь, подразумевает активное перемещение населения из сельской местности в большие города. Этот процесс, неизбежный в условиях экономических преобразований, сопровождается изменениями в структуре основной ячейки общества — семьи. При этом семья патриархального типа (характерная для деревенского сообщества) трансформируется в нуклеарную, более подходящую к условиям индустриального общества. В результате нарушается связь не только между поколениями отдельной семьи, но и между индивидом и социальной средой обитания. В подобной атмосфере особенно возрастает потребность людей в духовных ценностях, а поскольку прежние формы религиозного поклонения в условиях нового экономического и социального развития не удовлетворяют новым потребностям общества, возникают новые религиозные движения.

Основной целью таких движений является содействие духовному перерождению адепта, чтобы он мог гармонично существовать в современном мире и находить средства для решения таких социальных проблем, как болезни, бедность, семейные трудности и т.д. Для этого используются различные ритуалы и церемонии, которые внедряются в повседневную жизнь, чтобы «чудесным образом» изменить ее. Это отличает новые религиозные движения от традиционных религий,

которые рассматривают многие социальные проблемы как следствие греховности человеческой природы и фокусируются на достижении благ в загробном существовании. Другим существенным отличием новых религиозных движений является то, что их адепты, стремясь к распространению этих движений во всем мире, сотрудничают с представителями других конфессий и привлекают к миссионерской работе представителей различных национальностей. Это отличие наглядно демонстрирует, в частности, зарубежная деятельность Сока гаккай (Общество созидания ценностей), движений «Сэйтё-но иэ» («Дом роста»), «Кёдан» («Братство абсолютной свободы») и «Сэкай кюсэй кё» («Учение всемирного спасения»).

Японские исследователи (Накамаки Хиротика и др.) выделяют три типа японских религиозных организаций за рубежом. К первой категории относят религиозные объединения, существующие без финансовой поддержки в самой Японии (например, синтоистские святилища на Гавайях). Ко второму типу относят религиозные организации, занимающиеся прозелитской деятельностью в других странах и адаптирующие при этом какие-то черты местной культуры. При этом, однако, они стараются сохранить собственно японскую форму организации, верования и ритуалы. Большинство японских буддийских школ являются типичными представителями этого типа. Третий тип включает в себя те религиозные организации, которые положительно воспринимают элементы других культур и пытаются вместить свою структуру верований и ритуалов в рамки местных религиозных систем. К этому типу относятся большинство новых религий, самыми успешными из которых являются учения «Сэйтё-но иэ», «Кёдан», «Сэкай кюсэй кё» и общества Сока гаккай¹.

В 1930 г. группа преподавателей сформировала Сока кёику гаккай (Педагогическое общество созидания ценностей), преобразованное впоследствии в Сока гаккай. Одним из основателей Педагогического общества был японский ученый и педагог Цунэсабуро Макигути (1871–1944), который страстно стремился реформировать существовавшую в Японии пассивную систему образования, обучающую школьников навыкам механического зазубривания учебного материала и таким образом нивелирующую пытливость детского ума и способность ребенка самостоятельно мыслить. Он противопоставлял авторитарному обучению свою передовую, развивающую личность модель образования, обеспечивающую через внимательное и бережное отношение к детской индивидуальности свободное и всестороннее развитие творческих способностей учащихся, повышение степени их сознательности, просвещения и культурного уровня. Первоосновой философии Ц. Макигути явилась его теория об «общечеловеческих ценностях», выражающаяся в твердой убежденности, что сущностью человека и его уникальной особенностью во всем многообразии жизни является способность к созиданию, что, по сути, оказывается предназначением его земного пути. Размышления педагога о смысле бытия и стремление найти подтверждение своим умозаключениям обрели окончательную форму после знакомства с учением Нитирэна. В 1928 г. Ц. Макигути вступает в буддийскую «школу Нитирэна, а вслед за ним — и молодой школьный учитель Дзёсэй Тода (1900–1958). Вместе они трудились над созданием Сока кёику гаккай, куда, главным образом, входили учителя средней школы, которые разделяли свободолобивые идеи преобразования устаревшей системы обучения. Многих из них вдох-

новляла идея Ц. Макигути — объединить духовные приоритеты новейшего буддизма с педагогической теорией о созидании мировых ценностей.

Согласно теории «ценностей» Макигути Цунэсабуро, стремление к счастью, являющееся целью человеческой жизни, неизбежно сопровождается созданием ценностей, благодаря которым человек добивается счастья. Второй президент Сока гаккай Тода Дзёсэй разработал дополняющую концепцию «большой системы жизни»: верующий, вознося молитвы *гохондзону* (*гохондзон*, главный ритуально-священный атрибут культа Сока гаккай, — свиток с именами всех будд и бодхисаттв, обеспечивающих гармонию человека и природы), путем контакта и гармонии с ритмом «большой жизни вселенной» может собрать ее «жизненную силу» и обрести свое счастье².

Постепенно Сока гаккай начинает принимать активное участие в политической жизни Японии. В 1964 г. члены общества создали политическую партию Комэйто (Партия чистой политики), которая придерживалась центристских позиций и выступала за следование этическим нормам в политической деятельности. Основные принципы партии — *чистота, благосостояние и мир*. Эта оппозиционная парламентская партия в 1994 г. самораспустилась, но в 1998 г. была воссоздана под названием Новая Комэйто и вскоре вошла в коалицию с правящей Либерально-демократической партией. Организации Сока гаккай охватывают всю Японию, но основная масса членов концентрируется в крупных городских центрах. Численность, по разным оценкам, колеблется от 4 до 18 млн чел. Зарубежные филиалы имеются в 115 странах мира, наиболее крупные — в США, Юго-Восточной Азии и Латинской Америке³.

Новое религиозное движение «Сэйтё-но иэ» было основано в 1930 г. в Япо-

нии мыслителем Танигути Масахару. Его учение базируется на представлении о дуализме мира — реального и феноменального. В реальном мире все существа являются совершенными «детьми Бога», и осознать это им мешает искаженное восприятие действительности, которое порождает феноменальный мир. Феноменальный же мир является источником страданий. Избавиться от страданий, по мнению Танигути, возможно только благодаря культивированию позитивного мышления. Посредством позитивного мышления человек устанавливает связь с реальным миром⁴. На мой взгляд, здесь прослеживается параллель с буддийским восприятием мира как истинного («нирвана») и феноменального («сансара»), граница между которыми является условной и существует лишь в сознании человека. Осознание этой условности, как говорится в буддийских доктринах, ведет к обретению «состояния будды».

Относительно других религий основатель движения Танигути Масахару придерживается твердой позиции признания их единства (*банкё кишицу*). В книге «Сэймэй-но дзиссё» («Правда жизни») он утверждает, что есть только одна высшая истина, хотя пути ее распространения могут быть разными. Как подчеркивает Танигути, учение «Сэйтё-но иэ» признает другие религии и стремится к сотрудничеству с ними⁵.

Эта философия стала применяться на практике, как только учение «Сэйтё-но иэ» вышло за пределы Японии. В 1930-е годы оно распространилось сначала в Корею, Манчжурию а затем в Китае, который тогда был оккупирован японской армией. Затем конфессии «Сэйтё-но иэ» стали возникать в США и Южной Америке, точнее, в основных местах проживания японских иммигрантов — на Гавайях и в Бразилии. В Бразилии «Сэйтё-но иэ» пользовалось особой

популярностью среди бразильцев японского происхождения начиная с 1950-х годов. Основной причиной этого послужила репутация учения как «исцеляющей религии». С 1966 г. «Сэйтё-но изэ» начало открывать центры для проповедования своего учения на португальском. Это привело к росту популярности новой религии среди остального бразильского населения. С конца 1970-х годов в «Сэйтё-но изэ» увеличилось количество инструкторов-бразильцев. Но до сих пор лидирующие посты продолжают занимать бразильцы японского происхождения.

На данный момент центр пропаганды «Сэйтё-но изэ» в Латинской Америке находится в Сан-Паулу. В Бразилии функционирует около 60 образовательных центров. В 1980 г. две трети инструкторов и 80% последователей «Сэйтё-но изэ» в Латинской Америке составляли бразильцы. Ныне насчитывается 304 центра по всему миру (данные 2006 г.), которые сосредоточены в США, Канаде, Бразилии, Мексике, Аргентине, Перу, Колумбии и на Тайване.

Новое религиозное движение «Кёдан» возникло в 1950-е годы в Осаке, однако международное распространение получило только в 1960-е годы благодаря деятельности его второго патриарха, преподобного Токутика Мики. В 1973 г. он удостоился аудиенции у папы Иоанна Павла VI в Ватикане. Токутика Мики — единственный японский религиозный деятель, который встречался с главой Римско-католической церкви. К концу 1988 г. в разных странах насчитывалось около 200 центров «Кёдан»: в США, Канаде, Бразилии, Аргентине, Парагвае, Перу и во Франции. Наибольшее количество религиозных центров (172) и последователей находится в Бразилии. Это характерно не только для «Кёдан», но и для «Сэйтё-но изэ», Сока гаккай, «Сэкай кюсэй кё»

и др. По мнению исследователя Хидэаки Мацуока, это объясняется тем, что в Бразилии проживает 1.2 млн. японцев, а в Сан-Паулу находится самая большая японская диаспора в мире⁶.

Накамаки Хиротика выделяет четыре фактора причины распространения «Кёдан» в Бразилии: 1) учение об *оясикири* (обете перед Богом) и вере в благословение Бога в ответ на благодарность за его деяния; 2) внедрение религиозных практик в повседневную жизнь как средство от стрессов и проблем на работе и в семье; 3) активная пропаганда на португальском; 4) привлечение большого количества бразильских инструкторов для пропаганды учения среди бразильцев⁷.

Что же касается «Сэкай кюсэй кё», то это движение было основано Окада Мокити (1882–1955) в 1950 г. на основе организации «Учение Мессии». В соответствии с откровением, полученным Окада, утверждение рая на земле богом-творцом возможно путем изгнания трех зол: болезней, нищеты и конфликтов. Отталкиваясь от своего представления о добре, а также под сильным влиянием синтоистской традиции Окада выдвинул концепцию утопического государственного устройства под управлением духовной власти. Считается, что устройство подобного государства возможно и при современном состоянии общества, но только в качестве духовной реальности. Основы физического рая, в соответствии с концепцией Окада, заложены в изящных формах, поэтому приверженцы религии строят два миниатюрных прообраза будущего мира: летний «парадиз» в Хаконэ и зимний «парадиз» в Атами.

Доктрина «Сэкай кюсэй кё» базируется на двух положениях: «традиционный порядок» (*дзёрэй*) и «естественное природопользование» (*сидзэн нохо*). Первое положение означает, что болез-

ни можно победить только через очищение души и благодаря своеобразной целительской практике наложения рук. Второе положение провозглашает необходимость естественных методов жизнеобеспечения и отказ от применения химических удобрений. Культовая практика заключается прежде всего в гармоничном с природой и самим собой образе жизни приверженцев религии. Принцип выражения духовного совершенства через искусство отражен в культовой практике собирания различных шедевров искусства. В понятие нравственной жизни входит составление различных композиций из природных элементов (травы, ветвей, камней, шерсти) и применение их в хозяйстве⁸.

Во всем мире ныне насчитывается 2 млн. приверженцев этого учения. «Сэкай кюсэй кё» имеет свои религиозные центры в 78 странах: в США, Канаде, Бразилии, Аргентине, Перу, Корее, Таиланде, Шри-Ланке, Анголе и Португалии. Наибольшее число ее последователей за рубежом сосредоточенно в Таиланде (600 тыс.) и Бразилии (400 тыс.). Причины популярности «Сэкай кюсэй кё» в Бразилии во многом совпадают с аналогичными факторами распространения там «Сэйтё-но изэ» и «Кёдан»: 1) акцент на исцеляющую и спиритуалистическую сторону новой религии; 2) активная пропаганда на португальском; 3) вовлечение в работу организации бразильцев неяпонского происхождения⁹.

Несмотря на то что Накамаки относит большинство японских буддийских школ к организациям второго типа, деятельность буддийской школы Тэндай, созданной буддийским монахом Сайтё (Дэнгё-дайси, 767–822) в начале IX в., на мой взгляд, совмещает в себе черты второго и третьего типа. Зарубежная деятельность Тэндай, как правило, протекает в рамках движения «Итигу-о тэ-

расу» (букв. «Освети свой угол»), основанном в 1969 г.

Международное направление деятельности Тэндай зародилось еще в середине 1960-х годов, в рамках антивоенного движения. В 1966 г. в Токио была создана Токийская молодежная ассоциация буддистов школы Тэндай (Токио тэндай-сю буккё сэйнэн рэммэй). Возглавивший ее священник Сугитани Гидзюн был активным участником движения против войны США во Вьетнаме и ранее, в 1965 г., принял участие в буддийском саммите в Южном Вьетнаме¹⁰. В 1970 г. Токийская ассоциация объединилась с другими молодежными ассоциациями Тэндай, существовавшими по всей стране, и создала единую Молодежную ассоциацию буддистов школы Тэндай (Тэндай-сю буккё сэйнэн рэммэй). Членами этой ассоциации стали священники до сорока лет. Они приняли (и продолжают это делать и поныне) самое активное участие в движении «Итигу-о тэрасу». Так, возглавивший ассоциацию священник Нисиока Рёко (который ныне возглавляет школу Тэндай в Японии) начал уделять внимание преимущественно международной деятельности, в частности проблеме гуманитарной помощи беженцам из Камбоджи в 1970-е годы. Можно без преувеличения сказать, что нынешняя концентрация движения «Итигу о тэрасу» в странах Юго-Восточной Азии обусловлена деятельностью Нисиока Рёко. Также благодаря ему в 1987 г. был организован Всемирный религиозный саммит на горе Хиэй, на который были приглашены религиозные лидеры всего мира¹¹. Ныне международная деятельность школы Тэндай в форме практики «Служение» движения «Итигу-о тэрасу» выражается прежде всего в сотрудничестве Тэндай с Детским фондом ООН (United Nations International Children's Emergency Fund), а также в создании

фондов для помощи нуждающимся в странах «третьего мира». Так, в Таиланде и Лаосе действуют программы Дуанг Пратип (программы помощи детям из трущоб, названные по имени основательницы фонда Пратип Унсонг Тхам), направленные на создание детских школ в отдаленных районах этих стран. С 2007 г. Тэндай принимает участие в работе ассоциации «Панья метта» по оказанию помощи сиротским приютам в Индии¹².

Сейчас школе Тэндай в Японии подчинены 4300 храмов, в которых обучаются и работают около 20 тыс. монахов и персонала, число адептов школы составляет почти 3 млн.¹³. Основные центры Тэндай за рубежом сосредоточены в США, Канаде, Англии, Германии, Дании, Индии и Бразилии¹⁴.

С новыми японскими религиозными движениями Тэндай объединяет:

- 1) научно-религиозная направленность;
- 2) пожизненное пребывание японских миссионеров в миссиях за рубежом и их ассимиляция с местной культурой;
- 3) посвящение в сан священников представителей местного населения при основании новых миссий за рубежом.

Первая общая черта, по моему мнению, сближает ее с Сока гаккай. Это особенно характерно для филиалов Тэндай в Северной Америке. В штате Нью-Йорк существует Буддийский институт Тэндай (Tendai Buddhist Institute)¹⁵. Основное направление его исследований — сознание человека как с научной, так и с религиозно-философской точек зрения. Помимо лекций о последних достижениях нейрохирургии, в институте активно изучают и буддийский канон Тэндай («Лотосовую сутру», сочинения первого патриарха школы Чжи-и). Особое внимание при этом уделяется медитации, причем на веб-страницах храмов Тэндай в США подчеркивается, что монастыри этой школы

являются единственным местом, где западный человек может практиковать подлинную буддийскую медитацию¹⁶. Помимо создания системы образовательных центров за рубежом, Тэндай и Сока гаккай сближает также их стремление к глобальному распространению, что проявляется в названии организаций Soka Gakkai International и Tendai International.

В школе Тэндай имеется тенденция отправлять своих священников на пожизненное пребывание в свои миссии за рубежом, что также характерно для движения «Сэкай кюсэй кё». Например, в Бразилии японские миссионеры «Сэкай кюсэй кё» остаются пожизненно на своем посту и успешно проповедуют «Учение Мессии» благодаря знанию португальского языка и местной культуры¹⁷. В Тэндай подобная практика характерна прежде всего для ее храмов на Гавайях, которые появились еще в начале XX в. в основных местах проживания японских иммигрантов. Вместе с тем при изучении истории возникновения храмов Тэндай за рубежом становятся очевидными попытки адаптации учения Тэндай к местной культуре. Так, на веб-странице храма Дзёгандзи в Бразилии говорится, что его настоятельница, преподобная Мётё Ямамото, получила откровение от буддийского божества Фудо мёо (санскр. Ачала) и после этого стала считаться воплощением его духовной силы¹⁸. Подобная характеристика японского проповедника в Бразилии, на мой взгляд, может объясняться влиянием веры бразильцев в спиритизм. Эту особенность распространения японских религий в Бразилии отметил также исследователь Хидэаки Мацуока. По его мнению, популярность новых японских религиозных движений в Бразилии, и в частности «Сэкай кюсэй кё», объясняется созвучностью их религиозных

практик (исцеление божественной силой посредством наложения рук) с традиционным бразильским спиритизмом Умбанда¹⁹. Он также считает, что в этом случае большую роль сыграла синтоистская вера в духов, присутствующая в учении «Сэкай кюсэй кё». В отношении школы Тэндай, по-моему мнению, можно говорить о влиянии эзотерического буддизма (*миккё*) этой школы, поскольку божество Фудо мёо относится к пантеону эзотерического буддизма.

Как уже говорилось выше, широкое распространение «Сэйтё-но изэ», «Кёдан» и «Сэкай кюсэй кё» в странах Латинской Америки (и особенно Бразилии) во многом объясняется вовлечением в миссионерскую деятельность этих школ представителей местного населения. Школа Тэндай также следует этой тенденции, что проявляется в ее филиалах в США и в Индии. Так в США, по данным сайта Tendai International, шесть из десяти настоятелей американских миссий Тэндай являются американцами неяпонского происхождения²⁰. Три европейских центра Тэндай — в Англии, Германии и Дании возглавляются европейцами, а центр в Индии — священником индусом²¹.

Вместе с тем следует отметить и существенные отличия. Во первых, идеологической основой международной деятельности Тэндай по-прежнему остаются постулаты, сформулированные основателем школы Сайтё. Это отличает Тэндай от японских новых религиозных движений, которым в большой степени свойственен религиозный синкретизм. Во-вторых, зарубежные миссии Тэндай во многом зависят от ее центров в Японии. Все настоятели зарубежных миссий, как свидетельствуют данные Tendai International, получили свой сан в ходе церемонии посвящения на горе Хиэй, после того как прошли обучение в монастырях Тэндай в Япо-

нии²². По данным того же сайта, в большинстве религиозных церемоний в центрах Тэндай в США обязательно участвуют священники из Японии²³. Для сравнения: в «Сэкай кюсэй кё» существует система зарубежных семинарий в Корее, Таиланде, Шри-Ланке, Бразилии, Анголе и Португалии²⁴, где будущие миссионеры проходят обучение и получают посвящение в духовный сан.

То, что многие программы тэндайского движения «Итигу-о тэрасу» направлены на международное сотрудничество, на мой взгляд, связано прежде всего с повышенным интересом к буддизму, который наблюдается в Западном мире последние 40 лет. Вместе с тем на Западе наряду со школами тибетского буддизма ваджраяны и японского дзэн-буддизма все более уверенно укрепляют позиции и новые религиозные течения необуддийского толка, как, например, учение Сока гаккай²⁵. Возможно, лидеры движения «Итигу-о тэрасу», понимая важное социально-политическое значение буддизма в современном мире, не хотят оставаться в стороне от этого процесса. Вместе с тем следует отметить, что программа международного сотрудничества и взаимопомощи тэндайского движения то и дело вызывает критику со стороны японской общественности, призывающей тэндайских лидеров больше внимания обращать на проблемы духовенства внутри страны. С одной стороны, эта критика совершенно справедлива, но, с другой стороны, можно предположить, что чем более успешным окажется участие Тэндай в разрешении социальных, политических и экологических проблем международного сообщества, тем больше вероятность, что оно сможет найти пути выхода из идеологического кризиса, в котором находится традиционный японский буддизм.

В заключение нужно отметить, что одной из важнейших особенностей японских новых религиозных движений за рубежом является заимствование структуры и организации деятельности мультинациональных корпораций, руководство и менеджмент которых являются преимущественно японцами, а контроль со стороны центра в Японии более жесткий, нежели в аналогичных западных компаниях²⁶. Следует отметить, например, что нынешний президент Сока гаккай Дайсаку Икэда в японской прессе очень часто сравнивается с президентами крупных корпораций.

Также можно предположить, что под влиянием новых японских религиозных движений и школ традиционного японского буддизма в странах Латинской Америки (особенно Бразилии) и Юго-Восточной Азии могут возникнуть и другие религиозные движения, опирающиеся на постулаты японского буддизма и синтоизма, но уже совершенно независимые от религиозных центров в Японии.

Новые японские религиозные движения вносят в политику и культурную жизнь элементы неопределенности и непредсказуемости, вместе с тем они пытаются внести свой вклад в решение проблемы адаптации традиционных японских ценностей и культурной идентичности к реалиям современности.

Примечания

¹ Накамаки Хиротика. Син сэкай-но нихон сюкё (Японская религия в новом мире). Токио, 1986.

² http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%BA%D0%B0_%D0%93%D0%B0%D0%BA%D0%BA%D0%B0%D0%B9

³ Ibid.

⁴ См.: Matsunaga L. Blurring the Boundaries between Corporation and Religion. — IIAS (International Institute for Asian Studies) Newsletter. 2008, No. 47, p. 5–6.

⁵ См.: Nakamaki H. Japanese New Religious Movements as 'Multinational Enterprises' and 'Epidemics'. — Ibid., p. 6–7.

⁶ Hideaki M. Maintaining 'Japaneseness' the Strategy of the Church of World Messianity in Brazil. — Ibid., p. 10–11.

⁷ Nakamaki H. Op. cit., p. 6–7.

⁸ <http://la-vida-sana.livejournal.com/74838.html>

⁹ Hideaki M. Op. cit., p. 10.

¹⁰ Covell S.G. Japanese Temple Buddhism: Worldliness in a Religion of Renunciation. Honolulu, 2005, p. 105.

¹¹ Ibid.

¹² <http://www.tendai.or.jp/>

¹³ http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%8D%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D0%B9#.D0.A1.D0.BE.D0.B2.D1.80.D0.B5.D0.BC.D0.B5.D0.BD.D0.BD.D0.BE.D0.B5_.D0.BF.D0.BE.D0.BB.D0.BE.D0.B6.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D0.B5

¹⁴ <http://tendai.us/index.php?id=55>

¹⁵ <http://www.tendai.org/>

¹⁶ <http://www.caltendai.org/>

¹⁷ Hideaki M. Op. cit., p. 10.

¹⁸ <http://tendai.us/index.php?id=60>

¹⁹ Hideaki M. Op. cit., p. 10.

²⁰ <http://tendai.us/index.php?id=43>

²¹ <http://tendai.us/index.php?id=43>

²² <http://tendai.us/index.php?id=43>

²³ <http://caltendai.org/dedication.html>

²⁴ Hideaki M. Op. cit., p. 11.

²⁵ Pereira R.A. A Japanese New Religion in the Age of Globalization: The Role of Leadership within the Neo-Buddhist Soka Gakkai International. — IIAS Newsletter. 2008, No. 47.

²⁶ Hideaki M. Op. cit., p. 10–11.

САКРАЛЬНАЯ РОЛЬ БУМАГИ В СИНТО

НЕСИНА
Алёна Олеговна
студентка
5-го курса
Отделения
востоковедения
Гуманитарного
факультета
Новосибирского
государственного
университета

Пожалуй, каждый, когда-либо побывавший в Японии, хотя бы раз ловил себя на мысли, что буквально все, что он видит, если не сделано из бумаги, то хотя бы в нее завернуто. В первую очередь взгляд падает на бумажные перегородки *сёдзи*, *фусума*, ширмы *бёбу* в императорских дворцах, храмах, гостиницах и простых домах. На темных улочках то здесь, то там можно видеть бумажные фонари (*андон*), освещающие пространство вокруг себя мягким светом. Более внимательный взгляд заметит необычные полосы, напоминающие зигзаги, прикрепленные к соломённым веревкам *симэнава* в синтоистских святилищах и на ринге *сумо*. А если случится побывать в аэропорту Ханэда, то вряд ли кто останется равнодушным при виде северного сияния под куполом, также выполненного из бумаги *васи*. Каждый увезет с собой на память набор открыток и будет еще долго наслаждаться тем теплом, которое они дарят при прикосновении к ним.

Многообразие привычных предметов, изготовленных из необычного для этих целей материала, заставляет задуматься, почему *васи* настолько популярна? Самое очевидное объяснение — отсутствие большого разнообразия ресурсов на островах Японского архипелага заставляло жителей искать всевозможные заменители. Удивительно другое: как такой хрупкий, недолговечный, трудоемкий в изготовлении материал, в настоящее время используемый большей частью для рукоделия и дизайна, продолжает сохранять все те же функции, что и сотни лет назад? В чем же причина

привязанности японцев к этому материалу? Ответы на эти вопросы нужно искать не в свойствах, пусть и замечательных, бумаги *васи*, а в менталитете и мировоззрении японского народа, сформированных на основе национальной религии *синто*. Именно здесь, на наш взгляд, и кроется ключ к разгадке. Мы коснемся этого несколько позже, а сейчас обратимся к истории проникновения технологии изготовления бумаги в Японию.

Первые упоминания о проникновении бумаги из Китая на территорию Японии датируются концом III в., однако самостоятельное производство бумаги как таковое началось лишь с 610 г. В этом году технология производства бумаги была привезена в Японию корейским доктором и буддийским священником, которого звали Донтё (по-корейски Там Чи), подтверждение чему мы находим в «Нихон сёки» («Анналы Японии», 720 г.). Точных же датировок первого применения бумаги в синтоистском церемониале нет. Существует несколько предположений о причинах такого ее применения. Во-первых, — что ее стали использовать как подношение и даже как средство общения с богами-ками, поскольку бумага долгое время оставалась редким и дорогостоящим материалом¹. Во-вторых, полагают, что немалую роль сыграла исключительная белизна и чистота листов, так как именно чистота является одним из ключевых понятий в *синто*. Белая бумага забирает всю скверну, все нечистое, поэтому считается идеальной для всевозможных очистительных ритуалов². В-третьих, возможно, что традиция использования бумаги сложилась сама собой. Она восходит к *Амэтоминомикото* и *Амэнохивасиномикото*, деду и внуку из местечка Ава (совр. провинция Токусима), которые первыми стали сажать шелковицу и коноплю, расщеплять и

отбеливать их волокна. Они закрепляли их на ветвях священного дерева *сакаки* (клеяера японская), использовавшего в обрядах очищения. По версии, предложенной учеными Школы национальной науки (Кокугаку), в процессе такого отбеливания волокна переплелись, образовав собой лист бумаги. Благодаря этому бумага и заменила собой пучки пеньки из отбеленного луба коры шелковицы. *Амэнохивасиномикото* почитается главным покровителем мастеров по изготовлению бумаги во всех районах Японии.

Первое упоминание об использовании бумаги в *мацури* встречается в «Энгисики» («Свод обрядов периода Энги»). В главе «Божества» говорится о том, что на празднике, посвященном дню весеннего равноденствия в храме Синёдза, было использовано 20 *тё* (листов) белой бумаги и 40 *тё* — цветной. Есть указания и на использование бумаги на других *мацури* в синтоистских святилищах. Таким образом, можно утверждать, что по крайней мере к 947 г. бумага вошла в их обиход. С тех пор сфера использования бумаги сильно расширилась, и образовалась довольно сложная система. В «Энгисики» же находим, что молитвословия (*норито*) должны записываться на бумаге желтого цвета, однако для храмов Исэ-дзингу и для Камо-дзиндзя делается исключение: цвета, соответственно, светло-голубой и красный. Поэтому, на наш взгляд, господствующая в европейском японоведении (Huges Suckey, Dart Hunter) гипотеза об изначальном употреблении в *синто* исключительно белоснежной бумаги несостоятельна.

На первый взгляд, бумажная атрибутика синтоистского культа довольно разрозненна и не представляет единой системы. Зачастую исследователи описывают предметы без особого порядка, ничем не мотивируя причины использо-

Функция	Предметы
Привлечение духа в храм или жилище, место обитания ками	<i>гохэй</i> (полоски бумаги), <i>орэй</i> (подношения), <i>хитогата</i> (куклы), <i>миэй</i> (изображение божества), складные веера
Обозначение границ святилища и места пребывания ками	<i>сидэ</i> (зигзагообразные полоски бумаги), <i>киригами</i> (вырезанные из бумаги предметы), <i>симэкадзари</i> (украшения из соломы)
Подношения божествам	<i>гохэй</i> , <i>окадзари</i> (украшения в святилище и в доме), <i>тамагуси</i> (веточки сакаки, перевязанные бумажными полосками)
Очищение от скверны	<i>катасиро</i> (бумага, сложенная в форме куколки), <i>надэмоно</i> (вид куколок), <i>хараигуси</i> (куколки — обереги от болезней), <i>нагасибина</i> (куколки, которых спускают по воде)
Обозначение присутствия божества в доме	<i>татэмаэ-бина</i> (куколки — хранители здания), <i>камадо-гами</i> (божество домашнего очага), <i>бэндзё-гами</i> (божество, обитающее в уборной)
Предсказания судьбы, пожелания	<i>омикудзи</i> (гадания), <i>гофу</i> (талисманы), <i>камиэма</i> (таблички-эма, выполненные из бумаги)
Украшения для мацури	фонари (<i>кирико-торо</i> , <i>ямасика-торо</i> , <i>хата-торо</i> и др.), веера, бумажные куклы, украшения для «лодок» (во время Гион-мацури)
Украшения по случаю Нового года	<i>окадзари</i> , <i>симэкадзари</i> и др.

вания бумаги в том или ином качестве. Предложенная нами классификация составлена на основе таблицы (переработанной, дополненной и исправленной) из книги Ватанабэ Кацудзиро «Ками-но хакубуцуси» («Энциклопедия бумаги»)³:

В синтоистских святилищах обязательным атрибутом являются вещи, привлекающие божество, без присутствия которого немисливо было бы само существование святилища. Считается, что *ками* привлекает все необычное и красивое: старые деревья, высокие горы, скалы, стоящие в воде. Все эти места считаются «местами схождения» (*ёрисиро*), или «телами божества» (*синтай*), но это не значит, что *ками* постоянно пребывает именно там: божество только периодически снисходит (*ёру*) в такие места. Эти места — своего рода перекресток двух миров: мира *ками*

(*какурэё*) и мира людей (*уиусиё*). Все такие места огорожены соломенной веревкой *симэнава* (символическая граница священного пространства), украшенной зигзагообразными бумажными полосками *сидэ*, о значении которых мы поговорим позже. В качестве временно-го «тела божества» используется и ряд предметов: так, ветви *сакаки*, украшенные *сидэ*, используют при проведении синтоистских обрядов вне святилища. Для ублажения *ками* перед началом строительства в середине огороженной *симэнава* площадки в небольшой земляной холм втыкается ветка *сакаки*, куда снисходит местное божество⁴. Своего рода вместилищем души *ками* считаются и *гохэй*, куклы *хитогата*, складные веера (*суэхиро*).

Согласно «Большому словарю *синто*», *гохэй*, или *хэйхаку* — это сложенные особым образом полоски бумаги.

Их прикрепляли к деревянной трости, установленной на подставке, и преподносили *ками*. Позднее эти полоски бумаги использовали как символ «тела божества».

Гохэй на трости устанавливают в центре главного павильона (*хондэн*) непосредственно перед дверями во внутреннюю часть святилища. Это одновременно является символическим подношением, а также знаком присутствия здесь *ками*. Обычно в одном святилище находится только одно *гохэй* из белой бумаги, но в некоторых, где несколько *ками*, устанавливают по одному для каждого из них. Иногда используются и листы золотистого или серебряного цвета.

Одна из глав «Удзисюи моногатари» («Истории, подслушанные в Удзи») повествует о бедном монахе из храма на горе Хиэй, который провел сто дней, молясь в храмах Курама, Камо и Киёмидзу. В награду он получил пачку бумаги, предназначенной специально для изготовления *гохэй*, и меру риса. Он был раздосадован таким скудным даром, но эти запасы чудесным образом не иссякали, и в конце концов он стал жить безбедно. Эта история говорит, во-первых, о ценности бумаги как материала, а во-вторых, о том, что, по крайней мере, к 20-м годам XIII в. уже существовало разделение бумаги на виды по ее непосредственному применению (так, в тексте упоминается специальная бумага для *гохэй*).

Рассмотрим некоторые атрибуты с использованием бумаги. Происхождение *гохэй* (*хэйхаку*) — вопрос дискуссионный. Согласно гипотезе С.А. Арутюнова, опирающегося на более ранних исследователей айну, коренного населения Японских островов, *гохэй* произошли от айнского *инау*. *Инау* представляет собой небольшую палочку, чаще ивовую, которую в большинстве случаев

венчает султан кудрявых стружек. Принято считать, что *инау* — это переходная форма от человеческих жертвоприношений к более гуманной их форме. Мы же полагаем, что оснований для подобного сравнения практически нет: хотя форма этих предметов действительно похожа, они выполняют абсолютно разные функции. Оцуки Фумихико, автор словаря «Дайгэнкай» («Океан слов», нач. XX в.), называет *гохэй* «ками-но микэси», что в переводе означает «одежда для божества-ками», на основании чего мы можем выдвинуть предположение, что *гохэй* — это эволюционировавшее в символическую форму подношение одежды. Две полоски бумаги напоминают рукава *кимоно*, а деревянная палочка между ними — своего рода символ божественного столба *михасира*.

Хитогата — бумажная фигурка, свернутая в форме человека используется в *мацури* как *ёрисиро*, привлекающее духа. Считается, что эта куколка принимает на себя беды и скверну, затем ее бросают в море или реку.

Синсацу (*офуда*) — обереги, приобретаемые в синтоистском святилище. Обычно это лист бумаги, на котором написано имя божества, название святилища и в некоторых случаях помещено изображение самого божества. В течение года одни защищают дом от опасностей, другие от болезней. Существует обычай ставить их на домашний алтарь, считается, что тогда они становятся «телом божества». Каждый год приобретается новый *синсацу*, поскольку *ками* любят чистоту, и божество, переселяясь в новое «тело», будет с новыми силами заботиться о человеке. Последний и довольно экзотический вид *ёрисиро* — веера *оги*, которые помещают в алтарную часть святилища или на повозку-*омикоси*.

Как мы уже упоминали, все «тела божества», т.е. камни, старые деревья и

скалы, в обязательном порядке обозначены веревкой *симэнава*. Ее также часто подвешивают между опорами ворот *тории* под перекладинами. Полагают, что в свое время натянутая между двумя опорами веревка могла послужить прототипом создания самих синтоистских ворот. В настоящее время *симэнава*, конечно, в первую очередь используется во всех святилищах, ею огораживают *химороги*, места для проведения обряда *дзитинсай* (синтоистский искупительный обряд, совершаемый на месте будущего строительства), широко используется она для украшения зданий во время различных *мацури*. Такая функция *симэнава* по-японски называется *саиба-но сикири*.

Повсеместно к *симэнава* прикреплены *сидэ* — зигзагообразные косички, изготовленные из бумаги особым образом, символ того, что божество-*ками* снизошло в этом месте. И по сей день насчитывается до двадцати форм этих полосок, каждое святилище традиционно использует одну из таких форм.

Киригами — это вырезанные из бумаги различные предметы, и в некоторых святилищах до сих пор можно увидеть *киригами*, закрепленные на священной веревке *симэнава* для ублажения божества.

Симэкадзари — одна из разновидностей *симэнава* (рисовой веревки с закрепленными на ней полосками бумаги). Как и *симэнава*, обозначает место присутствия божества, свидетельствует о чистоте этого места, является границей, отделяющей чистое место от бед и грязи. Обычно используется в синтоистских святилищах и священных местах (горы, камни, деревья), в домах *симэнава* иногда закрепляют на *камидана* (домашний алтарь). *Симэкадзари* прикрепляется у входа в дом во время Нового года, показывая, что он чист, и тем самым

привлекает божество. Подношения, прикрепляемые к *симэкадзари*, могут различаться в зависимости от географического района. Это и колосья риса, и ветки вечнозеленых растений, и цитрусовые — померанцы, и даже креветки. В районах Канто и Кансай на *симэкадзари* обязательно закрепляют *гохэй* (в качестве подношения), а в некоторых районах, особенно часто на острове Кюсю, можно увидеть бумажную веерообразную форму *суэхиро*.

Подношения божествам (*кэммоцу*) — неотъемлемый элемент синтоистского культа. «Энгисики» подробно описывают порядок осуществления обряда (какому *ками*, когда и что следует дарить). Святилища и чтимые в них божества имеют свою ранговую систему. На первом месте среди подношений *ками* долгое время были ткани. Подобно чиновникам, которые имели право носить строго регламентированную одежду, *ками* также получали ткань согласно своим рангам.

Бумага, бывшая наряду с шелком довольно ценным и дорогим материалом, служила заменой одежды (ткани) в ряде ритуалов. Зачастую в ткань заворачивались и другие подношения, чтобы не осквернить даримую вещь своим прикосновением. Таким образом, ткани играли своего рода роль связующего звена между миром богов и миром людей. Изначально к *симэнава* в качестве подношений прикреплялись кусочки ткани, и лишь позже на смену им пришли бумажные формы. На наш взгляд, бумага заменила ткань как связующее звено двух миров. Так, в Нагаока-тэммангу, расположенном в пригороде Киото, существует ритуал сжигания кистей для каллиграфии, проводящийся каждый год в первых числах января. Считается, что необходимо завернуть использованную кисть в чистую белую бумагу, лежащую при

входе в храм, чтобы *ками* приняли подношение.

Как мы уже упоминали, *гохэй* используется как для привлечения божества, так и подношения ему. Помимо *гохэй* подношениями являются и *окадзари* (храмовые и домашние украшения), которые ублажают *ками*. Но самым распространенным видом даров являются *тамагуси* — веточки *сакаки*, перевязанные зигзагообразными полосками бумаги (ранее — волокнами шелковицы). Их приносит в дар *ками* либо священнослужитель, либо прихожанин. Они не только служат подношением: бумага в них помогает передать содержание просьбы. Слова *норито*, произносимые перед ритуалом дарения, как правило, имеют общий либо абстрактный характер (в ритуале участвуют несколько человек), а нашептывание веточке конкретной просьбы дает возможность передать личное желание.

Название *тамагуси* условно можно перевести как «ветвь с *тама*» или «нанизанные *тама*». Исследователи Школы национальной науки предложили множество гипотез об этимологии слова. По мнению Мотоори Норинага, оно произошло от «*тамакэгуси*» («палочка, предложенная от руки»); Камо Мабути, Хирата Ацутанэ и другие полагали, что оно образовано от названия драгоценных камней — *магатама*; Мутобэ Ёсика считал, что *тама* является омонимом слова «дух» и *тамагуси* означает «палочка духа».

В тексте «Кодзики» содержится описание эпизода сокрытия богини Аматэрасу-оо-миками, где *тамагуси* называются *ихоцу-но масакаки* («густоветвистые деревья *масакаки*», дословно — «пятисотенные», т.е. с обилием веток и листьев). К ветвям, согласно цитате, прикреплено *ятакагами* — большое зеркало, *магатама* — яшмовое ожерелье и *нигитэ* — белоснежные и голу-

бые полоски ткани, которые впоследствии заменили полоски бумаги.

Исполнение ритуала подношения *тамагуси* требует от приносящего подавать палочку так, чтобы она была направлена на алтарь. При императорском дворе *тамагуси* помещают в специально предназначенную для этого трубочку так, чтобы листья были направлены на место присутствия *ками* (т.е. на *гохэй*), а в Исэ-дзингу, главном синтоистском святилище страны, веточки преподносились, наоборот, концом ветки к алтарю. Считается, что обычай отражает древний ритуал, когда палочки втыкали в землю или другую поверхность.

Как уже говорилось, чистота как таковая является одним из важнейших понятий в *синто*. Издавна при входе в храмы обязательно были источники воды — места для омовения. В настоящее время ритуал ограничивается лишь очищением рук и рта. Полагают, что японцы предпочитают бумагу другим материалам в качестве средства общения с божествами потому, что бумага считается чистым материалом. В процессе изготовления древесины варится в чанах, очищается от мусора (кусочков коры), полученные волокна опускаются в кадку с водой и клеем, в итоге при помощи сита формируется лист бумаги. Таким образом, технология предусматривает трехкратное омовение водой, что несет в себе определенный символизм.

Одним из предметов, использующихся для очищения (*хараи*), является *хараигуси*. Это деревянный жезл, к одному концу которого прикрепляют множество белых бумажных полосок длиной до метра каждая. С помощью такого инструмента священнослужитель очищает пространство от проникших в него сил зла. Подготовку к очистительному ритуалу описывает Сэй Сёнагон в «Записках у изголовья»:

«Ведунья первым делом требует принести все, что нужно для молитвы. Кладет целую стопку бумаги и начинает кромсать ее тупым ножом. Кажется, так и одного листка не разрежешь, но этот нож у нее особый, и она орудует им изо всех сил, скривив рот на сторону.

Нарезав много зубчатых полосок бумаги, она прикрепляет их к бамбуковой палочке. Но вот торжественные приготовления закончены, и знахарка, сотрясаясь всем телом, бормочет заклинания... Вид у нее при этом многомудрый!»

Благодаря этому свидетельству считаем возможным утверждать, что в эпоху Хэйан (794–1185) уже существовал ритуал очищения пространства, причем для изготовления жезла использовалась бумага.

Еще одним ярким примером использования бумаги для очищения служит *катасиро* — листы белой бумаги, свернутые в форме куклы. Такие куклы используются как амулет от злых духов. Они все еще очень популярны в некоторых областях Японии. Дома обычно их устанавливают у алтаря сразу восемь штук, чтобы они оберегали жилье от вторжения злых сил со всех восьми направлений.

Из бумаги делают и очищающие куклы *надэмоно*. Типичным их примером являются куколки *надэнингё*, которые применяются для лечения тела от недугов. Главное в обряде очищения (лечения) — чтобы бумажная куколка была приобретена в ларьке при святилище или освящена местным жрецом. Существует поверье: если такой куколкой потереть больное место, демоны боли перейдут из человека в куклу. После обряда с *надэнингё* надо немедленно расстаться. Их бросают в воду или в огонь либо относят в соседний храм, где монахи устраивают очистительный обряд для куколок и старых

талисманов во дворе храма два раза в год — в канун Нового года и с наступлением весны.

Нагасибина (дословно «куклы, спускаемые по воде») — талисман, отводящий несчастья и защищающий от напастей. Они всегда представлены парой, сделаны из глины и бумаги, одеты в бумажные кимоно с рисунком. Жители префектуры Тоттори, где этот способ очищения особенно популярен, покупают *нагасибина* во время праздника девочек 3 марта и ставят его на *камида-на* (домашний алтарь, дословно — «полка для *ками*»), а прошлогодний несут на берег реки или моря и спускают по воде⁵.

Предметы, использующиеся для очищения тела и пространства, принимают на себя всю скверну, поэтому сами нуждаются в очищении. Традиционно очищающими считаются стихии воды и огня, поэтому в *синто* существует обычай сжигать отслужившие обереги, а также бросать в реку различные предметы. Так, в небольшом храме, расположенном в Удзи, пригороде Киото, ежегодно проводится церемония очищения, после которой использованный *хараигуси* бросают с моста в реку Камогава.

Для того чтобы можно было каждый год избавляться от большинства ритуальных предметов, их материал должен быть максимально податлив. Бумагу можно легко свернуть и расправить, а при желании — уничтожить без возможности восстановления. Это сравнимо с постоянной сменой сезонов или же циклами жизни и смерти. Так, например, по давней традиции, чтобы избежать гниения древесины, из которой возводились синтоистские святилища, в комплексе Исэ их раз в 20 лет разбирали и восстанавливали в том же виде из нового материала на соседнем участке. Таким же образом обрядовые предметы

из бумаги воссоздавали ежегодно перед очередным праздником.

Каждый год уничтожаются и всевозможные предсказания судьбы, и амулеты с просьбами, направленными богам-ками. Огромное количество их продается в ларьках святилищ. Одними из самых популярных, пожалуй, являются талисманы *гофу* — это своего рода залог исполнения желания, загаданного при посещении святилища. *Гофу* сделаны из бумаги, часто — сложенной довольно хитроумным способом, на которой написано конкретное предназначение амулета: например, «счастливые роды», «от пожара» или «безопасность на транспорте»⁶. Чтобы не осквернить талисман прикосновением, его прикрепляют к деревянной палочке или заворачивают в конвертик из бумаги или ткани. С этой же целью многие предметы (к примеру, кисти для каллиграфии), передаваемые в храм для очищения, также заворачиваются в лист белой бумаги. Таким образом, бумага служит проводником между миром людей и миром богов, являясь заменителем одежды (ткани) в синтоистском ритуале.

В заключение хотелось бы добавить, что нельзя отрицать самую очевидную причину использования бумаги в качестве материала для разнообразных атрибутов синтоистского культа — это отсутствие достаточного количества сырья на Японских островах. Безусловно, это

обстоятельство послужило фактором довольно изобретательного использования имевшихся в наличии материалов.

Но в то же время мы, вслед за Э.В. Молодяковой, считаем, что на народное искусство японцев огромное влияние оказывает природа. Природа — та основа, на которой японцы построили культурную систему. Трепетное отношение к природе, черпание в ней вдохновения находит отражение в *синто* и отчетливо проявляется в народном творчестве, продуктом которого и являются всевозможные амулеты и обереги. Бумага, как истинно природный материал, не могла не обратить на себя внимания японцев. В ее чистоте, белизне и теплоте, которую она дает при прикосновении, нашли отражение ценности, воспитанные в японцах синтоистской религией.

Примечания

¹ Матида Сэйси. Ками то нихон бунка (Бумага и японская культура). Токио, 1989, с. 20–23.

² Кумэ Ясуо. Васьибункаси (История и культура японской бумаги *васи*). Токио, 1976, с. 40–52.

³ См.: Ватанабэ Кацудзиро. Ками-но хакубусу (Энциклопедия бумаги). Токио, 1992, с. 274.

⁴ Накорчевский А.А. Синто. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2003, с. 182–185.

⁵ См.: Молодякова Э.В. Влияние синто на народные промыслы и ремесла. — Синто — путь японских богов. Т. I: Очерки по истории синто. СПб., 2002, с. 633.

⁶ Hughes S. Washi: The World of Japanese Paper. Tokyo—New York—San Francisco? 1978, p. 152.

Приложение к статье
А.О. Несиной «Сакральная роль бумаги в *синто*»

Суэхиро

Гохэй

Химогата

Сидэ

Симэкадзари

Бумага для кистей

Омикудзи

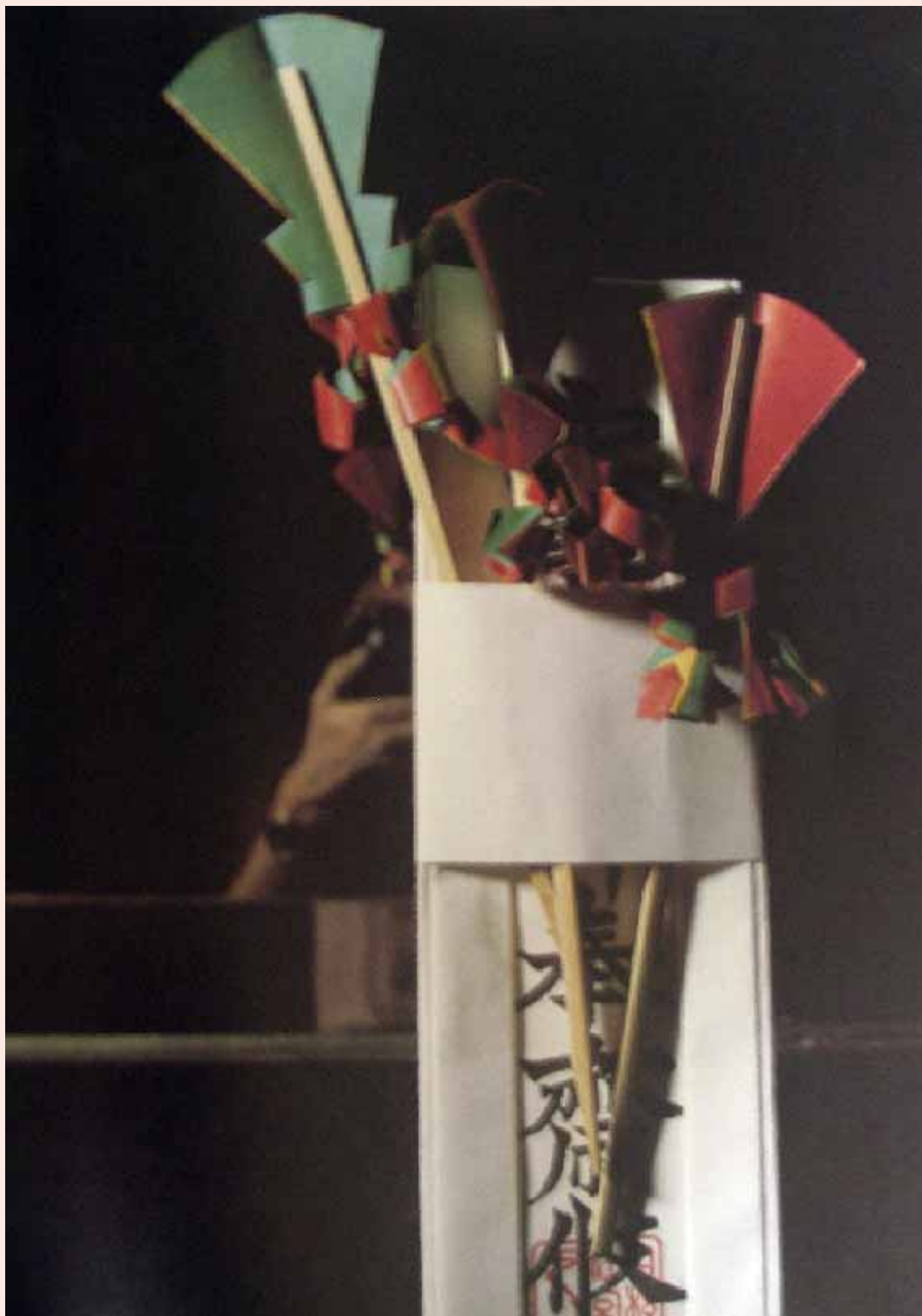
Тамагуси

Праздник очищения

Текст сутры

Гофу

ЯПОНИЯ В ПОЭЗИИ «РУССКОГО КИТАЯ»

Поэзия «русского Китая» 1920–1940-х годов была осознана как самостоятельное, оригинальное и ценное явление культуры Русского Зарубежья и, шире, всей русской культуры XX века лишь недавно — в 1990-е годы усилиями знатоков и исследователей, среди которых необходимо отметить Вадима Крейда, Ольгу Бакич и Евгения Витковского. Некогда считавшиеся «далекой окраиной», культурной периферией русского рассеяния, Харбин и Шанхай оказались не менее значительными литературными городами, чем Берлин и Прага, а голоса их поэтов и сегодня звучат для нас как живые.

Вполне естественно, что в художественном мире «русского Китая» доминировала, наряду с собственно эмигрантской, китайская тематика. Однако фактор территориальной близости сыграл свою роль, и японская «струя» в творчестве харбинских и шанхайских поэтов достойна нашего внимания не только с исторической, но и с литературной точки зрения. Не все из них бывали в Японии, но все так или иначе сталкивались с ней, особенно когда Япония сама «пришла» в Китай в ходе своей экспансии в 1930-е годы.

Сегодня многие из этих стихов могут показаться наивно-экзотическими, продолжающими традиции дореволюционного «жапонизма». Но не будем забывать, что за ними — реальные впечатления авторов. Особенно интересно сравнить их с Японией, которую в те же годы увидели и описали побывавшие там советские поэты.

Приношу благодарность профессору Вадиму Крейду (Айова), сообщившему мне большую часть публикуемых текстов.

Предисловие и публикация Василия Молодякова

Таисия БАЖЕНОВА
(1900–1978)

Япония

В старой гостинице скрипят половицы,
А под окном — олеандры в цвету.
Белый хибачи соседки дымится...
Завтра я буду уже в порту.

Мне из окна видны крыши кумирен,
Сосен зеленых плоская тень.
Так вот проходит созвучно-мирэн
Этот японский осенний день.

С улицы слышен звук самисена,
В грустной мелодии слезы дрожат...
Пусть даже слышат старые стены —
Мне не вернуться уже назад...

Я уезжала веселой, весенней.
Завтра, быть может, на вашем столе
Розы увянут — мой дар последний —
И уж другая станет милей.

Можно ли сердцу сильнее сжаться
В горечи дум, слез и любви?..
Кто теперь нежно согреет пальцы
Похолодевшие мои?
<1927>

Леонид ЕЩИН
(1897–1930)

Ямаджи

Японской девушке, убитой любовью

Она была такая скромница,
Что даже стоило труда
Мне с ней поближе познакомиться
В тот вечер ветренный... тогда.

Мы по-китайски было начали.
Но что я знаю: пустяки.
Потом самих нас озадачили,
Смешавшись в кучу, языки.

Нам бой принес поднос, как принято,
Там был кофейник и ликер,
Но понимаю я ведь ныне то,
Что говорил мне ее взор.

Он говорил о том, что русские
Не знают слова «умереть»,
И не блестели глазки узкие
Там, где уж чувствовалась смерть.

Теперь, конечно, не поспорю я,
Что именно вот в тот момент
Жерло я видел крематория,
Все в языках кровавых лент.

Но я поспорю, что в день будущий,
Который жизнь пробьет, дробя,
Сквозь мглу тебя увижу идущей,
Ямаджи-сан, тебя, тебя...

И ты, быть может, мне, тоскливому,
Не знавшему, куда идти,
Укажешь грань к неторопливому,
Но неизменному пути.
<1928>

Николай СВЕТЛОВ
(1908–197?)

Девушке в кимоно

Вы в цветное кимоно
Обернули стан свой тонкий,—
С грустью смотрите в окно
На мелькающие джонки.

В нежном профиле лица —
Яркий проблеск тайной муки.
Голубой опал кольца
Сжали трепетные руки...

Но зачем, зачем скрывать?
Ведь понятно все! Я — лишний...
Не со мною вам срывать
Поцелуев сладких вишни.

На пути своем, сквозь сон,
Вы другого увидали...
И не я теперь, а он
Поведет вас в яркость далей...

Я ж уеду далеко
Поискать иного счастья.
У заморских берегов
 Попрошу себе участия.

Спрячу бережно на дно
Сердца стон и вопль стозвонкий.
Позабуду кимоно
И мелькающие джонки...
<1929>

Виктория ЯНКОВСКАЯ
(1909–1996)

Японский вечер

В окно мое смотрятся горные вишни...
В окно мое смотрятся пики хребтов...
Вдали разбиваются волны чуть слышно
В бетонные линии серых молот.

Ты знаешь ли ветер душистый и теплый?
Он в вечер японский скользит в городах,
И сыплются звезды осколками стекол,
И жутко и странно мне в чуждых садах...

Гитары японской «кото» в отдаленьи
Щемящий и с детства знакомый
надрыв...
Средь рам раздвижных и в сквозном
углубленьи
Слегка резонирует странный мотив.

А запах поджаренных свежих каштанов
И возглас, понятный мне: «кори-мамэ»,
С далеких и ближних прошедших
экранов
Мгновения жизни сближают в уме...
<1929>

Из цикла «Японской кистью»

Счастье

Подо мной долинные шири.
Цвета неба веер в руках,
А на нем нарисован ирис:
Вверх и вниз четыре мазка;

Он один, как и веер этот;
Тень от бабочки села вдруг:
Показался на шелке трепет?
Или это от дрожи рук?..

«Жить хотите в веере, бабочка?
Этот ирис я вам отдам —
Неживой, не отцветет, не в вазочке...
Вы же знаете, счастье — обман!»

Тень от бабочки на неживом ирисе...
Разве это не счастье само? —
Потому что счастье — вымысел.
Сейсин, Корея
<1930>

Четыре какомоно

Весна

Шляпы, шляпы, шляпы — зонтики,
А под ними пары голых ног.
Поле водное на ломтики
Тропки режут вдоль и поперек.

Руки липнут в грязной слякоти;
В них зеленые росточки: рис,
Как надежды, садят шляпы те —
Всю весну качаясь вверх и вниз.

Лето

Вечер. Тихи лягушек дуэты.
Спелся даже с цикадой кузнечик!
И ласкался — заметила это —
С черной бабочкой розовый венчик...

На огонь от моей сигареты
Светлячок налетел по ошибке...
А луна — ты придешь для поэта,
С ним деля одинокость улыбки...

Осень

У щита золотой нимб.
Он червленый. На нем ворон
И сухая ветка под ним...
В отдалении — черные горы.

Кто свой мрачный герб бросил?
Не Вселенная ли? — Нет!
Это вид. Это только — Осень
И луна, пролившая свет.

Зима

Ветром прорвано бумажное оконце:
Чья рука по фолиантам бродит ровно,
А другая зябко жметя над жаровней? —
Тонкая, точеная рука японца...

Вижу чайничек с дымящеюся чашкой,
Ноги скрещенные, пестроту подушки...
Но прихлопнул ветер дырочку,
как выюшку,
И чужая жизнь навек ушла из вашей!
Корея, 1930

Всеволод ИВАНОВ
(1888–1971)

Японские стихи

1

Любовь

Серебряные нити дождя во тьме,
на электрическом свете,
Вонзаются в кусты брызг, тоже
блестящих.
Плоский зонтик, черная крыша,
соединяет их обоих.
Стоят прижавшись.

2

Игрушка

Под зеленым светом газа в длинной
лавке,
Среди зеркал и гребенок стоит игрушка:
Разодетый самурай под цветущей
вишней
Чертит на дереве заветное имя.

3

Ветер

Теплый ветер веет, и на высоких шестах
летают
красные карпы,
Ныряют в воздухе, выются и носятся.
Розовым цветом залиты путанные
вишни.
У домика раздвинуты рамы. Внутри
прохладно.

4

Носильщики

Пусть бредут в грязи бедные носильщики,
как ежи,
в соломенных накидках;
Дождь звонко стучит в их широкие
шляпы конусом.
В паланкине, за стеклами,
прижавшись — молодая дама.
Над горами ветер носит облака
и туманы.

5

Красота

Луна холодна на синем шелке неба,
над черной
зонтичной сосной;
Холодны цветы, изысканны изящные
вырезы без запаха;
Всего холоднее белый снег на пурпуровых
воротах храма.
Эти три холодные вещи весьма красивы.
<1935>

Мария ВИЗИ
(1904–1994)

Ты стоишь в священном храме Нара,
в ароматной темной тишине.
Бог за радость посылает кару:
Он не возвратит тебя ко мне.

Долго смотришь на большого Будду...
Мне бы на тебя смотреть вот так!
Но и с тем, что было, не забуду
ни единый о тебе пустяк.

Там поют под «самисен» японки,
с ними веселее, чем со мной.
Хризантемы там на стеблях тонких
нежно позолочены луной.

Синих сосен странные изгибы
четко отражаются в воде,
и блестят серебряные рыбы
в голубом искусственном пруде.

Ты не встретил чуда, я ведь знаю,
в дикой той степи, где я живу,
ты, ушедший к сказочному краю,
где и сны бывают наяву;

Оттого в пустом и темном храме
ты не вспомнишь, в лунной тишине,
о мгновеньях, проведенных с нами,
и не пожалеешь обо мне.
<1936>

Людмила ЭНГЕЛЬГАРТ
(1911–1988)

Рисунок на японской лаковой шкатулке

В окошке розоват сакуры цвет ажурный.
А в рамке даль холмистая застыла.
На низеньком столе прибор миниатюрный
И палочки, что служат вместо вилок.

Японка в кимоно, с широким белым
«оби»

Присела на полу, поджав изящно ноги.
С помадой баночка и ложе из циновки.
И цапля — золотом — на ширмочке
лиловой.

1940-е годы
Шанхай

Арсений НЕСМЕЛОВ
(1889–1945)

Как на Россию непохоже

Объятый дымкою лиловой,
Гор убегает караван.
Над ним — серебряноголовый
Прекрасный витязь Фудзи-сан.

И дышит все вокруг покоем,
Прозрачен воздух, как слюда!
А рядом с грохотом и воем
Летят, грохочут поезда.

И в небесах гудит пропеллер,
Но нежно женщины страны
Поют теперь, как прежде пели,
Святые песни старины.

И опускают томно вежды,
И улыбаются легко,
И красочные их одежды
Благоухают далеко.

На мотыльков они похожи,
На экзотичные цветы,
И возле них так странно ожил
Певучий, сладкий мир мечты!

И как хорош поклон их чинный,
Привет улыбок золотых,
Когда спокойные мужчины
Проходят гордо мимо них.

Спокойствие и сила веет
Из глаз мужских, упорных глаз...
Значенья полный, тяжелеет
Насыщенный, вечерний час.

И месяц встал над тучей хмурой,
Примчавшейся издалека,
И точно в лепестках сакуры, —
Вся в блесках близкая река.

И парк ночью жизнью ожил,
Полночный час легко вошел...
Как на Россию непохоже,
Но как чудесно хорошо!
<1940>

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом до одного авторского листа не более 40 тыс. знаков (включая предисловие); научные сообщения, рецензии и обзоры. При оформлении текстов убедительно просим соблюдать следующие правила.

- Авторы должны предоставлять следующую информацию: ФИО (полностью); ученая степень, ученое звание; должность и место работы (учебы).
- В журнале принята так называемая «поливановская» транскрипция, за исключением общепринятых названий: Токио, Иокогама.
- В отношении японских имен собственных принять существующий порядок написания: сначала фамилия, потом имя. При первом упоминании просим указывать фамилию и имя, далее — инициалы и фамилию: Обути Кэйдзо и К. Обути.
- Японские имена собственные и географические названия не склоняются.
- Фотографии и рисунки должны быть подписаны и пронумерованы. В случае необходимости в тексте статьи указывается место их размещения.
- Сноски имеют сквозную нумерацию в пределах статьи и помещаются в конце статьи.

**НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО!**

Научное издание

Российский японоведческий журнал
№ 4

Редактор

М.А. Унке

Компьютерная верстка

Т.И. Сурковой

Контакты:

Адрес: 107031 Москва, ул. Рождественка 12,
Институт востоковедения РАН, ком. 241
Тел./факс: +7 (495) 628-9780
E-mail: japanassoc@gmail.com
Web: www.japanstudies.ru